This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 1905.27
W746

THE
COLLEGE LIBRARY

Purchased from the income of
a fund for American History
bequeathed by
Annielouise Bliss Warren
in memory of her husband
CHARLES WARREN '89

VE RI TAS

HARVARD UNIVERSITY

ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНІЕ
КОРОНАЦІЙ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ВСѢХЪ КОРОНАЦІЙ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

и

ЦАРЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

СОСТАВЛЕНО

ПО ДОСТОВѢРНЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1856.

Slav 3905.27

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было в Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ Москва. Іюля 21-го дня, 1856 года.

Ценсоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Пастырское благословеніе Великимъ Князьямъ при вступленіи ихъ на престолъ и коронація Великаго Князя Владиміра Мономаха.

II. Коронованіе внука Великаго Князя Іоанна III, Димитрія.

III. Коронованіе Царя Іоанна Васильевича Грознаго.

IV. Коронованіе Царя Ѳеодора Іоанновича.

V. Коронованіе Царя Бориса Годунова.

VI. Коронованіе Царя Василія Шуйскаго.

VII. Коронованіе Царя Михаила Ѳеодоровича.

VIII. Коронованіе Царя Алексѣя Михайловича.

IX. Коронованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича.

X. Коронованіе Царей Іоанна и Петра Великаго.

I.

ПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ

при

ВОСШЕСТВІИ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ НА ПРЕСТОЛЪ

и

КОРОНОВАНІЕ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА МОНОМАХА.

Восшествіе Государей Россійскихъ на престолъ съ самаго введенія у насъ христіанской вѣры соединено было съ обрядами священными. Лѣтописи упоминаютъ, что митрополитъ торжественно благословилъ Георгія Долгорукаго властвовать надъ южною Россіею, и что Кіевляне и Новгородцы сажали князей своихъ на престолъ въ Софійскихъ храмахъ. Поэтому видно, что искони духовные Россійскіе пастыри благословляли всѣхъ Государей Россійскихъ при восшествіи ихъ на престолъ, и священный обрядъ сего благословенія на княженіе совершали въ церкви.

Но какъ совершался обрядъ этотъ, мы не встрѣчаемъ объ этомъ никакихъ подробностей въ лѣтописяхъ. — Первое же извѣстіе о *вѣнчаніи на царство* есть сказаніе лѣтописцевъ о царскомъ вѣнчаніи Великаго Князя Кіевскаго Владиміра Мономаха, княжившаго съ 1113 года по 1125 годъ. Онъ былъ вѣнчанъ на царство не при восшествіи на престолъ, но уже гораздо позднѣе, когда успѣхи оружія его пронесли объ немъ славу на Востокѣ и Западѣ. Лѣтописцы пишутъ, что въ то время Греческій Императоръ Алексѣй Комнинъ, страшась оружія Владимірова, прислалъ въ Кіевъ дары ему: «Крестъ изъ Животворящаго Древа, «чашу сердоликовую Августа Цесаря, вѣнецъ, златую «цѣпь и бармы Константина Мономаха, дѣда Владимірова, и Неофитъ, митрополитъ Ефесскій, вручилъ «дары сіи Великому Князю, преклонилъ его къ миру, «вѣнчалъ въ Кіевскомъ соборномъ храмѣ императорскимъ вѣнцомъ и провозгласилъ Царемъ Россійскимъ» (1).

II.

КОРОНОВАНІЕ

ВНУКА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА III,

ДИМИТРІЯ (2).

Послѣ вѣнчанія на царство Владиміра Мономаха, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ извѣстій о вѣнчаніи на престолъ слѣдовавшихъ за нимъ Государей до 1498 года, т. е. до княженія Великаго Князя Московскаго Іоанна III. При немъ мы видимъ царское вѣнчаніе, которымъ онъ, въ послѣдніе года жизни своей, вѣнчалъ на царство въ наслѣдники себѣ юнаго внука своего Димитрія. Оно описано тогдашними современниками со всѣми любопытными подробностями, и есть первое описаніе вѣнчанія на Царство Русское. Оно происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ назначенный для вѣнчанія день, 3-го февраля 1498 года, Великій Князь Іоаннъ III, сопровождаемый всѣмъ Дворомъ, боярами и чиновниками, ввелъ юнаго, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ соборную церковь Успенія, гдѣ митрополитъ съ пятью епископами, многими архимандритами, игуменами, пѣлъ молебенъ Богоматери и Чудотворцу Петру. Среди церкви возвышался амвонъ съ тремя сѣдалищами: для Государя, Димитрія и митрополита. Близь сего мѣста лежали на столѣ вѣнецъ и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннъ и митрополитъ сѣли: Димитрій стоялъ предъ ними на высшей степени амвона. Іоаннъ сказалъ: «Отче митрополитъ! издревле Государи, предки наши, давали Великое Княжество первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онымъ моего первороднаго, Іоанна. Но по волѣ Божіей его не стало; благословляю нынѣ внука Димитрія, его сына, при себѣ и послѣ себя, Великимъ Княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ: и ты, отче, дай ему благословеніе.» Митрополитъ велѣлъ юному Князю ступить на амвонъ, всталъ, благословилъ Димитрія крестомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь царей, отъ святаго жилища Своего благоволитъ воззрѣть съ любовію на Димитрія; да сподобитъ его помазатися елеемъ радости, пріять силу свыше, вѣнецъ и скипетръ царствія; да возсядетъ юноша на престолъ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа, и твердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ

его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Тутъ два архимандрита подали бармы; митрополитъ, ознаменовавъ Димитрія крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который возложилъ оныя на внука. Митрополитъ тихо произнесъ слѣдующее: «Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный человѣкъ, Тобою Царемъ сотворенный, преклоняетъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да сіяютъ во дни его; да живемъ съ нимъ тихо и покойно въ чистотѣ душевной....» Архимандриты подали вѣнецъ: Іоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвятителя и возложилъ на внука. Митрополитъ сказалъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!»

Читали ектенію и молитву Богоматери. Великій Князь и митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ Государямъ, за нимъ ликъ священниковъ и діаконовъ. Митрополитъ всталъ и вмѣстѣ съ епископами поздравилъ дѣда и внука, также сыновья Государевы, бояре и всѣ знатные сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному Князю: «Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя Великимъ Княжествомъ; а ты имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, милость, и пекись о всемъ христіанствѣ.» — Великіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣдни Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Димитрій, въ вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всѣми дѣтьми Государе-

выми (кромѣ Василія) и боярами, ходилъ въ соборъ Архангела Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоанновъ, Юрій, осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебряными деньгами. Въ тотъ день былъ великій пиръ у Государя для всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ (3).

III.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО.

По кончинѣ Іоанна III, на Великое Княжество Московское восшелъ не Димитрій, умершій вскорѣ послѣ дѣда, но сынъ Іоанна III, Василій. Лѣтописцы не сохранили извѣстій, былъ ли онъ вѣнчанъ на царство, какъ племянникъ его Димитрій, или нѣтъ. — Послѣ смерти Василія на престолъ Великаго Княжества Московскаго восшелъ подъ опекою малолѣтный сынъ его Іоаннъ IV, Грозный.

Когда ему исполнилось 17-ть лѣтъ отъ роду, то онъ объявилъ о намѣреніи своемъ еще до вступленія въ бракъ исполнить древній обрядъ предковъ своихъ—вѣнчаться на царство. Онъ велѣлъ митрополиту и боярамъ готовиться къ сему торжеству вели-

кому, какъ бы утверждающему печатію вѣры святой союзъ между Государемъ и народомъ. Оно было не новое для Московской державы: Іоаннъ III вѣнчалъ своего внука на царство; но совѣтники Великаго Князя, желая или дать болѣе важности сему обряду или удалить отъ мыслей горестное воспоминаніе о судьбѣ Димитрія Іоанновича, говорили единственно о древнѣйшемъ примѣрѣ Владиміра Мономаха, на коего митрополитъ Ефесскій возложилъ вѣнецъ, златую цѣпь и бармы Константиновы. Писали и разсказывали, что Мономахъ, умирая, отдалъ царскую утварь шестому сыну своему, Георгію; велѣлъ только хранить ее какъ зеницу ока и передавать изъ рода въ родъ безъ употребленія, доколѣ Богъ не умилостивится надъ бѣдною Россіею и не воздвигнетъ въ ней истиннаго Самодержца, достойнаго украситься знаками могущества. Сіе преданіе вошло въ лѣтописи XVI вѣка, когда Россія дѣйствительно увидѣла Самодержца на тронѣ, и Греція, издыхая въ бѣдствіи, отказала намъ величіе своихъ царей.

Января 16-го 1547 года, утромъ Іоаннъ вышелъ въ Столовую комнату, гдѣ находились всѣ бояре; а воеводы, князья и чиновники, богато одѣтые, стояли въ сѣняхъ. Духовникъ Государевъ, Благовѣщенскій протоіерей, взявъ изъ рукъ Іоанновыхъ, на златомъ блюдѣ, животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы, отнесъ ихъ, провождаемый конюшимъ, княземъ Михаиломъ Глинскимъ, казначеями и дьяками, въ

храмъ Успенія. Скоро пошелъ туда и Великій Князь; передъ нимъ духовникъ съ крестомъ и святою водою, кропя людей на обѣихъ сторонахъ; за нимъ князь Юрій Васильевичъ, бояре, князья и весь Дворъ. Вступивъ въ Церковь, Государь приложился къ иконамъ: священные лики возгласили ему многолѣтіе; митрополитъ благословилъ его. Служили молебенъ. Посреди храма, на амвонѣ съ 12-ю ступенями, были изготовлены два мѣста, одѣтыя златыми паволоками; въ ногахъ лежали бархаты и камки; тамъ сѣли Государь и митрополитъ. Предъ амвономъ стоялъ богатоукрашенный налой съ Царскою утварью: архимандриты взяли и подали ее Макарію; онъ всталъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, и возлагая на него крестъ, бармы, вѣнецъ, громогласно молился, чтобы Всевышній оградилъ сего христіанскаго Давида силою Св. Духа, посадилъ на престолъ добродѣтели, даровалъ ему ужасъ для строптивыхъ и милостивое око для послушныхъ. Обрядъ заключился возглашеніемъ новаго многолѣтія Государю. Принявъ поздравленіе отъ духовенства, вельможъ, гражданъ, Іоаннъ слушалъ литургію, возвратился въ дворецъ, ступая съ бархата на камку, съ камки на бархатъ. — Князь Юрій Васильевичъ осыпалъ его въ церковныхъ дверяхъ и на лѣстницѣ золотыми деньгами, изъ мисы, которую несъ за нимъ Михайло Глинскій. Какъ скоро Государь вышелъ изъ церкви, народъ дотолѣ неподвижный, безмолвный, съ шумомъ кинулся обдирать *Царское мѣсто*; всякой хотѣлъ имѣть лоскутъ паволоки на

память великаго дня для Россіи. Однимъ словомъ, сіе торжественное вѣнчаніе было повтореніемъ Димитріева, съ нѣкоторою перемѣною въ словахъ молитвъ, и съ тою разностью, что Іоаннъ III самъ (а не Митрополитъ) надѣлъ вѣнецъ на главу юнаго Монарха. Современные лѣтописцы не упоминаютъ о *скипетрѣ*, ни о *мѵропомазаніи*, ни о *причащеніи*; не сказываютъ также, чтобы Макарій говорилъ Царю поученіе. Съ сего времени Россійскіе Монархи начали уже не только въ сношеніяхъ съ иностранными державами, но и внутри государства во всѣхъ дѣлахъ и бумагахъ именоваться *Царями*, сохраняя и титулъ Великихъ Князей, освященный древностью, а тогдашніе книжники Московскіе объявили народу, что этимъ исполнилось пророчество Апокалипсиса о шестомъ царствѣ, которое есть Царство Россійское. Въ 1561 году Іоасафъ, патріархъ Константинопольскій, соборною грамотою утвердилъ Царя Іоанна IV въ санѣ Царскомъ (4).

IV.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ восшелъ на Престолъ, по кончинѣ родителя своего, Царя Іоанна Грознаго, 19-го марта 1584 года. Вскорѣ назначенъ былъ день Царскаго вѣнчанія и соборною грамотою утверждены его священные обряды. Вѣнчаніе на царство происходило въ томъ же году 31-го мая. Въ этотъ день собралося безчисленное множество людей на Кремлевской площади, такъ что воины едва могли очистить путь для духовника Государева, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святыню Мономахову*, животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за духовникомъ скипетръ). — Не взирая на тѣсноту безпримѣрную, все затихло, когда Ѳеодоръ вышелъ

изъ дворца со всѣми боярами, князьями, воеводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣта, придворные — въ златой, и сія удивительная тишина провождала Царя до самыхъ дверей храма, также наполненнаго людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось видѣть священное торжество Россіи, единаго семейства подъ державою Отца-Государя. Во время молебна окольничіе и духовные сановники ходили по церкви, тихо говоря народу: «благоговѣйте и молитеся!» Царь и митрополитъ Діонисій сѣли на изготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у вратъ западныхъ, и Ѳеодоръ среди общаго безмолвія сказалъ первосвятителю: «Владыко! родитель нашъ, «Самодержецъ Іоаннъ Васильевичъ, оставилъ земное «царство, и пріявъ ангельскій образъ, отшелъ на Царство Небесное; а меня благословилъ державою и «всѣми хоругвями государства; велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ, *помазаться* и вѣнчаться «царскимъ вѣнцемъ, діадимою и святыми бармами: «завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и «народу. И такъ по волѣ Божіей и благословенію «отца моего, соверши обрядъ священный, да буду «Царь и *Помазанникъ!*» Митрополитъ, осѣнивъ Ѳеодора крестомъ, отвѣтствовалъ: «Господинъ, возлюбленный сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ избранный и Богомъ на престолъ возведенный! даною намъ благодатію отъ Святаго Духа помазуемъ и «вѣнчаемъ тебя, да именуешься Самодержцемъ Россіи!» Возложивъ на Царя животворящій крестъ Монома-

ковъ, бармы и вѣнецъ на главу, съ коленіемъ, да благословитъ Господь его правленіе, Діонисій взялъ Ѳеодора за десницу, поставилъ на особенномъ *Царскомъ мѣстѣ*, и вручивъ ему *скипетръ*, сказалъ: «блюди хоругви великія Россіи!» Тогда архидіаконъ на амвонѣ, священники въ алтарѣ и клиросы возгласили многолѣтіе Царю вѣнчанному, привѣтствуемому духовенствомъ, сановниками, народомъ, съ изъявленіемъ живѣйшей радости; и митрополитъ въ краткой рѣчи напомнилъ Ѳеодору главныя обязанности Вѣнценосца: долгъ хранить Законъ и Царство, имѣть духовное повиновеніе къ святителямъ и вѣру къ монастырямъ, искреннее дружество къ брату, уваженіе къ боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милость къ чиновникамъ, воинству и всѣмъ людямъ.. «Цари намъ вмѣсто Бога,» продолжалъ Діонисій: «Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго «рода, да блюдутъ не только себя, но и другихъ отъ «зла; да спасаютъ міръ отъ треволненія, и да боятся «*серпа небеснаго!* Какъ безъ солнца мракъ и тьма «господствуютъ на землѣ, такъ и безъ ученія все «темно въ душахъ: будь же любомудръ, или слѣдуй «мудрымъ; будь добродѣтеленъ, ибо едина добродѣ«тель украшаетъ царя, едина добродѣтель безсмертна. «Хочешь ли благоволенія небеснаго? благоволи о под«данныхъ.... Не слушай злыхъ клеветниковъ, о Царь, «рожденный милосердымъ!... Да цвѣтетъ во дни твои «правда; да успокоится отечество!.... И возвыситъ «Господь Царскую десницу твою надъ всѣми вра-

«гами, и будетъ Царство твое мирно и вѣчно въ родъ «и родъ!» Тутъ, проливая слезы умиленія, всѣ люди воскликнули: «будетъ и будетъ многолѣтно!»— Ѳеодоръ, въ полномъ Царскомъ одѣяніи, въ коронѣ Мономаховой, въ богатой мантіи, и держа въ рукѣ длинный скипетръ (сдѣланный изъ драгоцѣннаго китоваго зуба), слушалъ литургію, имѣя видъ утомленнаго. Предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ царствъ; а подлѣ него, съ правой стороны, какъ ближній вельможа, стоялъ Годуновъ: дядя Ѳеодоровъ, Никита Романовичъ Юрьевъ, наряду съ другими боярами. Ничто, по сказанію очевидцевъ, не могло превзойти сего торжества въ великолѣпіи. Амвонъ, гдѣ сидѣлъ Государь съ митрополитомъ, налой, гдѣ лежала утварь Царская, и мѣста для духовенства были устланы бархатами, а помостъ церкви коврами Персидскими и красными сукнами Англійскими. Одежды вельможъ, въ особенности Годунова и князя Ивана Михайловича Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами, жемчугомъ удивительной величины, такъ что иноземные писатели цѣнятъ ихъ въ милліоны. Но всего болѣе торжество украшалось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей любви къ Престолу. — Послѣ Херувимской пѣсни митрополитъ, въ дверяхъ царскихъ, возложилъ на Ѳеодора *Мономахову цѣпь Аравійскаго злата*; въ концѣ же литургіи *помазалъ его Святымъ Мѵромъ и причастилъ Святыхъ Таинъ*. Въ сіе время Борисъ Годуновъ держалъ скипетръ, Юрьевъ и Димитрій Ивановичъ Годуновъ (дядя Ирины),—вѣнецъ Царскій

на златомъ блюдѣ. Благословенный Діонисіемъ и въ южныхъ дверяхъ храма осыпанный деньгами, Ѳеодоръ ходилъ поклониться гробамъ предковъ, моляся, да наслѣдуетъ ихъ государственныя добродѣтели. Между тѣмъ Ирина, окруженная боярынями, сидѣла въ *коронѣ* подъ раствореннымъ окномъ своей палаты и была привѣтствуема громкими восклицаніями народа: «да здравствуетъ Царица!» Въ Тронной вельможи и чиновники цѣловали руку у Государя; въ Столовой палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знатное духовенство. Пиры, веселія, забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ внѣ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присутствіи Царя и всѣхъ жителей Московскихъ, гремѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осмью рядами стрѣльцовъ, одѣтыхъ въ тонкое сукно и въ бархатъ. Множество всадниковъ, также богато одѣтыхъ, провожало Ѳеодора (5).

V.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ БОРИСА ГОДУНОВА.

Царь Ѳеодоръ скончался 7-го января 1598 года. Съ нимъ пресѣклась царственная отрасль дома Рюрикова, и тотчасъ единогласно была избрана на осиротѣвшій престолъ Царства Русскаго супруга Ѳеодорова, сестра правителя Царства, Бориса Годунова, вдовствующая Царица Ирина. Но она не приняла престола и постриглась въ инокини подъ именемъ Александры. Тогда, 21-го февраля того же 1598 года, избранъ былъ на престолъ Мономаховъ братъ ея, Борисъ Годуновъ. Въ то время онъ пребывалъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ у вдовствующей царицы, сестры своей, и имѣлъ оттуда торжественный въѣздъ въ Кремль

30-го апрѣля того года. Вотъ описаніе этого въѣзда: Въ часъ утра духовенство съ крестами и съ иконами, синклитъ, Дворъ, приказы, воинство, всѣ граждане ждали Царя у каменнаго моста, близъ церкви Св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѣхалъ изъ Новодѣвичьяго монастыря съ своимъ семействомъ въ великолѣпной колесницѣ; увидѣвъ хоругви церковныя и народъ, вышелъ; поклонился святымъ иконамъ; милостиво привѣтствовалъ всѣхъ, и знатныхъ и незнатныхъ; представилъ имъ Царицу, давно извѣстную благочестіемъ и добродѣтелію искреннею, девятилѣтняго сына и шестнадцатилѣтнюю дочь—ангеловъ красотою. Слыша восклицанія народа: «Вы наши государи, мы ваши подданные,» Ѳеодоръ и Ксенія вмѣстѣ съ отцемъ ласкали чиновниковъ и гражданъ; такъ же, какъ и онъ, взявъ у нихъ хлѣбъ-соль, отвергнули золото, серебро и жемчугъ, поднесенные имъ въ даръ, и звали всѣхъ обѣдать къ Царю. Невозбранно тѣснимый безчисленною толпою людей, Борисъ шелъ за духовенствомъ съ супругою и съ дѣтьми, какъ добрый отецъ семейства и народа, въ храмъ Успенія, гдѣ патріархъ возложилъ ему на грудь животворящій крестъ Св. Петра Митрополита (что было уже началомъ царскаго вѣнчанія), и въ третій разъ благословилъ его на великое Государство Московское. Отслушавъ литургію, новый Самодержецъ, провождаемый Боярами, обходилъ всѣ главныя церкви Кремлевскія, вездѣ молился съ теплыми слезами, вездѣ слышалъ радостный кликъ гражданъ, и держа за руку

своего юнаго наслѣдника, а другою ведя прелестную Ксенію, вступилъ съ супругою въ палаты Царскія. Въ сей день народъ обѣдалъ у царя: не знали числа гостямъ, но всѣ были званые, отъ патріарха до нищаго. Москва не видала такой роскоши и въ Іоанново время.

Борисъ вѣнчался на царство 1-го сентября тогоже 1598 года, въ день Новолѣтія, т. е. въ день общаго доброжелательства и надеждъ, лестныхъ для сердца. Его вѣнчаніе на царство было еще пышнѣе и торжественнѣе Ѳеодорова, ибо онъ пріялъ утварь Мономахову изъ рукъ вселенскаго патріарха. Народъ благоговѣлъ въ безмолвіи; но когда Царь, осѣненный десницею первосвятителя, въ порывѣ живаго чувства какъ бы забывъ уставъ церковный, среди литургіи воззвалъ громогласно: «Отче, великій патріархъ Іовъ! «Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не бу«детъ ни сираго, ни бѣднаго!»— и тряся верхъ своей рубашки, примолвилъ: «отдамъ и сію послѣднюю народу»: тогда единодушный восторгъ прервалъ священнодѣйствіе; слышны были только клики умиленія и благодарности въ храмѣ; бояре славословили Монарха, народъ плакалъ. Увѣряютъ, что новый Вѣнценосецъ, тронутый знаками общей къ нему любви, тогда же произнесъ и другой важный обѣтъ; щадить жизнь и кровь самыхъ преступниковъ и единственно удалять ихъ въ пустыни Сибирскія. Однимъ словомъ, никакое царское вѣнчаніе въ Россіи не дѣйствовало

сильнѣе Борисова на воображеніе и чувство людей.— Осыпанный въ дверяхъ церковныхъ золотомъ изъ рукъ Мстиславскаго, Борисъ, въ коронѣ, съ державою и скиптромъ, спѣшилъ въ Царскую палату, занять мѣсто Варяжскихъ Князей на тронѣ Россіи, чтобы милостями, щедротами и государственными благодѣяніями праздновать сей день великій. Обнародовавъ съ престола разныя Царскія милости и благодѣянія, Борисъ двѣнадцать дней угощалъ народъ пирами (6).

VI.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ШУЙСКАГО.

По смерти сына Годунова, юнаго Царя Ѳеодора, царствовавшаго менѣе двухъ мѣсяцевъ и не успѣвшаго вѣнчаться на Царство, Лжедимитрій 16-го іюня 1605 года остановился съ войскомъ лагеремъ подъ Москвою у села Коломенскаго, а чрезъ четыре дня, т. е. 20-го іюня, вступилъ въ Москву торжественно и пышно.— 21-го іюля того же года совершилось его вѣнчаніе на Царство, а въ день обрученія и свадьбы его на Маринѣ Мнишекъ, 8-го маія 1606 года, предъ совершеніемъ брачнаго обряда, было совершено въ Успенскомъ соборѣ, по приказанію Лжедимитрія, Царское вѣнчаніе невѣсты его.

На третій день по смерти Лжедимитрія былъ избранъ въ Цари князь Василій Ивановичъ Шуйскій. Это было 19-го мая 1606 года.—Вѣнчаніе на Царство Царя Василія Шуйскаго совершилось въ Успенскомъ соборѣ 1-го іюня того же года съ наблюденіемъ всѣхъ торжественныхъ обрядовъ, но безъ всякой расточительной пышности: корону Мономахову возложилъ на Василія митрополитъ Новгородскій. Синклитъ и народъ славили Вѣнценосца съ усердіемъ; гости и купцы отличились щедростію въ дарахъ, ему поднесенныхъ. — Являлось однакожь какое-то уныніе въ столицѣ. Не было ни милостей, ни пировъ.

Рѣчь сказанная Шуйскому при коронованіи отличается замѣчательнымъ краснорѣчіемъ (7).

VII.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Когда послѣ страшнаго времени Междуцарствія, въ которое едва не погибла Россія, была въ 1612 году освобождена Москва отъ Поляковъ Мининымъ и Пожарскимъ, и для Государства Россійскаго возсіяло солнце,—избранъ былъ единогласно всею землею Русскою въ Цари Россійскіе, 21-го февраля 1613 года, юный Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ благословеннаго Царствующаго Дома Романовыхъ. Михаилъ въ то время находился съ матерью своею въ Костромѣ. Послы Земскаго Совѣта, прибывшіе изъ Москвы въ Кострому, звать Михаила на царство, едва могли уговорить его возсѣсть на пре-

столъ Царства Русскаго. 14-го марта Михаилъ по благословенію родительницы своей согласился на ихъ слезное моленіе—принялъ престолъ Царства Россійскаго, и чрезъ пять дней, т. е. 19-го марта 1613 года, сопровождаемый духовенствомъ, присланными отъ Земскаго Совѣта и множествомъ съѣхавшихся въ Кострому разнаго званія людей, въ предшествіи святыхъ иконъ, отправился изъ Костромы въ Москву. Мать слѣдовала за нимъ. Путь его до Ярославля казался торжественнымъ шествіемъ; народъ выбѣгалъ на дорогу съ хлѣбомъ и солью; духовенство встрѣчало его при церквахъ со крестами. Ярославль весь двинулся въ срѣтеніе Царя. Здѣсь ожидали Михаила присланные изъ Москвы: архіепископъ Суздальскій Герасимъ, бояре—князь И. М. Воротынскій и В. П. Морозовъ, окольничій, князь Даніилъ Мезецкій. Ударивъ челомъ, они звали Царя въ Москву, и составили совѣтъ его.—Путь Михаила изъ Ярославля до Москвы продолжался болѣе двухъ недѣль. Царь поклонялся въ Ростовѣ и Переяславлѣ св. мощамъ, посѣщалъ монастыри, и прожилъ Свѣтлую недѣлю въ Троицкой лаврѣ, гдѣ Діонисій и Авраамій насладились наконецъ зрѣлищемъ законнаго, православнаго Царя, и за вратами обители привѣтствовали будущую надежду спасенія отечества. Путь отъ Троицкой обители до Москвы былъ истиннымъ торжествомъ дѣтей, встрѣчающихъ отца своего. Москвичи ѣхали, шли, бѣжали на встрѣчу Государю, и съ восторгомъ смотрѣли на благолѣпнаго, кроткаго, юнаго власти-

теля Русской земли. Въ селѣ Братовщинѣ благословилъ его митрополитъ Кириллъ, и ударилъ ему челомъ князь Иванъ Воротынскій, со множествомъ другихъ сановниковъ. Ряды войскъ, граждане съ хлѣбомъ-солью, предшествовали Михаилу, и толпились на пути. Близъ Москвы все духовенство, всѣ бояре съ крестами и иконами, вышли привѣтствовать Царя. Улицы заперлись народомъ, плачущимъ отъ радости, и громко благословляющимъ Царя. Преклонясь предъ святынею Успенскаго собора и поклонясь гробамъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ, Михаилъ вошелъ въ царскіе Кремлевскіе чертоги. Родительница благословила его, и удалилась на житье въ Вознесенскій монастырь.

Іюля 11-го, въ тотъ день, когда Михаилу совершилось ровно семнадцать лѣтъ, назначено было его коронованіе. Государь указалъ въ сей день *быть безъ мѣстъ* (8). Наканунѣ, во всѣхъ церквахъ столицы служили всенощную и пѣли молебны Чудотворцу Сергію. Утромъ, въ Золотой Палатѣ собрались бояре; дворецъ наполнился чиновниками и воинскими людьми, Кремль войскомъ и народомъ. Въ Успенскомъ соборѣ приготовили *великое мѣсто*, или царскій чертогъ, о двѣнадцати ступеняхъ, обитыхъ краснымъ сукномъ; и на немъ поставили Персидскій малый престолъ для Царя и стулъ для митрополита. Соборъ устлали парчами и бархатами. Митрополитъ Ефремъ пришелъ въ соборъ съ духовенствомъ; Царь вышелъ

въ Золотую Палату. Князь Пожарскій и казначей Траханіотовъ принесли *царскій чинъ* — вѣнецъ, державу, скипетръ, наперсный крестъ. Михаилъ приложился ко кресту. Духовникъ царскій благоговѣйно понесъ послѣ сего въ соборъ крестъ; его провожалъ бояринъ Морозовъ; скипетръ понесъ Пожарскій, державу Траханіотовъ, вѣнецъ Иванъ Никитичъ Романовъ. Зазвонили во всѣ кремлевскіе колокола. Митрополитъ Кириллъ принялъ регаліи въ Успенскомъ соборѣ; митрополитъ Ефремъ положилъ ихъ на налой предъ царскими вратами храма. Царь вступилъ изъ палатъ; бояринъ Морозовъ шелъ передъ нимъ; окольничіе и десять стольниковъ сопровождали его. Народу приказано было соблюдать благоговѣйное молчаніе. Стрѣльцы стерегли, чтобъ никто не перешелъ дороги Царю. Михаилъ остановился въ соборѣ у патріаршаго мѣста; начали молебенъ. Между тѣмъ, окольничіе и стольники ходили по церкви, «и устанавливали народъ, чтобы стоялъ со всякимъ молчаніемъ, кротостію, цѣломудріемъ и вниманіемъ.» Потомъ два архимандрита съ двумя ключарями и двумя діаконами, говорили народу, ходя по церкви: «стоять со страхомъ и трепетомъ; молить Бога, Богоматерь, святыхъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ за Царя,—да совершитъ его Господь царскимъ вѣнчаніемъ, умножитъ лѣта живота его, и устроитъ царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ.»

Среди глубокой тишины, митрополитъ Ефремъ возвелъ Царя на *великое мѣсто*, и Михаилъ говорилъ

ему, что волею Бога Царь Ѳеодоръ «безчаденъ оставилъ земное царство,» а избранные потомъ Цари—Борисъ скончался, а Василій отъ царства отрекся. И нынѣ вы, богомольцы наши, митрополиты, архіепископы, епископы, весь освященный соборъ, бояре, дворяне, приказные люди, дѣти боярскіе, атаманы, казаки, гости, служилые, жилецкіе люди, всенародное множество городовъ всего великаго Россійскаго Царства, избрали въ Цари насъ, Михаила. По Божіей милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа, по вашему и всякихъ чиновъ всего Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ и діадимою, по прежнему царскому чину и достоянію.»

Митрополитъ отвѣчалъ царю; распространился въ отвѣтѣ своемъ о бѣдствіяхъ и спасеніи отечества, упомянулъ о предстоящемъ священномъ обрядѣ, и заключилъ желаніемъ: «Да умножитъ Богъ лѣта царствія Царя Михаила; положитъ на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруетъ ему долготу дней, дастъ въ десницу скипетръ царствія, посадитъ на престолѣ правды, оградитъ всеоружествомъ Святаго Духа, утвердитъ мышцу его, и покоритъ ему вся языки, хотящіе браней. Да всѣетъ тебѣ Богъ въ сердце твое страхъ свой и милость къ послушнымъ,» продолжалъ архипастырь: «соблюдетъ тебя въ вѣрѣ, и покажетъ опасна хранителя Православной Церкви; да судишь ты люди твоя правдою и нищіе твоя судомъ истин-

нымъ; да возсіяетъ во днѣхъ твоихъ правда и множество мира; да тихо и безмолвно здѣсь поживешь, въ чистотѣ и благочестіи, добрѣ и благоугодно, и наслѣдникъ будешь Небеснаго Царствія, со всѣми православными Царями. Пріими же, Государь, превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ, его же взыскалъ отъ древнихъ лѣтъ предокъ твой, Владиміръ Мономахъ; да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно-цвѣтущаго корени, пресвѣтлая и прекрасная вѣтвь, въ надежду и наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ Россійскаго Царства!»

Митрополитъ возложилъ на Царя крестъ Мономаховъ, прочелъ молитву, положа руки на его голову, облекъ его въ бармы, возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ, отвелъ его на царское мѣсто, и преклонился предъ нимъ. Царь сѣлъ на тронѣ, принялъ скипетръ и державу. Съ восторгомъ услышали присутствующіе многолѣтіе «Боговѣнчанному и *поставленному* Царю Михаилу.» Всѣ сановники и духовенство подходили поздравлять его, и митрополитъ Ефремъ произнесъ поученіе новопоставленному Властителю земли Русскія. — «Вѣдай,» говорилъ онъ, «вѣдай, Царь Великій, Михаилъ Ѳедоровичъ, яко отъ Бога дается Царямъ держава, и отъ Вышняго сила. Богъ возноситъ васъ, Царей, на престолы, и полагаетъ у васъ милость и животъ. Пріявъ правленіе, не токмо о своихъ, о себѣ, о своемъ житіи подобаетъ

вещись Царямъ, но все ими обладаемое спасать, и соблюдать стадо свое отъ волковъ невредимо, боятся наказующаго серпа небеснаго, и не давать воли злотворящимъ, погубляющимъ душу съ тѣломъ. Какъ, не сущу на земли солнцу, все темно и неразсудно, такъ не сущу въ душѣ наказанію все разнѣшено бываетъ. Отъ всего стяжанія на землѣ едина добродѣтель безсмертна. Не пріемли же, Государь, языка льстива и слуха суетна, не вѣрь злому, не слушай оболгателя. Смотри въ самаго себя, Царь Боговѣнчанный! Мудрость всего честнѣе и тщательнѣе, и подобаетъ тебѣ мудрымъ быть или мудрымъ послѣдовать, на нихъ же, яко на престолѣ, Богъ почиваетъ. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ Царей. Не презирай низшихъ тебя: надъ самимъ тобою есть Царь; и если Онъ о всѣхъ печется, ты ли о комъ-нибудь нерадѣть будешь! Возмогай же, Государь, возмогай: да когда пріидетъ часъ суда твоего, ты возможешь безбоязненно стать предъ Господомъ и сказать смѣло: Се я, Господи, и люди Твои, которыхъ далъ мнѣ Ты; — сказать, и услышать гласъ Царя и Бога твоего: Благій рабе, Царю Россійскій Михаиле! въ малѣ былъ ты Мнѣ вѣренъ, надъ многими тебя поставлю!.... Когда послѣ сего, благословляя Царя животворящимъ крестомъ, владыка громко возвысилъ молитву — «Да умножитъ Господь лѣта царствія Царя Михаила; да узритъ онъ сыны сыновъ своихъ; да возвысится десница его надъ врагами, и устроится царство его и потомковъ его, мирно и

вѣчно!»—растроганные зрители святаго обряда громко воскликнули: «Оно будетъ, оно будетъ многолѣтно!»

Царь слушалъ литургію въ *Царскомъ санѣ*. По парчамъ и бархатамъ подошелъ Михаилъ къ Святому Мѵропомазанію. Вѣнецъ держалъ тогда дядя его, Иванъ Никитичъ, скипетръ князь Трубецкой, державу князь Пожарскій. По окончаніи литургіи, Царь звалъ къ себѣ митрополита и духовныхъ *хльба ѣсти*, и вышелъ изъ храма южными дверьми. Здѣсь, на крыльцѣ, осыпалъ его потрижды золотыми и серебряными деньгами бояринъ Мстиславскій, а также при выходѣ изъ Архангельскаго собора и изъ Благовѣщенскаго собора ко дворцу. Народъ ликовалъ, взирая на Царя юнаго, видя обновленіе древняго царскаго велелѣпія. Покрышка царскаго чертога въ Успенскомъ соборѣ была разорвана народомъ; каждый хотѣлъ сохранить лоскутокъ на память. «Самъ Богъ предъизбралъ и помазалъ его на царство въ чревѣ матери!» говорилъ народъ. «Не даромъ ненавидѣлъ и гналъ родъ Романовыхъ Борисъ, по волхвованію предузнавъ о будущей славѣ его и о томъ, что роду Романовыхъ предопредѣлено царствовать въ Россіи.» Пиры, милостина, колокольный звонъ и веселье продолжалось три дня (9).

VIII.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ, по кончинѣ родителя своего, Царя Михаила Ѳеодоровича, 12-го іюля 1645 года, а 28-го сентября того же года вѣнчался на Царство. День вѣнчанія приходился въ воскресенье. На него совершена была всенощная съ соборахъ и по всѣмъ Московскимъ храмамъ.

Въ Успенскомъ соборѣ наканунѣ уже было готово весьма возвышенное, о двѣнадцати ступеняхъ, чрезвычайно богато украшенное, *чертожное мѣсто*, на которомъ долженъ былъ короноваться Царь; отъ чертожнаго мѣста къ царскимъ дверямъ по обѣимъ сторонамъ была поставлены двѣ скамьи, постланныя золотыми Персидскими коврами, для возсѣданія при

коронованіи, митрополитамъ и архіепископамъ. и все въ соборѣ изготовлено богатѣйшимъ образомъ для Царскаго вѣнчанія.

Поутру въ день коронованія принесены были въ Успенскій соборъ постельничими Племянниковымъ и Панинымъ золотое царское мѣсто, украшенное драгоцѣнными каменьями, называемое *Персидскимъ*, и приступецъ къ нему, обложенный золотнымъ бархатомъ, и были поставлены ими на чертожномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ. Послѣ этого по лѣвую сторону подлѣ царскаго мѣста былъ поставленъ патріаршій стулъ съ золотною бархатною подушкою. Противъ чертожнаго мѣста, близь амвона, казначей и дьяки помѣстили три драгоцѣнно украшенныхъ налоя, изъ которыхъ два были ровны, а третій пониже.

Когда отошли ночные часы и торжественно заблаговѣстили на Иванѣ Великомъ къ Царскому вѣнчанію, патріархъ Іосифъ, въ лучшемъ клобукѣ, украшенномъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, въ богатой мантіи, шествовалъ въ Успенскій соборъ, сопровождаемый многочисленнымъ, богато одѣтымъ духовенствомъ. Тамъ патріархъ и духовныя власти возсѣли на приготовленныя для нихъ мѣста.

Царь Алексѣй Михайловичъ изъ царскихъ комнатъ своихъ вошелъ въ Золотую среднюю расписанную палату и послалъ на казенный дворъ за Цар-

скими Мономаховыми утварями. Когда эти священныя утвари были принесены къ Царю въ Золотую палату, то онъ отправилъ ихъ въ Успенскій соборъ. Ихъ торжественно несли въ слѣдующемъ порядкѣ:

Духовникъ Царскій, Благовѣщенскій протопопъ Стефанъ, несъ на главѣ своей, на золотомъ блюдѣ, святый *животворящій крестъ* и *святыя бармы*, покрытые дорогою паволокою. Его поддерживали подъ руки два діакона.

Мономахову шапку несъ бояринъ Лукіанъ Степановичъ Стрѣшневъ, родной по матери дѣдъ Царя Алексѣя Михайловича.

Скипетръ несъ бояринъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ.

Державу несъ казначей Богданъ Миничъ Дубровскій.

Блюдо золотое съ дорогими каменьями — думный дьякъ Иванъ Гавреневъ.

Столнецъ—думный дьякъ Михаило Волошиловъ.

Эту торжественную процессію сопровождалъ бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ со множествомъ дворянъ, въ дорогихъ золотыхъ одеждахъ; эта пышная свита назначалась за процессіею, въ почесть животворящему кресту и всѣмъ священнымъ Царскимъ регаліямъ. Шествіе шло тихо и благоговѣйно. Доколи не внесли въ соборъ Царскія регаліи, имъ торжественно благовѣстили во всѣ колокола на Иванѣ Великомъ.

Патріархъ встрѣтилъ животворящій крестъ и регаліи Мономаха у дверей собора, и когда внесли ихъ въ соборъ, то съ молитвою поставилъ блюдо съ животворящимъ крестомъ и бармами на одинъ изъ вышеименованныхъ налоевъ. Потомъ взявъ отъ боярина Л. С. Стрѣшнева Мономахову шапку, поставилъ ее на драгоцѣнное золотое блюдо, принесенное для того съ регаліями, и помѣстилъ на другой налой. На то же блюдо подлѣ Мономаховой шапки, т. е. короны, патріархъ положилъ скипетръ, а державу поставилъ на третьемъ налоѣ, который былъ ниже, на принесенный съ регаліями *стояницъ*.

Когда все было уготовано къ вѣнчанію, патріархъ сказалъ о томъ боярину Василію Петровичу Шереметеву, который и пошелъ извѣстить объ этомъ Царя. Тогда Царь Алексѣй Михайловичъ, предшествуемый духовникомъ своимъ, протопопомъ Стефаномъ (шедшимъ съ крестомъ и святою водою и кропившимъ ею путь Царскій до самаго собора) и боярином Василіемъ Петровичемъ Шереметевымъ торжественно шествовалъ въ Успенскій соборъ. Его сопровождала огромная, богатѣйшимъ образомъ одѣтая свита вельможъ. Несмѣтное число народа обоего пола, стоявшаго по своимъ мѣстамъ, благоговѣйно взирало на шествіе Царя къ вѣнчанію.

Обрядъ коронованія совершалъ патріархъ Іосифъ съ тремя митрополитами, пятью архіереями и мно-

жествомъ архимандритовъ Московскихъ, Свято-Троицкаго-Сергіевскаго монастыря и другихъ монастырей.

На чертожномъ мѣстѣ за Царемъ съ правой стороны стояли его дядька, ближній комнатный бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ и постельничій Иванъ Михайловичъ Аничковъ.

Обрядъ коронованія былъ совершенъ по чину вѣнчанія прежнихъ Царей. Предъ началомъ его Царь говорилъ къ патріарху рѣчь, на которую онъ отвѣчалъ Царю также рѣчью, а по окончаніи коронованія произнесъ Царю поученіе. Когда Патріархъ и всѣ духовныя власти, находившіяся въ соборѣ принесли Царю поздравленіе съ совершеніемъ священнѣйшаго обряда, то Царь пригласилъ ихъ всѣ къ себѣ нынѣшній день, за обѣденный столъ.

Послѣ этого Царь Алексѣй Михайловичъ въ порфирѣ и во всемъ Царскомъ облаченіи, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, изшелъ изъ собора въ южныя двери, около которыхъ бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ осыпалъ его трижды золотыми деньгами, мису съ которыми держалъ стряпчій съ ключемъ Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ. За этимъ Царь нововѣнчанный пошелъ тихо, съ царскимъ величественнымъ благолѣпіемъ, шествовалъ, — въ предшествіи и сопровожденіи многочисленнаго сонма вельможъ,—по крытымъ краснымъ сукномъ, подмосткамъ,

въ Архангельскій соборъ. Несмѣтное множество народа, мущинъ и женщинъ, благоговѣйно стояло въ это время по своимъ мѣстамъ и съ умилительною, неземною радостію, взирало на величественное шествіе нововѣнчаннаго Царя.

Приложась къ святынѣ въ Архангельскомъ соборѣ, Царь поклонился тамъ гробу родителя своего и гробамъ великихъ князей и Царей Русскихъ, предшественниковъ своихъ, почивающихъ въ этомъ соборѣ. Когда онъ вышелъ изъ собора въ южныя двери, то бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ снова осыпалъ его трижды золотыми деньгами. Послѣ этого Царь шествовалъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ встрѣтилъ его протопопъ Стефанъ, духовникъ его. Приложась къ святынѣ, находящейся въ этомъ соборѣ, онъ по выходѣ изъ него былъ въ третій разъ трижды осыпанъ золотыми деньгами, бояриномъ Н. И. Романовымъ, и чрезъ Красное крыльцо вступилъ въ свои Царскія палаты.

Когда патріархъ съ духовными властями прибылъ къ Царю на обѣдъ, то Царь вышелъ изъ Грановитой палаты, будучи одѣтъ уже въ *столовую одежду*, и встрѣтилъ патріарха у дверей этой палаты.

Царь обѣдалъ въ Грановитой палатѣ за особеннымъ столомъ, съ нимъ кушалъ за его столомъ только одинъ патріархъ и сидѣлъ отъ Царя на разстояніи слишкомъ сажени. Духовныя же и свѣтскія

власти и бояре обѣдали въ одно же время съ Царемъ въ Грановитой палатѣ за двумя особенными столами. Власти занимали лѣвый, отъ Царскаго стола, столъ, помѣщавшійся къ Благовѣщенскому собору, а бояре сидѣли за правымъ столомъ, называвшимся *кривымъ*; бояре и окольничіе были за столомъ *безъ мѣстъ* (т. е. не считались родовыми старшинствами своими, извѣстными подъ именемъ *мѣстничества*).

Въ день коронованія своего Царь Алексѣй Михайловичъ наградилъ многихъ чинами и милостями (10).

IX.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вошелъ на престолъ, по кончинѣ родителя своего, Царя Алексѣя Михайловича, 29-го января 1676 года. 16-го іюня того же года происходило вѣнчаніе на царство Ѳеодора, по древнему Царскому чину, которымъ вѣнчались на царство предшествовавшіе ему Цари.

Также, какъ и при вѣнчаніи прежнихъ Царей, наканунѣ дня вѣнчанія совершена была въ Москвѣ въ соборахъ и по всѣмъ церквамъ всенощная.

Въ день вѣнчанія на царство Царь Ѳеодоръ отпускалъ животворящій крестъ и священныя царскія Мономаховы утвари въ Успенскій соборъ изъ Грановитой палаты; несли ихъ:

Животворящій крестъ и *бармы* — духовникъ Царскій, Благовѣщенскій протопопъ Никита.

Мономахову шапку—бояринъ Иларіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ.

Скипетръ—бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Державу—казначей Камынинъ, а *блюдо* думный дьякъ Дементій Башмаковъ.

Мису съ золотыми деньгами, которыми осыпать Царя послѣ вѣнчанія, несли дьяки Мастерской палаты и разрядный дьякъ Ѳедоръ Шакловитый, извѣстный въ послѣдствіи по послѣднему Стрѣлецкому бунту.

За животворящимъ крестомъ и Царскими регаліями шелъ бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ; его же и Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева съ духовникомъ Царскимъ протопопомъ Никитою патріархъ посылалъ изъ Успенскаго собора во дворецъ извѣщать Царя, что все готово къ вѣнчанію.

Предшествуемый духовникомъ, кропившимъ путь, Царь шелъ въ соборъ, сопровождаемый сонмомъ вельможъ; по обѣимъ сторонамъ Царя поодаль шли полковники, головы Стрѣлецкіе и многіе другіе чиновники. Народу было множество, православныхъ и иноземцевъ, служащихъ Царю. Великій, торжественный звонъ на Иванѣ Великомъ сопровождалъ шествіе Царя.

Царскую одежду принесъ въ соборъ стряпчій Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ, и сдавъ ее дьякамъ Государевымъ, принялъ прежнюю.

На чертожномъ мѣстѣ въ соборѣ стояли вмѣстѣ съ Государемъ бояре: князь И. И. Одоевскій, князь

Ю. А. Долгорукій и Б. М. Хитрово, а поддерживали Царя дядьки его, бояре князь Куракинъ и Хитрово.

По окончаніи вѣнчанія, совершеннаго патріархомъ Киръ-Іоакимомъ, съ пятью митрополитами, пятью архіереями и многими архимандритами, нововѣнчанный Царь шествовалъ во всемъ Царскомъ облаченіи съ скипетромъ и державою въ рукахъ въ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Золотыми деньгами осыпалъ его при выходѣ изъ соборовъ Касимовскій Царевичъ, а мису съ ними державъ стряпчій Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ. Предъ Царемъ шли въ дорогихъ нарядахъ окольничіе, думные, ближніе люди, стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе, дьяки изъ приказовъ и гости, т. е. купцы, а сопровождалъ Царя сонмъ вельможъ.

Изъ Благовѣщенскаго собора Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ возвратился въ свои Царскія палаты. Тамъ онъ переодѣлся въ столовое платье, и когда наступило время обѣда, послалъ къ патріарху въ его крестовую палату звать его съ духовными властями къ своему Царскому столу и встрѣтилъ патріарха у дверей Грановитой палаты. Царь кушалъ въ Грановитой палатѣ за особеннымъ столомъ вдвоемъ съ патріархомъ, власти обѣдали въ ней же за лѣвымъ столомъ, а бояре за правымъ.

При вѣнчаніи Царя Ѳеодора бояре и окольничіе были, по его приказанію, *безъ мѣстъ*.

Въ этотъ радостный день вѣнчанія своего на царство Царь Ѳеодоръ наградилъ многихъ чинами.

Во время коронаціи Ѳеодоровой въ Москвѣ находился Голландскій посланникъ Фонъ-Кланкъ, пріѣзжавшій по дѣламъ своего государства, и были также въ Москвѣ многіе чиновные иностранцы изъ разныхъ другихъ государствъ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ послѣдній изъ Россійскихъ Государей короновался Мономаховыми регаліями, потому что по смерти его послѣдовало въ одно время коронованіе двухъ Царей и поэтому сдѣланы были другія Царскія регаліи. Съ той поры коронованіе Мономаховыми регаліями отмѣнено; однако же въ день коронаціи или въ другія важныя торжества всѣ регаліи эти выносятся чиновниками на подушкахъ, нарочно для того сдѣланныхъ. Но присланная съ этими регаліями Владиміру Мономаху *Крабьица*, или яшмовый сосудъ съ такою же крышкою употребляется и по нынѣ во время коронованія при муропомазаніи нашихъ Государей. Крабьица находится въ Успенскомъ соборѣ, а регаліи Мономаховы хранятся въ Московской оружейной палатѣ (11).

X.

КОРОНОВАНІЕ ЦАРЕЙ

ІОАННА и ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

По случаю бездѣтной кончины Царя Ѳеодора Алексѣевича, наслѣдниками престола Царства Русскаго остались два брата Ѳеодоровы: пятнадцатилѣтній Царевичъ Іоаннъ, рожденный отъ родной матери Ѳеодоровой, и десятилѣтній Царевичъ Петръ, рожденный отъ мачихи Ѳеодора. Въ самый день кончины Ѳеодоровой, 27-го апрѣля 1682 года, былъ избранъ въ Цари Русскіе, за слабостію здоровья Іоанна, по собственному отреченію его отъ престола, Царевичъ Петръ, подъ опекою матери своей. Но сестра его, рожденная отъ одной матери съ Іоанномъ, властолюбивая Софія, произвела чрезъ Стрѣльцовъ переворотъ, 15-го мая того же года, и чрезъ три дня, т. е. 18-го мая, возвела на престолъ и Царевича Іоанна. О совокупномъ вступленіи на престолъ Іоанна

и Петра и о порученіи Софіи управлять государствомъ обнародованъ актъ 26-го мая того года.

Приступая къ управленію Царствомъ, Софія поспѣшила вѣнчать на единое царство двухъ Царей, чему ни бывало у насъ никогда примѣровъ.

Такъ какъ древнія Мономаховы Царскія утвари: крестъ, бармы, Царскій вѣнецъ, скипетръ и держава, были только одни и нельзя было въ одно время вѣнчаться двумъ Царямъ, то Софія приказала сдѣлать для Коронаціи Іоанна и Петра новые, одинаковые: кресты, короны, бармы, скипетры и державы.

Софія повелѣла быть коронованію братьевъ своихъ, Царей Іоанна и Петра, 25-го Іюня 1682 года.

Ввечеру, наканунѣ коронаціи, совершалась во всѣхъ церквахъ Московскихъ (въ Успенскомъ соборѣ самимъ патріархомъ) обычная, при такихъ случаяхъ, Божественная служба.

Въ соборѣ, противъ самаго алтаря, устроено было, подъ балдахиномъ, высокое чертожное мѣсто, на которомъ, по правую руку, поставлены были, для будущихъ владыкъ Россіи, два кресла, обитыя бархатомъ и украшенныя золотомъ и драгоцѣнными каменьями; а по лѣвую сторону, кресло поменьше, для патріарха. Двѣнадцать ступеней и все чертожное мѣсто покрывались краснымъ сукномъ, а отъ ступеней до Царскихъ вратъ постланъ былъ желтый бархатъ для шествія Царей, а для патріарха лазоревой. По обѣимъ сторонамъ стояли, покрытыя золотыми

Персидскими коврами, двѣ скамьи для знатнѣйшаго духовенства.

Сопровождаемый священнымъ пѣніемъ и колокольнымъ звономъ, патріархъ вошелъ въ Успенскій соборъ.

Въ пятомъ часу дня, оба Царевича (въ парчевыхъ одеждахъ и шапкахъ), вступили въ Грановитую палату, отослали къ патріарху утвари, которыя несли бояре, на золотыхъ блюдахъ, подъ пеленами, унизанными самоцвѣтными каменьями. Патріархъ положилъ утвари на шести, поставленныхъ на амвонѣ, чалояхъ, унизанныхъ жемчугомъ, и послѣ молебна послалъ князя Голицына съ другими боярами—звать Царей во храмъ. Государи, съ краснаго крыльца, пошли къ собору, по пути, который протопопъ, съ крестомъ въ рукѣ, окроплялъ передъ ними святою водою. За ними слѣдовали бояре, думные дворяне, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а по сторонамъ шли, одаль, солдатскіе и стрѣлецкіе полковники. По правую и по лѣвую руку, отъ крыльца до самаго собора, стояли ряды стрѣльцовъ.

По прибытіи во храмъ Царей, начали имъ пѣть многолѣтіе. Они приложились къ иконамъ, Спасовой ризѣ и мощамъ, и патріархъ благословилъ ихъ. Потомъ Государи и патріархъ сѣли на мѣста свои. Глубокая тишина воцарилась во храмѣ. Государи, вставъ вмѣстѣ съ патріархомъ, сказали ему, что они желаютъ быть вѣнчаны на царство по примѣру предковъ ихъ и по преданію Святой Восточной Церкви. Пат-

ріархъ спросилъ; «какъ вѣруете и исповѣдуете Отца и Сына и Святаго Духа?» — Государи сказали въ отвѣтъ Символъ Вѣры. — Послѣ того патріархъ началъ рѣчь. Послѣ рѣчи, Царей облекали въ царскія одежды. Съ налоевъ, стоявшихъ на амвонѣ, принесли два животворящіе креста патріарху. Онъ благословилъ ими Государей. Потомъ подали ему на золотыхъ блюдахъ бармы и царскіе вѣнцы. Онъ возложилъ ихъ на Царей, вручилъ имъ скипетры и державы, и посадилъ ихъ на царскомъ мѣстѣ. Запѣли имъ многолѣтіе. Патріархъ, митрополиты, архіепископы, епископы и все духовенство встали съ мѣстъ своихъ, поклонились и поздравили Государей. Затѣмъ поздравили ихъ бояре и всѣ бывшіе въ церкви; а патріархъ сказалъ имъ слѣдующее поученіе:

«Имѣйте страхъ Божій въ сердцахъ и сохраните вѣру нашу истинную чисту, непоколебиму; любите правду и милость и судъ правый; будьте ко всѣмъ приступны и милостивы и привѣтны. Отъ Бога дана вамъ бысть Держава, и сила отъ Вышняго, васъ бо Господь Богъ въ Себе мѣсто избра на земли, и на престолъ посади; милость и животъ положи у васъ. Едина добродѣтель отъ стяжанія безсмертная суть. Языка льстива и слуха суетна не пріемлите Цари, ниже оболгателя слушайте, ни злымъ человѣкомъ вѣры емлите, но разсуждайте все по Бозѣ въ правду. Подобаетъ мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистину, яко на Престолѣ, Богъ почиваетъ. Не тако красная міра вся, яко же добродѣтель краситъ Царей. Имате

и сами Царя, Иже есть на небесѣхъ. Аще бо Онъ всѣми печется, сице потребно есть и вамъ Царемъ ничтожь презирати, и аще хощете милостива къ себѣ имѣти Небеснаго Царя, милостивы будите и вы ко всѣмъ, да и здѣ добрѣ и благо поживете и наслѣдники будете Небеснаго Царствія. И тогда пріимите неувядаемыя славы вѣнцы, и противъ своихъ Царскихъ подвиговъ и трудовъ пріимите отъ Бога изду сторицею.»

Когда патріархъ Іоакимъ окончилъ рѣчь, то началась литургія, въ продолженіе коей Цари стояли на древнемъ царскомъ мѣстѣ, находившемся въ правой сторонѣ собора. Отъ сего мѣста къ Царскимъ вратамъ послали алый бархатный коверъ, шитый золотомъ. Цари приблизились къ вратамъ; патріархъ вышелъ изъ алтаря. Митрополитъ принесъ на золотомъ блюдѣ, въ хрустальномъ дорогомъ сосудѣ, святое мyро. Цари, приложась къ Спасову образу, написанному Греческимъ Царемъ Эмануиломъ, къ иконѣ Владимірской Божіей Матери, написанной Св. Евангелистомъ Лукою, и къ иконѣ Успенія Богородицы, остановились предъ царскими вратами, сняли вѣнцы, и отдали ихъ боярамъ, смѣстѣ со скипетрами и державами. Помазавъ Царей мyромъ, патріархъ велѣлъ двумъ ризничимъ и двумъ діаконамъ ввести ихъ въ алтарь чрезъ Царскія врата, и подалъ имъ съ дискоса часть животворящаго тѣла и потиръ съ кровію Христовою. Государи, причастившись, вышли изъ алтаря. Потомъ патріархъ подалъ имъ часть антидора, и по

припятіи онаго, Цари надѣли вѣнцы, взяли скипетры и стали на своемъ мѣстѣ. По окончаніи литургіи, всѣ поздравляли Царей съ помазаніемъ мyромъ и съ причастіемъ Святыхъ Таинъ, а они пригласили патріарха, весь соборъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, также бояръ, окольничихъ и духовныхъ дворянъ къ своему царскому столу. Когда цари, въ вѣнцахъ и бармахъ, вышли изъ собора, Сибирскіе Царевичи Григорій и Василій Алексѣевичи осыпали ихъ золотыми монетами. Народъ, въ безчисленномъ множествѣ собравшійся на площади, привѣтствовалъ Государей продолжительными радостными восклицаніями. Государи, по постланому красному сукну, пошли къ церкви Архангела Михаила, цѣловали тамъ святыя иконы, мощи Св. Царевича Димитрія, гробницы дѣда ихъ Государей, родителя и брата, и прочія гробницы. Когда они вышли изъ церкви на паперть, Сибирскіе Царевичи снова осыпали ихъ золотомъ. Потомъ, приложась къ иконамъ въ церкви Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, они были еще осыпаны золотомъ трижды, по выходѣ изъ храма, тѣми же Царевичами. Потомъ, чрезъ постельное крыльцо, они возвратились въ свои Царскіе чертоги.

Въ день коронованія Царей повышены въ своихъ званіяхъ многіе значительные люди: въ числѣ ихъ возведенъ на степень боярина, прославившійся послѣ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

13-го іюля того года нововѣнчанные Цари Іоаннъ и Петръ ѣздили послѣ коронаціи своей въ Троицко-Сергіевскій монастырь помолиться Преподобному Сергію (12).•

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Истор. Госуд. Россійск. Т. II, и VI, и Москва или Историческій Путеводитель, Часть II.

(2) Димитрій былъ единственный сынъ Іоанна, старшаго сына Великаго Князя Іоанна III; отъ перваго брака его съ Княжною Тверскою. Іоаннъ скончался еще при жизни отца, оставивъ жену и малолѣтнаго сына Димитрія. Въ слѣдствіе происковъ второй супруги Іоанна III, Греческой Царевны Софіи и рожденнаго отъ нее сына его Василія, внукъ Димитрій былъ отстраненъ отъ слѣдовавшаго ему Престолонаслѣдія, и наслѣдникомъ Престола былъ Василій. Въ послѣдніе же годы жизни своей Іоаннъ III, разсердясь на Софію и Василія, объявилъ Димитрія своимъ наслѣдникомъ и короновалъ; однако же Софія и Василій умѣли вскорѣ привлечь къ себѣ снова любовь Іоанна III.

(3) Истор. Госуд. Россійск. Т. VI.

(4) Истор. Госуд. Россійск. Т. VIII.

(5) Истор. Госуд. Россійск. Т. X.

(6) Истор. Госуд. Россійск. Т. XI.

(7) Истор. Госуд. Россійск. Т. XI и XII, и Акты Археологической Коммиссіи, гдѣ напечатана рѣчь найденная въ Архивѣ П. М. Строевымъ.

(8) Т. е. несчитаться родовыми старшинствами своими, извѣстными подъ именемъ *мѣстничества*.

(9) Статья Н. А. Полеваго: Вступленіе на Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, напечатанная въ Библіотекѣ для чтенія, 1834 г. Т. 4.

(10) Древн. Россійск. Вивліоѳика Т. VII и Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, сочин. Берга.

(11) Древ. Россійск. Вивліоѳ. Т. VIII; Царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича; Москва, или Истор. Путивод. Т. II.

12) Истор. Петра Великаго, сочин. Бергмана; Дѣянія Петра Великаго, сочин. Голикова; Сочиненіе Масальскаго и Древняя Россійск. Вивліоѳ. Т. VII.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ВСѢХЪ КОРОНАЦІЙ
ИМПЕРАТОРОВЪ и ИМПЕРАТРИЦЪ
ВСЕРОССІЙСКИХЪ.

СОСТАВЛЕНО

ПО ДОСТОВѢРНѢЙШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ

Иваномъ Крыловымъ.

Изданіе Н. Смирнова.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюля 30-го дня, 1856 года.

Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

I.

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I.

Петръ Великій, уже шестнадцать лѣтъ женатый на второй супругѣ Екатеринѣ, пожелалъ, по примѣру Греческихъ Императоровъ, торжественно короновать въ Москвѣ супругу свою, за оказанныя Ею услуги Ему, и слѣдовательно Россіи, особенно во время затруднительнаго положенія Его подъ Прутомъ. 15-го ноября 1723 года изданъ былъ Петромъ указъ о коронованіи Екатерины, которому назначалъ Онъ быть зимою. Манифестъ заключался словами: «сіе Наше намѣреніе объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ которымъ Мы Нашею Императорскою милостію неотмѣнно благосклонны пребываемъ. Петръ.»

Всѣ приготовленія къ коронаціи были уже сдѣланы; но поѣздка въ Москву внезапно отложена. Причиною этого, по всей вѣроятности, была усилившаяся болѣзнь Государя, коею страдалъ Онъ со времени Персидскаго похода. Здоровье Императора требовало пособій, и онъ 21-го февраля 1724 года отправился съ Екатериною къ Олонецкимъ минеральнымъ водамъ. Здѣсь первымъ занятіемъ Монарха было составленіе инструкціи для маршала предстоявшей коронаціи Императрицы.

Между тѣмъ въ Москвѣ поспѣшали приготовленіями къ коронаціи. Въ исходѣ марта Государь съ Екатериною отправился изъ Олонецка туда же. — Въ Москвѣ Императоръ нашелъ уже не только обѣихъ племянницъ своихъ, герцогинь Курляндскую и Мекленбургскую, но равно будущаго зятя своего, Герцога Голштинскаго, и множество знатныхъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ, съѣхавшихся въ нее по его повелѣнію и зову. Петръ I съ Императрицею по обыкновенію остановился въ Москвѣ въ Преображенскомъ дворцѣ своемъ.

Когда все было приготовлено къ коронаціи, тогда Государь назначилъ ей быть 7-го мая, и о томъ по всей Москвѣ публично за два дни объявлено было трубачами и литаврами.

Для церемоніи коронаціи на площади, предъ Императорскимъ дворцомъ, построены были два моста, шириною 15 футовъ, покрытые краснымъ сукномъ,

одинъ отъ Краснаго-крыльца до Успенскаго собора, а другой отъ него до Архангельскаго. Внутренность Успенскаго собора была богатѣйшимъ образомъ убрана; особливо превосходно было украшено огромное Морозовское серебряное паникадило, висѣвшее посреди собора; въ это паникадило были поставлены золоченыя свѣчи. Вдоль предъ алтаремъ три ступени, также и полъ церковный, отъ алтаря до трона и до мѣста Императрицы, устланы были богатыми золотыми коврами. По обѣимъ сторонамъ собора отъ алтаря до трона поставлены были обитыя кармазиннымъ сукномъ скамьи, для архіереевъ и властей духовныхъ. Среди церкви, противъ алтаря, висѣлъ балдахинъ изъ кармазиннаго бархата, и на немъ внутри вышиты были гербы. Балдахинъ весь былъ убранъ чрезвычайно богато и вышитъ искуснымъ образомъ; подъ нимъ утвержденъ былъ тронъ, весь позолоченный и украшенный живописью, вышиною въ три аршина, а шириною со всѣхъ сторонъ шесть аршинъ, о двѣнадцати ступеняхъ. Вокругъ трона и по обѣимъ сторонамъ ступеней, до самаго низа, сдѣланы были перила, въ три фута вышиною, изъ различныхъ іероглифическихъ фигуръ и рѣзьбы, а для свободнаго хода при отправленіи церемоніи, эти перилы, по обѣимъ сторонамъ, къ низу, къ алтарю расширялися въ полциркуля. — Полъ того трона и ступени обиты были кармазиннымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ, весьма-богато обшитыми. — На самомъ тронѣ, подъ балдахиномъ, поставлены были, въ размѣрномъ разстояніи между со-

бою, ихъ Императорскихъ Величествъ два кресла, древней работы, украшенные драгоцѣнными каменьями, одни на правой для Императора; а другія на лѣвой сторонѣ для Императрицы. Тутъ же, немного вправо отъ креселъ Государя, стоялъ длинный столъ, покрытый бархатною золотою парчею до самаго пола, на которомъ положены были Императорскія регаліи. Обыкновенныя находящіяся въ соборѣ Царскія два мѣста обиты были, какъ внутри, такъ и снаружи, золотою парчею и золотыми богатыми подушками и обиты подъ ногами алымъ бархатомъ съ позументомъ золотымъ. Между двумя середними большими столбами, по правой сторонѣ вдоль подлѣ ступеней отъ трона, построено было богатое мѣсто, съ котораго Государыни Цесаревны и герцогини мекленбургская и курляндская всю церемонію смотрѣть могли. — Позади того мѣста устроено было богатое же особливое для герцога Голштинскаго. По лѣвой сторонѣ обыкновеннаго царицына мѣста, сдѣлано было малое мѣсто въ формѣ амфитеатра, гдѣ стоять должны были пять дамъ, которыя во время церемоніи за Императрицею идти назначены до Вознесенскаго монастыря, чтобы по выходѣ Государыни изъ кареты нести шлейфъ мантіи ея, а именно: супруги генералъ-лейтенантовъ: Ягужинскаго и Матюшкина и генералъ-майоровъ: Гинтера, Балка и князя Трубецкаго. Къ полуденнымъ дверямъ, гдѣ быть имѣлъ входъ, построено было мѣсто, длиною въ 12 футовъ, шириною 8 футовъ, на которомъ стояли шесть генералъ-майоровъ, а именно:

Чекинъ, Волковъ, Ушаковъ, Князь Юсуповъ, Салтыковъ и контр-адмиралъ Сенявинъ, которые держали балдахинъ, весьма-богатый, о шести серебряныхъ столбикахъ на которыхъ было по 8 орловъ съ коронами и по 4 цвѣтника вызолоченые. У западной стѣны собора построены были двѣ галереи, въ формѣ амфитеатра, съ перилами, обиты красными шпалерами и перегорожены Онѣ назначались, чтобы стоять въ нихъ, въ первой галереѣ, въ первой перегородкѣ, по правой сторонѣ, генераламъ и прочимъ знатнымъ особамъ, при этой церемоніи присутствующимъ, а въ другой перегородкѣ, ближе трона, по правой же рукѣ, знатнѣйшимъ дамамъ и дѣвицамъ. — Въ другой галереѣ, по лѣвой сторонѣ, чужестраннымъ министрамъ, а въ другой перегородкѣ прочимъ господамъ и кавалерамъ иностраннымъ, которые желали видѣть церемонію коронованія. Такія жь галереи построены были вдоль по обѣимъ сторонамъ церкви, для знатнѣйшихъ женскаго пола особъ, которымъ для входа въ церковь даны были билеты. На нижнемъ полу вкругъ церкви сдѣланъ былъ мостъ изъ досокъ, въ формѣ-жь амфитеатра, на которомъ должны стоять были кавалеры Россійскіе, которые не были въ церемоніи.

Дамамъ и дѣвицамъ, которыя были призваны къ этой церемоніи, повелѣно быть въ придворномъ богатомъ платьѣ и въ брильянтовыхъ уборахъ, также и господамъ и другимъ кавалерамъ велѣно быть одѣтымъ богатѣйшимъ образомъ.

Накануне дня коронаціи Петръ Великій съ Императрицею и со всею августѣйшею фамиліею переѣхалъ изъ своего Лѣтняго дворца, что былъ въ Преображенскомъ, въ Кремлевскій дворецъ, который верховнымъ маршаломъ, графомъ Толстымъ, былъ, гдѣ надлежало, поправленъ, потому-что больше двадцати лѣтъ не живалъ въ немъ Петръ I. Въ этотъ вечеръ въ Успенскомъ и въ прочихъ соборахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ во всей Москвѣ, былъ благовѣстъ и звонъ во всѣ колокола, и отправлена была въ нихъ всенощная, какъ обыкновенно передъ коронаціею. Мая 7-го, по утру, оба полка гвардіи и прочіе полки пришли въ Кремль и поставлены были на площади Ивановской, подъ командою и управленіемъ генералъ-бригадира и гвардіи маіора Руиянцова, — а отъ самыхъ дверей дворца по Красному крыльцу и по мосту, который отъ него сдѣланъ до собора, поставлены были по обѣимъ сторонамъ гвардіи гренадеры, въ ихъ гренадерскихъ шапкахъ съ плюмажами. — Между тѣмъ, знатнѣйшія персоны и прочіе чины, опредѣленные къ церемоніи, какъ мужескаго пола, такъ и женскаго, всѣ богато-убранные, собирались въ большой залѣ, называемой Столовою, нарочно для того убранной, куда и герцогъ Голштинскій прибылъ со всѣмъ своимъ дворомъ.

Въ началѣ 9-го часа утра, на Иванѣ Великомъ начали благовѣстъ въ одинъ большой колоколъ и собрались въ Успенскій соборъ архіереи и власти ду-

ховныя и отправили молебенъ о здравіи ихъ Императорскихъ Величествъ. По окончаніи молебна и часовъ къ литургіи, архіереи и власти, въ священномъ одѣяніи, ожидали въ оной соборной церкви пришествія Государя съ Государыней. Императоръ между тѣмъ изъ своихъ апартаментовъ вышелъ въ Столовую залу въ собраніе, — и когда Императрица въ своихъ покояхъ окончила уборъ свой, и всѣ чины и потребности къ коронаціи приготовлены были, тогда въ 10-мъ часу началось изъ апартаментовъ Императорскихъ шествіе Ихъ Величествъ въ соборъ Успенскій слѣдующимъ образомъ:

Маршъ начался половиною кавалергардіи Императорской съ офицерами ихъ. Слѣдовали пажи Императрицы съ своимъ гофмейстеромъ. За ними шелъ первый церемоніймейстеръ, бригадиръ Шуваловъ, имѣя въ рукахъ жезлъ своего достоинства. Слѣдовали гг. депутаты изъ провинцій; бригадиры и которые въ рангѣ бригадирскомъ; за ними гг. генералъ-майоры и другіе того рангу; потомъ гг. генералъ-лейтенанты, и за ними гг. генералы. За ними шли оба герольдмейстеры имперіи, г. Плещеевъ и г. графъ Сантій, со знаками своего достоинства. — Слѣдовали регаліи Императорскія (которыя поутру рано принесены были изъ казенной палаты на чрезвычайно богатыхъ золототканныхъ подушкахъ во дворецъ) именно: Императорская мантія, которую несли на двухъ подушкахъ гг. тайные совѣтники, князь Голицынъ и ба-

ронъ Остерманъ; она сдѣлана была изъ золотаго штофа, по которому какъ бы разсѣяны высокимъ штофомъ вышитые орлы; подбита же она была горностаями, чудной бѣлизны; а грифы ея сдѣланы были изъ множества большихъ брильянтовъ, поставленныхъ цѣпочкою. За этимъ слѣдовали: тайный совѣтникъ, князь Долгоруковъ, который несъ на подушкахъ державу древнюю Мономахову, а дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Мусинъ-Пушкинъ несъ на подушкѣ Мономаховъ скипетръ. — За ними шелъ генералъ, графъ Брюсъ, который несъ корону Императорскую на подушкѣ же. Корона эта сдѣлана была по указу Петра Великаго нарочно для коронованія Императрицы Екатерины I-й. Корона сдѣлана вся крестообразнымъ переплетомъ, т. е. сквозная, въ видѣ нынѣшней Императорской короны. Вѣнецъ ея былъ сдѣланъ удивительный, весь осыпанный драгоцѣннѣйшими каменьями. Всѣхъ ихъ помѣщено въ ней 2,564. Особенно же замѣчателенъ былъ въ этой коронѣ необыкновенной величины, больше голубинаго яйца, лалъ, или, какъ другіе называютъ, рубинъ, вставленный подъ брильянтовымъ крестомъ вмѣсто глобуса на самомъ верху вѣнца. Удивительный камень этотъ купленъ былъ по указу Царя Алексѣя Михайловича въ Пекинѣ Россійскимъ посланникомъ. Для украшенія этой короны Петръ I приказалъ вынуть довольное число алмазовъ изъ своей державы. — За короной слѣдовалъ графъ Толстой, верховный маршалъ, съ своимъ маршальскимъ жезломъ, на которомъ на верхнемъ

концѣ сдѣланъ былъ Императорскій гербъ золотой, а надъ гербомъ былъ изумрудъ съ яйцо величиною.— Затѣмъ шелъ Императоръ, а по обѣ стороны, немного позади его, шли два ассистента, генералъ-фельдмаршалы князь Меншиковъ и князь Репнинъ. За Императоромъ слѣдовала Императрица, которую велъ герцогъ голштинскій. Два ассистента были генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ и канцлеръ графъ Головкинъ.—Княгиня Меншикова и графиня Головкина генеральша графиня Брюсова, генеральша Бутурлина и генеральша княгиня Трубецкая, — несли шлейфъ Императрицы. Камергеры и кавалеры Императрицы шли другъ за другомъ, по обѣимъ сторонамъ дамъ, несшихъ шлейфъ. Послѣ этого слѣдовали дамы и дѣвицы перваго класса, и Императрицыны штатс-дамы и прочія. Потомъ шли полковники, офицеры и прочее дворянство Русское, которое опредѣлено было къ той церемоніи. Другая половина кавалергардіи замыкала сей маршъ. Когда началось шествіе Ихъ Величествъ изъ палатъ Императорскихъ, то раздался звонъ во всѣ колокола на Иванѣ Великомъ. — Во время шествія Ихъ Величествъ, всѣ въ строю стоящіе полки держали на караулъ съ играющею музыкою и съ барабаннымъ боемъ. — Когда императорскія регаліи приближились къ дверямъ Успенскаго собора, то всѣ архіереи и прочія власти въ священномъ одѣяніи выступили изъ церкви на рундукъ. Изъ первыхъ архіереевъ, Новгородскій и Псковскій, почтили оныя регаліи кажденіемъ и кропленіемъ водою. Когда Ихъ

Величества изволили приближиться къ помянутому рундуку, тогда архіерей Новогородскій поднесъ крестъ, а Псковскій кропилъ освященною водою. И перешли всѣ архіереи внутрь церкви, и пѣвчіе запѣли псаломъ 100-й: «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи!» Вшедши въ церковь, архіереи и прочіе духовные стали подлѣ скамей, уготованныхъ для нихъ. Ожидая пока Ихъ Величества взошли на тронъ, генералъ-поручикъ Ягужинскій, какъ капитанъ кавалергардіи, также и генералъ-майоръ Дмитрієвъ-Мамоновъ, тогожь корпуса поручикъ, стали по обѣимъ сторонамъ большаго приступа на тронѣ, для обереженія его. — Другіе два офицера того жь корпуса, бригадиръ Леонтьевъ и полковникъ князь Мещерскій, стали по обѣимъ сторонамъ средняго приступа, между входомъ на тронъ. Всѣ четыре имѣли въ рукахъ посохи команды своей. — Оба герольдмейстера шли на тронъ передъ Императорскими регаліями, которыя несшіе положили, съ ихъ подушками, на столъ, для того приготовленный. Потомъ, оба герольдмейстера сошли съ трона и стали по обѣимъ сторонамъ первыхъ ступеней, снизу перваго приступа, а несшіе регаліи стали:—графъ Брюсъ на первой ступени входа, графъ Мусинъ-Пушкинъ на второй, князь Долгоруковъ на третьей, баронъ Остерманъ на четвертой, а князь Голицынъ на пятой.—Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій велъ Ея Величество до низу трона и потомъ пошелъ на назначенное ему мѣсто, а Императоръ подалъ руку Императрицѣ

и пошелъ съ нею на тронъ. Князь Меншиковъ и князь Рѣпнинъ также взошли немного позади по сторону Императора. Графы же Апраксинъ и Головкинъ взошли также на тронъ со стороны Императрицыной. Эти четверо ассистентовъ стали прямо противъ балясъ по обѣимъ сторонамъ ихъ Императорскихъ Величествъ для услуженія, какъ ассистенты. Пять дамъ, опредѣленныхъ для несенія шлейфа мантіи, стали противъ балясъ позади креселъ Ихъ Величествъ, чтобы также какъ и четыремъ господамъ ассистентамъ, быть въ близости ко вступленію въ свою должность, когда Ихъ Величества назадъ сойдутъ съ трона. Верховный маршалъ держалъ свой маршальскій жезлъ, опираясь имъ и идучи передъ Ихъ Императорскими Величествами, провожалъ Ихъ доверху трона, а потомъ съ трона сшелъ и остановился на приступѣ внизу трона, на которомъ онъ одинъ стоялъ. Господа генералы и прочія знатнѣйшія особы и дѣвицы пошли въ опредѣленныя имъ галереи, гдѣ и стояли во все время коронаціи. — Полковники и прочее дворянство Россійское, къ этой церемоніи назначенные, стали между двумя большими столпами, по лѣвой сторонѣ трона, а камергеры и прочіе офицеры и кавалеры Ея Величества Императрицы имѣли свои мѣста противъ большаго приступа по лѣвую сторону внизу у трона. — Когда Ихъ Величества на тронъ взошли и сѣли на своихъ Императорскихъ креслахъ, Императоръ на правомъ, а Императрица на лѣвомъ, тогда и архіереи, и сино-

дальные члены, и архимандриты, сѣли на устроенныхъ для нихъ скамьяхъ, а прочіе стояли. Тогда прекратился звонъ и умолкли пѣвчіе. Императоръ всталъ и взялъ со стола скипетръ и чрезъ верховнаго маршала Толстаго повелѣлъ къ себѣ призвать архіереевъ и прочія власти, и когда они подошли, тогда Императоръ стоя сказалъ краткую рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Понеже всѣмъ извѣстно есть, какъ прежде объ-«явили мы манифестомъ, о намѣреніи своемъ для ко-«ронованія любезнѣйшей нашей супруги, которое нынѣ «по чину церковному извольте совершить.» — Выслушавъ это, архіереи приступили къ обряду, и изъ нихъ Новгородскій Ѳеодосій сказалъ Императрицѣ: «Благочестивѣйшая Великая Государыня наша «Императрица! Надлежитъ нынѣ Вашему Величеству «вѣрноподданнымъ Вашему Величеству вслухъ. ис-«повѣдать православную каѳолическую вѣру. Императрица прочитала сумволъ вѣры, послѣ чего тотъ же архіерей сказалъ вслухъ: «Благодать Пресвятаго «Духа да будетъ съ тобою!» а прочіе то жъ тайно говорили.

По прочтеніи сумвола православныя вѣры, Государыня стала на колѣни на уготованной подушкѣ; архіерей же, осѣня верхъ главы ея крестообразно и положа руку на главу ея, читалъ молитву вслухъ всѣмъ, безъ шапки:

«Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и «Господи господствующихъ, Иже чрезъ Самуила про-

«рока избравый раба Твоего Давида и помазавый его «во царя надъ людомъ твоимъ Израилемъ!» и проч.

По прочтеніи молитвы, Ея Величество встала; два же архіерея приняли короновательную мантію, и подали ее Императору, а онъ, держа скипетръ въ рукѣ своей, возложилъ мантію на Императрицу.

Тогда Ея Величество снова стала на колѣни на прежней подушкѣ, и тогда архіерей прочиталъ молитву во услышаніе всѣхъ:

«Тебѣ единому, Царю человѣковъ, иже земному «царству отъ Тебе ввѣренная» и проч.

Потомъ Ея Величество встала, и тѣ же архіереи поднесли корону, которую онъ самъ, держа скипетръ, возложилъ на главу вѣнчаемой Государыни, которую осѣнилъ архіерей крестообразно съ произношеніемъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.»

Императоръ во все то время пребывалъ держа скипетръ въ рукѣ, а первый архіерей поднесъ Ея Величеству державный глобусъ Мономаха, называемый при Царяхъ яблокомъ. Послѣ этого Императоръ съ Императрицею краткое время стояли при своихъ престолахъ, принимая поздравленія отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; а пѣвчіе въ то время пѣли многолѣтіе. Раздался первый залпъ изъ пушекъ и изъ ружей и благовѣстъ во всѣ колокола обыкновенный къ литургіи. Потомъ изволили Ихъ Величества скипетръ и державу отдать тѣмъ, которые ихъ несли, и они ихъ опять на столъ положили. Императоръ и Императрица, имѣя корону на главѣ и въ мантіи,

сошли вмѣстѣ съ трона, такимъ же образомъ и съ тою же свитою, съ которыми всходили до ступеней его, подошли къ алтарю, и оттуда разошлись на свои обыкновенныя Царскія мѣста и слушали литургію. Князь Меншиковъ и князь Рѣпнинъ слѣдовали за Его Величествомъ и стали прямо противъ его мѣста, а графы Апраксинъ и Головкинъ стали по лѣвую сторону Ея Величества. — Пять дамъ, которыя несли мантію, стали въ вышеупомянутомъ меньшемъ амфитеатрѣ по лѣвую сторону Государынина мѣста.—Верховный маршалъ, графъ Толстой, проводя Ихъ Величества до ихъ мѣстъ, сталъ на первой ступени, которая отъ алтаря противъ Государыни Императрицы, а прочіе господа, которые несли регаліи, также и командиры кавалергардіи, и оба герольдмейстера, остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Ея Величество Государыня Императрица пока на своемъ мѣстѣ литургію слушала, то, для облегченія, изволила снять корону, которая тогда держана была господиномъ тайнымъ кабинетъ-секретаремъ Макаровымъ.

Когда начали пѣть канонникъ, тогда былъ постланъ бархатъ кармазинный двоеморховый, въ два полотнища сшитый, отъ мѣста Ея Величества до царскихъ дверей, къ шествію Ея Величества къ муропомазанію и причащенію, и близъ самыхъ дверей также постланъ былъ золотый коверъ.

По окончаніи канонника, когда отворилися царскія двери, тогда Императоръ изволилъ съ своего

Царскаго мѣста прійдти на прежде-помянутый бархатъ, также и Ея Величество, въ коронѣ и въ Императорской мантіи, съ своего церковнаго мѣста сошла, и взявшись за руки изволили пойдти по тому бархату къ царскимъ дверямъ на помянутой коверъ, на которомъ въ самыхъ царскихъ дверяхъ положена была золотая подушка; на ней Ея Величество изволила стать на колѣни, послѣ чего принесено было на блюдѣ, въ Мономаховомъ сосудѣ, второй степени архіереемъ святое мvро; изъ первыхъ же архіереевъ одинъ взялъ стручецъ, на то уготованный, и омоча въ святое мvро, помазалъ Ея Величество крестообразно на челѣ, на персяхъ и на обѣихъ рукахъ, на каждое помазаніе глаголя: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа»; другій же архіерей изъ первыхъ отеръ помазанныя мѣста хлопчатою бумагою и сжегъ, положа ее въ горнъ алтарный.

Потомъ Ея Величество, вставши, изволила отойдти немного къ лѣвой сторонѣ, а когда протодіаконъ съ Пречистыми Тайнами возгласилъ: «Со страхомъ «Божіимъ и вѣрою приступите!» тогда изволила опять стать на прежнемъ близь святыхъ дверей мѣстѣ, и причастилась Пречистыхъ Тайнъ отъ перваго изъ служащихъ литургію архіерея, и на томъ же мѣстѣ отъ втораго архіерея изволила принять антидоръ, а отъ третьяго теплое вино, а потомъ отъ протопоповъ соборныхъ, Успенскаго и Благовѣщенскаго, поднесена была золотая ко умовенію лахань, а архимандритъ Троицкій изъ рукомойника золотаго же возливалъ

воду Ея Величеству на руки, ко умовенію устъ; архимандриты же Чудовской и Симоновскій подали полотенце.

По совершеніи же всего, изволили Оба Ихъ Величества возвратиться на свое церковное мѣсто, въ которое время былъ другой залпъ изъ пушекъ и изъ ружей, подобно первому. Въ церкви, во время отправленія церемоніи коронаціи, когда Ихъ Величества шли вмѣстѣ, то Ея Величество вели графы Апраксинъ и Головкинъ, а конецъ Императорской мантіи несли вышепомянутыя дамы перваго ранга.

При окончаніи литургіи было отъ проповѣдника слова Божія, преосвященнѣйшаго Ѳеофана, архіепископа Псковскаго и члена сунодальнаго, непродолжительное слово, въ которомъ, воспоминая многія Ея Величества добродѣтели, показывалъ, коль праведно корону Россійскую отъ Бога и отъ супруга своего получила, и именемъ всѣхъ чиновъ отечества поздравлялъ Ихъ Величества. Вслѣдъ за симъ началось шествіе изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ. Императоръ, по слабости здоровья, удалился во дворецъ.

Какъ скоро Государыня вышла изъ церкви, то въ третій разъ зазвучали колокола, и загремѣли орудія вмѣстѣ съ трубами и литаврами. Генералъ Ласси, идя за Императрицею, бросалъ въ народъ выбитые на сей случай золотые и серебряные жетоны, стоившіе вообще болѣе 15,000 рублей.

У дверей Архангельскаго собора встрѣтилъ Императрицу одинъ изъ архіереевъ, съ крестомъ въ рукѣ. Приложась къ мощамъ Царевича Димитрія, и поклонясь гробамъ почившихъ Владыкъ Россіи, Екатерина вышла изъ храма, и отправилась въ дѣвичій Вознесенскій монастырь, для поклоненія праху почивающихъ тамъ Государынь.

По окончаніи, такимъ образомъ, церемоніала, Императрица возвратилась къ Красному крыльцу. Герцогъ Голштинскій принялъ Ея Величество изъ кареты и провелъ во дворецъ, гдѣ снова поздравили Монархиню знатнѣйшія обоего пола особы.

Въ Грановитой палатѣ приготовлено было пять столовъ для обѣда: 1. для Государя и Государыни подъ балдахиномъ, 2. по лѣвую руку, для герцога Голштинскаго, 3. нѣсколько далѣе для знатнѣйшаго духовенства; 4. по правую руку Императорскаго стола для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ и 5. противъ стола духовныхъ для дамъ и фрейлинъ.

Для народа выставлены были на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами. Изъ двухъ фонтановъ лились въ бассейнъ красное и бѣлыя вина. Знатнѣйшія особы получили изъ рукъ Меншикова, выбитыя на случай коронаціи, большія золотыя медали.

На другой день поутру Императрица во дворцѣ принимала поздравленіе отъ герцога Голштинскаго, иностранныхъ министровъ и чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ. Вечеромъ же возвратилась изъ Кремля въ Лѣтній Преображенской Дворецъ, сопровождаемая

кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокою ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ.— Священный обрядъ коронованія Ея совершался по древнему чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).

II

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

На другой день послѣ кончины Екатерины 7-го мая 1727 года, въ силу духовнаго завѣщанія Ея, Петръ II, сынъ умершаго несчастнаго сына Великаго, отъ первой супруги Его, Царевича Алексѣя, вступилъ на престолъ Всероссійскій, имѣя двѣнадцатый годъ, и потому назначена была надъ нимъ до совершеннолѣтія опека. Но князь Меншиковъ увеличилъ власть опекуновъ 25-го мая, т. е. чрезъ девятнадцать дней царенія Петра II, обручилъ Его, въ силу завѣщанія Екатерины I, на своей дочери. Сей нареченный тестемъ Императора, Меншиковъ

кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокою ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ.— Священный обрядъ коронованія Ея совершался по древнему чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).

II

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, 7-го мая 1727 года, въ силу духовнаго завѣщанія Ея, Петръ II, сынъ умершаго несчастнаго сына Петра Великаго, отъ первой супруги Его, Царевича Алексѣя, вступилъ на престолъ Всероссійскій, имѣя отъ роду двѣнадцатый годъ, и потому назначена была Императрицею опека надъ нимъ до совершеннолѣтія Его. Но князь Меншиковъ уничтожилъ власть опеки, когда 25-го мая, т. е. чрезъ девятнадцать дней отъ воцаренія Петра II, обручилъ Его, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, на своей дочери. Сдѣлавшись нареченнымъ тестемъ Императора, Меншиковъ, за не-

кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокою ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ.— Священный обрядъ коронованія Ея совершался по древнему чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).

II

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, 7-го мая 1727 года, въ силу духовнаго завѣщанія Ея, Петръ II, сынъ умершаго несчастнаго сына Петра Великаго, отъ первой супруги Его, Царевича Алексѣя, вступилъ на престолъ Всероссійскій, имѣя отъ роду двѣнадцатый годъ, и потому назначена была Императрицею опека надъ нимъ до совершеннолѣтія Его. Но князь Меншиковъ уничтожилъ власть опеки, когда 25-го мая, т. е. чрезъ девятнадцать дней отъ воцаренія Петра II, обручилъ Его, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, на своей дочери. Сдѣлавшись нареченнымъ тестемъ Императора, Меншиковъ, за не-

кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокою ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ.— Священный обрядъ коронованія Ея совершался по древнему чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).

II

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, 7-го мая 1727 года, въ силу духовнаго завѣщанія Ея, Петръ II, сынъ умершаго несчастнаго сына Петра Великаго, отъ первой супруги Его, Царевича Алексѣя, вступилъ на престолъ Всероссійскій, имѣя отъ роду двѣнадцатый годъ, и потому назначена была Императрицею опека надъ нимъ до совершеннолѣтія Его. Но князь Меншиковъ уничтожилъ власть опеки, когда 25-го мая, т. е. чрезъ девятнадцать дней отъ воцаренія Петра II, обручилъ Его, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, на своей дочери. Сдѣлавшись нареченнымъ тестемъ Императора, Меншиковъ, за не-

кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокою ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ.— Священный обрядъ коронованія Ея совершался по древнему чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).

II

КОРОНОВАНІЕ

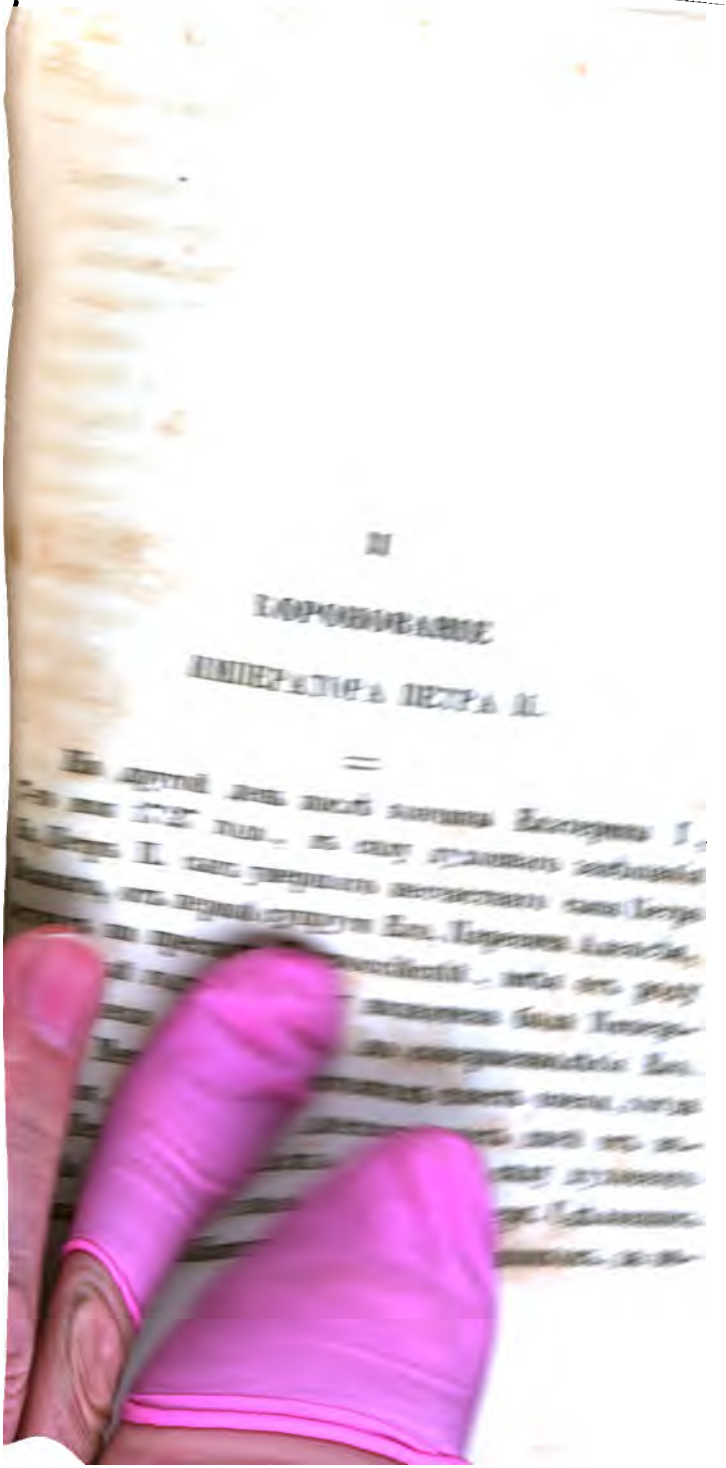
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, 7-го мая 1727 года, въ силу духовнаго завѣщанія Ея, Петръ II, сынъ умершаго несчастнаго сына Петра Великаго, отъ первой супруги Его, Царевича Алексѣя, вступилъ на престолъ Всероссійскій, имѣя отъ роду двѣнадцатый годъ, и потому назначена была Императрицею опека надъ нимъ до совершеннолѣтія Его. Но князь Меншиковъ уничтожилъ власть опеки, когда 25-го мая, т. е. чрезъ девятнадцать дней отъ воцаренія Петра II, обручилъ Его, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, на своей дочери. Сдѣлавшись нареченнымъ тестемъ Императора, Меншиковъ, за не-

кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокую ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ. — Священный обрядъ коронованія Ея совершался по *древнему* чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).



кавалергардами. 10-го мая Императрица съ церемоніею пріѣзжала въ Кремлевскій Дворецъ и тамъ принимала поздравленіе отъ всѣхъ знатныхъ дамъ, даже и тѣхъ, которыя не были въ церемоніи коронаціи, и потомъ съ церемоніею поѣхала на Царицынъ-Лугъ, гдѣ данъ былъ большой торжественный вечерній богатый праздникъ, на который были приглашены герцогъ Голштинскій и чужестранные министры. Праздникъ окончился въ глубокою ночь великолѣпнымъ фейерверкомъ. Торжества коронаціи продолжались до шестнадцатаго мая.

16-го іюня Петръ I съ нововѣнчанною Императрицею и со всѣмъ Дворомъ своимъ выѣхалъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Петръ Великій болѣе уже не былъ въ Москвѣ: онъ скончался 24-го января 1725 года, и послѣ него взошла на престолъ, заранѣе коронованная имъ, Императрица Екатерина I.

Императрица Екатерина была коронована первая изъ Благочестивѣйшихъ Русскихъ Царицъ.— Священный обрядъ коронованія Ея совершался по древнему чину, которымъ вѣнчались и вѣнчаются на Царство Россійскіе Государи (1).

II

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II.

На другой день послѣ кончины Екатерины I, 7-го мая 1727 года, въ силу духовнаго завѣщанія Ея, Петръ II, сынъ умершаго несчастнаго сына Петра Великаго, отъ первой супруги Его, Царевича Алексѣя, вступилъ на престолъ Всероссійскій, имѣя отъ роду двѣнадцатый годъ, и потому назначена была Императрицею опека надъ нимъ до совершеннолѣтія Его. Но князь Меншиковъ уничтожилъ власть опеки, когда 25-го мая, т. е. чрезъ девятнадцать дней отъ воцаренія Петра II, обручилъ Его, въ силу духовнаго завѣщанія Екатерины I, на своей дочери. Сдѣлавшись нареченнымъ тестемъ Императора, Меншиковъ, за не-

совершеннолѣтіемъ Его, явился одинъ главнымъ правителемъ Россіи.

Петръ II желалъ тотчасъ по кончинѣ Екатерины I ѣхать въ Москву для коронованія, но Меншиковъ откладывалъ отъѣздъ Его подъ разными предлогами, желая обезпечить себя отъ завистливыхъ враговъ своихъ и прочно усвоить себѣ исключительную власть надъ несовершеннолѣтнимъ Государемъ. Бабка Петра II, первая супруга Петра Великаго, по волѣ Его, за козни ея противъ Него, постриженная въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ въ инокини, потомъ за новыя козни противъ супруга помѣщенная въ Шлюссельбургъ, освобожденная Петромъ II, тотчасъ по воцареніи Его на престолъ, и избравшая себѣ мѣстомъ жительства Москву, — съ самаго пріѣзда своего въ древнюю Столицу съ нетерпѣніемъ ждала въ ней прибытія Императора, внука своего.

Когда Меншиковъ, еще не сдѣлавшись тестемъ Императора, былъ низвергнутъ врагами своими съ высоты величія, то враждовавшія между собою придворныя партіи, окружавшія несовершеннолѣтняго Императора, всѣ согласны были на ускореніе ожидаемаго всѣми торжества коронаціи.—При ней должно было окончательно рѣшиться, которая изъ партій займетъ мѣсто Меншикова при несовершеннолѣтнемъ Императорѣ.

10-го октября 1727 года было возвѣщено манифестомъ о предстоящей коронаціи, въ которомъ сказано, что Петръ II, «послѣдуя Боговѣнчаннымъ пред-

камъ своимъ и всѣмъ христолюбивымъ потентатамъ, и исповѣдуя, что полученная имъ превеликія и преславныя монархіи держава есть даръ, данный ему отъ Царя царствующихъ, воспріялъ намѣреніе возложить на себя Императорскую корону и совершить священное помазаніе въ Москвѣ.»

Приготовляясь къ отъѣзду изъ С.-Петербурга, Императоръ возложилъ управленіе столицы на генерала Миниха, а верховному совѣту, всѣмъ высшимъ чинамъ Двора своего и правительства, повелѣлъ слѣдовать за собою. — Онъ отправился въ Москву при пушечной пальбѣ 9-го января 1728 года и 11-го имѣлъ торжественный въѣздъ въ Новгородъ. Тамъ архіепископомъ Ѳеофаномъ были приготовлены для него разныя увеселенія. Нѣсколько каретъ цугами и убранныхъ городскихъ саней были высланы на встрѣчу Государю, сопровождаемому гвардейскими гренадерами верхомъ, отрядомъ лейбъ-регимента и 12 кавалергардами. Въ слободѣ за версту отъ тріумфальныхъ воротъ, нарочно для сего великолѣпно устроенныхъ, встрѣтили Государя четыреста отроковъ въ бѣломъ платьѣ, съ нашивными красными чрезъ грудь и плеча перевязями; впереди ихъ несены были три знамени. Государь остановился, и двое изъ дѣтей привѣтствовали его, одинъ на Латинскомъ, а другой на Русскомъ языкахъ, послѣ чего онъ продолжалъ свой въѣздъ. По обѣ стороны стояли дворяне и знатное купечество. У воротъ архіепископъ Ѳеофанъ, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, встрѣтилъ

и привѣтствовалъ Императора, который, поцѣловавъ крестъ и руку архіепископа, вступилъ въ городъ, предшествуемый духовенствомъ съ пѣніемъ, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ; на тріумфальныхъ вратахъ играло большое число трубачей; внутри города были выстроены полки. Отслушавъ въ соборной церкви литургію, Петръ приложился къ святымъ мощамъ и потомъ со всею фамиліею своею пошелъ въ архіерейскій домъ при бѣгломъ огнѣ, производимомъ стоявшимъ въ строю полкомъ. Обѣдъ былъ въ палатѣ, нарочно для сего богато убранной. Въ продолженіе онаго, пѣвчіе пѣли псалмы, а въ другой комнатѣ играла музыка. По окончаніи стола Ѳеофанъ раздавалъ печатные стихи на Латинскомъ языкѣ, на случай предстоявшей коронаціи. Государь гулялъ по архіерейскимъ покоямъ, потомъ поѣхалъ въ обитель Св. Антонія, для поклоненія его гробу. Вечеромъ у архіерейскаго дома былъ большой фейерверкъ и великолѣпная иллюминація, состоявшая изъ 150 пирамидъ.

Любовь подданныхъ къ юному монарху была столь велика, что по всей дорогѣ до Москвы безчисленное множество народа, стекавшагося изъ разныхъ странъ и не видавшаго еще своего Государя, толпилось около его кареты, чтобы насладиться его лицезрѣніемъ, и изъявить ему радость свою искренними восторгами. Нельзя при семъ не замѣтить, что во все время своего путешествія до Москвы Петръ носилъ драгоцѣнную шпагу, полученную имъ въ пода-

рокъ отъ дяди своего, Императора Римскаго; Онъ такъ дорожилъ ею, что при отъѣздѣ изъ Новагорода, принимая благословеніе отъ Ѳеофана, сказалъ ему, что церковь и подданные Его имѣютъ двухъ сильныхъ покровителей: Бога и мечъ Царя.

Продолжая путь въ Москву, января 19-го Императоръ остановился въ семи верстахъ отъ Москвы въ загородномъ домѣ Грузинской Царицы, гдѣ застигнутый болѣзнею принужденъ былъ прожить болѣе двухъ недѣль.

Торжественный въѣздъ Государя въ древнюю столицу воспослѣдовалъ 4-го февраля. По имяннымъ указамъ, даннымъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, отъ 27-го и 31-го октября, 1727 года, устроены были въ трехъ мѣстахъ тріумфальныя ворота, обитыя шпалерами и коврами, и украшенныя эмблематическими картинами, приличными сему празднеству. Московскій Генералъ-Губернаторъ, князь И. Ѳ. Ромодановскій, ввелъ Государя чрезъ Спасскія ворота въ Кремль.

Трогательно было свиданіе Императора и сестры Его, Великой Княгини Натальи Алексѣевны, съ бабкою ихъ, Царицею Евдокіею Ѳеодоровною. Что должна была чувствовать Царица при первомъ взглядѣ на Августѣйшихъ внуковъ своихъ, которыхъ доселѣ незнала, потому что еще до рожденія ихъ находилась въ заточеніи?

Февраля 25-го совершился обрядъ коронованія; по случаю торжества Императоръ явилъ многія милости, и чинамъ правительственнымъ, и народу.

Въ Петербургѣ праздновалъ коронацію главный начальникъ сего города графъ Минихъ. Должно замѣтить, что прежде Академія Наукъ праздновала обыкновенно торжественные дни учеными собраніями. По случаю и сей коронаціи имѣла она такоеже собраніе, въ которомъ Байеръ читалъ Латинскіе стихи, сочиненные по случаю сего торжества.

Послѣ коронаціи Государь въ Москвѣ веселилъ Своихъ вельможъ богатыми пиршествами при Дворѣ Своемъ. Вельможи Русскіе и послы иностранные попеременно уготовляли для Него различныя увеселенія и потѣхи. Обѣды и балы, съ иллюминаціями и фейерверками, слѣдовали одинъ за другимъ; особенно замѣчательны были праздники Цесарскаго посланника графа Владислава, на которыхъ былъ и Императоръ. Народъ Московскій, угощенный на Дѣвичьемъ полѣ и подъ стѣнами палатъ Царскихъ, славилъ ласковаго и милостиваго Государя; славили Его и всѣ жители обширныхъ областей Царства Русскаго за разныя льготы и милости, имъ дарованныя.

Послѣ коронованія Императоръ Петръ II уже не возвращался въ Петербургъ; оставался въ Москвѣ, гдѣ и скончался 29 Января 1730 года (2.).

III.

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

По кончинѣ Императора Петра II взошла на Престолъ Всероссійскій вдовствующая Курляндская Герцогиня Анна Іоанновна, дочь Царя Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра I. Она была тогда въ Курляндіи.

10 Февраля 1730 года Императрица Анна Іоанновна изъ Митавы прибыла въ село Всесвятское, находящееся въ 7-ми верстахъ отъ Москвы. Къ Ней туда явились духовныя и свѣтскія власти съ поздравленіемъ. Государыня пробыла въ Всесвятскомъ нѣсколько дней, въ которое время повелѣла совершить погребеніе Петра II въ Архангельскомъ Соборѣ въ 12 день февраля.

15-го Февраля Императрица имѣла въѣздъ изъ Всесвятскаго въ Москву.

28-го апрѣля тогоже года совершилось торжественнымъ образомъ коронованіе Императрицы по древнему чину вѣнчанія. Короновалась Она, также какъ и Петръ II, короною Императрицы Екатерины I. Первенствовалъ при обрядѣ коронованія Архіепископъ Новогородскій Ѳеофанъ и сказалъ Ей слово, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «Твой престолъ тебѣ «безпокойство, а намъ покой подаетъ; держава твоя «тебѣ тяготу, а намъ облегченіе дѣлаетъ; скипетръ «твой тебѣ труды, а намъ безпечаліе приноситъ; ко«рона твоя больше уязвляетъ, нежели украшаетъ главу «твою, безчисленными наполняя попеченіи; но для «чего? чтобъ главы подданныхъ твоихъ въ тишинѣ и «веселіи пребывали». — При этомъ торжествѣ находилась и Царица Евдокія Ѳеодоровна; для нея было устроено, по желанію ея, мѣсто въ соборѣ такимъ образомъ, что ея нельзя было видѣть. По окончаніи коронованія, Императрица подошла къ ней, обнимала ее, просила ея дружбы, и обѣ проливали искреннія слезы.

Нововѣнчанная Монархиня оказала многія награды и милости.

Торжественный обѣденный столъ въ день коронованія по обыкновенію былъ въ грановитой палатѣ. Потомъ въ другой день былъ данъ въ золотой и серебряной палатахъ великолѣпный балъ и многолюдный вечерній столъ.

Императрица Анна Іоанновна пробыла въ Москвѣ до 7-го января 1731 года. Во время этого пребы-

ванія своего въ Москвѣ, Императрица въ маѣ мѣсяцѣ съ большою, торжественною церемоніею переѣхала со всѣмъ дворомъ своимъ въ Измайлово и жила тамъ лѣто. Подъ селомъ Измайловымъ поставлены были лагеремъ полки: кавалергардскій и гренадерскіе: Преображенскій и Семеновскій. Къ нимъ приходили туда и разные армейскіе полки и безпрестанно производилось воинское ученіе.

Тѣмъ временемъ построенъ былъ по повелѣнію Императрицы дворецъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Головинской, и названъ въ честь Ея Анинингофомъ. Когда онъ былъ совсѣмъ готовъ, то Императрица переѣхала въ него.

Оставя Москву 7-го января 1731 года, Императрица 15-го января прибыла въ С.-Петербургъ и имѣла въ него торжественный въѣздъ, сопровождаемый пушечной пальбою (3).

IV.

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Императрица Анна Іоанновна скончалась 17-го октября 1740 года. По кончинѣ ея наслѣдовалъ Престолъ по ея завѣщанію младенецъ, внукъ ея отъ сестриной дочери, Іоаннъ Антоновичъ, сперва подъ регенствомъ Бирона, а потомъ матери своей, Великой Княгини Анны Леопольдовны. Послѣ этого взошла на престолъ 25-го ноября 1741 года дщерь Петра Великаго, Императрица Елисавета Петровна.

1-го Января 1742 года изданъ былъ Ею Манифестъ о коронованіи Ея въ Москвѣ, а 23-го февраля того года Она отправилась на коронацію изъ Петербурга въ Москву. 26-го февраля Она съ придворнымъ штатомъ Своимъ прибыла подъ Москву и остановилась въ селѣ Всесвятскомъ. Туда прибыло изъ Москвы

множество духовныхъ и свѣтскихъ властей для встрѣчи Ея и поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ.

Къ торжественному въѣзду Ея въ Москву, было приготовлено въ ней четверо тріумфальныхъ воротъ. Они были построены: 1-е, на Тверской у земляного вала, отъ Московской губерніи; 2-е, въ Китай-городѣ, подлѣ Казанскаго собора, отъ Святѣйшаго Сунода; 3-е, на Мясницкой у земляного вала, Красныя ворота, отъ Магистрата всего Московскаго купечества, и 4-е, близь Зимняго дворца, что на Яузѣ.

28-го февраля былъ великолѣпнѣйшій, торжественный въѣздъ Императрицы въ Москву. Отъ Тверскихъ Тріумфальныхъ воротъ до Иверскихъ, и оттуда чрезъ Никольскіе до самой рѣшетки, что близь Успенскаго собора, стояли по обѣимъ сторонамъ гвардейскіе полки. Также стояли полки отъ Казанскаго собора и по всей Никольской улицѣ.

Въ семь часовъ утра всѣ чины и власти, долженствующіе участвовать въ церемоніи въѣзда Императрицы, собрались къ Тверскимъ Тріумфальнымъ воротамъ. Тутъ дожидалась Императрицу Императорская карета, заложенная восьмью превосходными неаполитанскими лошадьми. Императрица пріѣхала изъ Всесвятскаго сюда въ 10-мъ часу утра и сѣла въ карету. Тогда при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ началось торжественное шествіе къ Кремлю. Церемоніалъ устроенъ былъ богатѣйшій и чрезвычайно многолюдный. — Его открыли ѣздовые гренадеры, 24 человѣка, по два въ рядъ; за тѣмъ слѣдовали 18

каретъ знатныхъ особъ, предшествуемыхъ ихъ шталмейстерами; 7-мь каретъ придворныхъ съ камергерами; 6-ть знаменитыхъ особъ, прибывшихъ изъ Петербурга; 30 человѣкъ знатнаго дворянства верхами на отличныхъ богато-убранныхъ лошадяхъ по два въ рядъ; 3 кареты придворныхъ, въ которыхъ ѣхали, предшествуемые гофъ-фурьеромъ, гофъ-маршалъ, наслѣдный принцъ Гессенгомбургскій и другіе. По сторонамъ Императрицыной кареты ѣхали верхами: съ права оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ, а съ лѣва дѣйствительный камергеръ Воронцовъ. По обѣимъ сторонамъ кареты шло по 12-ти гайдуковъ, а у каждой лошади по одному конюшенному, въ придворныхъ ливреяхъ; позади ѣхали верхами 6-ть камеръ-пажей Императрицы. За Государыней слѣдовалъ въ каретѣ юный герцогъ Голштинскій, Петръ Ѳеодоровичъ, племянникъ Императрицы и ѣхало еще много придворныхъ каретъ, съ разными особами. У Тверскихъ воротъ встрѣтили Государыню и поздравляли съ благополучнымъ прибытіемъ: Московскій вице-губернаторъ, графъ Салтыковъ и президенты и вице-президенты съ ихъ чинами отъ всѣхъ Московскихъ Присутственныхъ мѣстъ. Въ Кремлѣ близъ рѣшетки Успенскаго собора встрѣтилъ Государыню архіерей съ духовными властями.— Тутъ Она вышла изъ кареты и пошла въ Успенскій соборъ по дорогѣ, устланной богатыми коврами и краснымъ сукномъ. Предъ соборомъ встрѣтили Ее знатные дворяне Россійскіе обоего пола. Когда вошла Она въ соборъ, то послѣдовало 85-ть пушечныхъ выстрѣловъ и

троекратная пальба изъ ружей всего стоящаго въ парадѣ войска. Государыня прикладывалась къ Святынѣ, когда отправлялось молебствіе о благополучномъ Ея прибытіи. Потомъ Она стала на Царскомъ мѣстѣ, а герцогъ Петръ на Царицыномъ, и первенствующій Членъ Сѵнода Амвросій, архіепископъ Новогородскій, сказалъ проповѣдь на прибытіе Ея въ Москву.

Изъ Успенскаго собора Императрица съ Племянникомъ, предшествуемая святыми крестами, пошла въ Архангельскій и Благовѣщенскій. Послѣ этого возвратилась къ рѣшеткѣ, сѣла въ карету и съ прежнею церемоніею началось шествіе въ Лафертово къ зимнему дворцу, что на Яузѣ. У Сѵнодальныхъ тріумфальныхъ воротъ встрѣтили Ее духовныя особы и 40 человѣкъ Заиконоспаскихъ студентовъ, въ бѣломъ длинномъ одѣяніи, въ лавровыхъ вѣнкахъ и съ лавровыми вѣтьвями въ рукахъ. Стоя по обѣимъ сторонамъ воротъ, духовенство принесло Ей поздравленіе, а студенты пѣли нарочно для того сочиненные стихи. У Красныхъ воротъ встрѣтило Императрицу Московское первостатейное купечество и съ поздравленіемъ поднесло Ей и герцогу Петру богатые подарки, принятые милостиво. По дорогѣ изъ всѣхъ церквей духовенство выходило съ крестами и иконами.

Когда Императрица прибыла въ Аннингофекій дворецъ, то тамъ директоръ всѣхъ дворцовыхъ управленій, графъ Салтыковъ, съ членами дворцовой конторы, при поздравленіи, поднесъ Ей хлѣбъ и соль

въ золотой солонкѣ, на которой выложено было бриліантами имя Императрицы. Тогда послѣдовала третья пушечная пальба. Данъ былъ 101 выстрѣлъ изъ орудій, стоявшихъ на Красной площади и 90 изъ пушекъ, нарочно помѣщенныхъ около Аннингофскаго дворца. Цѣлый день по всей Москвѣ былъ колокольный звонъ, а вечеромъ весь городъ былъ отлично иллюминованъ. Въ 5 часовъ собрались знатные особы обоего пола въ Аннингофскій дворецъ къ Императрицѣ и былъ у Ней балъ, продолжавшійся до 12 часовъ ночи.

Императрица назначила быть коронованію 25-го апрѣля.—Тогда въ Успенскомъ соборѣ и въ Кремлѣ уже все было приготовлено къ коронаціи, точно также, какъ и при коронованіи Екатерины I, кромѣ того, что помостъ обитый тонкимъ краснымъ сукномъ шелъ отъ Краснаго крыльца прямо между Архангельскаго собора и Ивана Великаго, огибалъ его и доходилъ до сѣверныхъ дверей Успенскаго собора; отъ южныхъ же—былъ придѣланъ къ этому помосту также помостъ.—Около Ивана Великаго были сдѣланы, украшенныя, билетныя, нумерованныя мѣста, для желавшихъ видѣть церемонію.—Въ Успенскомъ соборѣ на устроенномъ тронномъ мѣстѣ поставленъ былъ престолъ древній, называемой *Персидскій*, на которомъ короновался Царь Алексѣй Михайловичъ.

22 го апрѣля герольды ѣздили по всей Москвѣ. На площадяхъ и рынкахъ читали народу объявленіе о днѣ коронованія Императрицы.

23-го числа Императрица съ придворнымъ штатомъ Своимъ переѣхала изъ Лефортова въ Кремль въ Потѣшный дворецъ, который былъ для того нарочно отдѣланъ. Путь отъ него къ Красному крыльцу былъ устланъ толстымъ краснымъ сукномъ.

Наканунѣ дня коронованія въ Успенскомъ соборѣ и по всей Москвѣ совершена была, бываемая предъ коронованіемъ, вечерняя служба, а потомъ всенощная.

25-го числа данъ былъ сигналъ изъ пушекъ въ пять часовъ утра для сбора къ церемоніи. Отъ сѣней Грановитой палаты по красному крыльцу и по всему помосту, ведущему въ соборы, разставлены были по обѣимъ сторонамъ гренадеры.

Герцогъ Петръ Ѳеодоровичъ прибылъ прямо въ Успенскій соборъ, когда уже собрались туда духовенство, семейство покойнаго Грузинскаго царя, иностранные министры и прочія особы не участвующія въ церемоніалѣ шествія Императрицы.

Императорскіе регаліи были принесены къ Императрицѣ и великолѣпная церемонія двинулась изъ дворца по Красному крыльцу къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. Впереди шелъ протопопъ Успенскаго собора съ крестомъ и кропилъ путь Императрицы святою водою, съ нимъ было два діакона, которые несли воду въ дорогой серебряной мисѣ. Слѣдовали чины, депутаціи отъ дворянства и купечества разныхъ городовъ Россіи. Государственное знамя несъ генералъ-аншефъ Волковъ; Государственную печать—на подушкѣ вице-канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ; Го-

сударственный обнаженный мечь, держа предъ собою вверхъ остріемъ, — генералъ-аншефъ Нарышкинъ; порфиру—на двухъ подушкахъ: оберъ-шталмейстеръ князь Куракинъ и дѣйствительный Тайный Совѣтникъ баронъ фонъ-Минихъ; державу генералъ-аншефъ Ушаковъ; скипетръ генералъ-аншефъ Чернышевъ; корону канцлеръ князь Черкаскій.

Императрица шла отъ Краснаго крыльца подъ балдахиномъ. Шлейфъ за Ней несли камергеры, а подлѣ Нея шли немного впереди: съ права капитанъ-поручикъ кавалегардовъ Ея, принцъ Гессенгомбургскій, а съ лѣва поручикъ тѣхъ кавалегардовъ, дѣйствительный камергеръ Воронцовъ.

Во время шествія войска держали ружья на караулъ, преклоня знамена, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, и былъ колокольный звонъ.

Встрѣча Императорскихъ регалій въ соборъ, и все прочее бываемое при древнемъ чинѣ короновапія, происходило въ соборѣ такимъ же порядкомъ, какъ и въ коронацію Екатерины I, только съ слѣдующими отличіями.

Когда Императрица, помолясь и приложась къ Святынѣ, вошла на тронъ и сѣла на Престолъ, то Она не говорила никакой рѣчи, какъ говорили Цари и Петръ I при коронаціи Екатерины,—но первенствующій при коронованіи архіерей Новогородскій Амвросій, по окончаніи пѣнія, взошелъ на тронъ, и остановясь предъ Императрицею, сказалъ Ей, чтобы Она прочла въ слухъ вѣрнымъ подданнымъ Символъ

православныя вѣры и поднесъ Ей книгу, по которой Она громко и прочитала его.

Послѣ того, по отправленіи должнаго молебствія, Амвросій съ архіереями подалъ, по приказанію Императрицы, на подушкахъ порфиру и съ обычною молитвою помогъ Государынѣ надѣть ее. Потомъ Императрица преклонила голову подъ осѣненіе Амвросія, который прочелъ въ слухъ молитву и по окончаніи ея Государыня приказала подать корону, которую Амвросій поднесъ на подушкѣ и Императрица возложила ее на себя сама. Амвросій съ молитвою подалъ Императрицѣ скипетръ и державу. Она взяла ихъ въ руки и возсѣла на тронъ. Въ это время раздался колокольный звонъ, пушечная и ружейная пальба и пѣли многолѣтіе Императрицѣ. — Въ это время всѣ находящіеся въ соборѣ принесли Ей поздравленіе троекратнымъ поклономъ съ своихъ мѣстъ. По окончаніи многолѣтія, звона и пальбы, Императрица встала съ престола, отдала скипетръ и державу несшимъ ихъ въ соборъ и прочла по книгѣ молитву къ Богу о благословеніи Ея на Царство и о ниспосланіи Ей премудрости отъ Него. — Потомъ всѣ находящіеся въ соборѣ, кромѣ Императрицы, преклонили колѣна и архіерей прочелъ отъ лица всего народа молитву, благодаря Господа за воцареніе Императрицы и моля, да благополучно царствуетъ Она. Послѣ этого Амвросій говорилъ поздравительное слово Императрицѣ и за этимъ началася благовѣстъ къ литургіи. Государыня слушала ее на тронѣ и въ должныхъ мѣстахъ

литургіи снимала корону и отдавала держать ее канцлеру.—По мѵропомазаніи произведенъ былъ колокольный звонъ, пушечная и ружейная пальба. Когда Императрица приступала къ пріобщенію Святыхъ Таинъ, то Амвросій ввелъ Ее за руку чрезъ царскія двери внутрь алтаря и Императрица предъ Святымъ Престоломъ приняла отъ него, по чину Царскому, Святое Причастіе. Выступя царскими дверями изъ алтаря, Императрица приняла регаліи и пошла къ царскому соборному мѣсту, гдѣ и была до окончанія литургіи. — Принявъ отъ всѣхъ бывшихъ въ соборѣ всеподданнѣйшее поздравленіе, Императрица въ порфирѣ и коронѣ съ скипетромъ и державою въ рукахъ, вышла изъ собора въ сѣверныя двери и съ церемоніею подъ балдахиномъ, предшествуемая несомыми государственными: — знаменемъ, мечемъ и печатью, шествовала въ Архангельскій соборъ. За Нею шелъ князь Черкаскій и бросалъ на обѣ стороны въ народъ золотые и серебряные жетоны, сдѣланные на коронацію. Красные бархатные украшенные золотомъ и гербами мѣшки съ ними несли князь Сергѣй Голицынъ и Николай Салтыковъ.

Войска стояли на караулъ, преклоня знамена. Раздавалась воинская музыка съ барабаннымъ боемъ и былъ торжественный звонъ во всѣ колокола.

Изъ Архангельскаго собора Императрица шествовала въ Благовѣщенскій и оттуда чрезъ Красное крыльцо вступила въ дворцовые покои, находившіеся при Грановитой палатѣ. Тамъ она жаловала многихъ

чинами. Между тѣмъ для метанія жетоновъ народу, были отправлены верхами Адмиралтейской коллегіи совѣтникъ и князь Шаховскій, съ почетнымъ конвоемъ.

Когда все было приготовлено къ столу въ Грановитой палатѣ, то Императрица, войдя въ нее въ порфирѣ и коронѣ, сѣла за особенный столъ, приготовленный подъ балдахиномъ на тронѣ. По обѣимъ сторонамъ его стали принцъ Гессенгомбурскій и Воронцовъ. Когда Амвросій благословилъ трапезу, то Императрица жаловала всѣмъ золотыя и серебряныя медали, выбитыя на Ея коронованіе. — Всѣ бывшія въ Грановитой Палатѣ особы обѣдали въ ней за четырьмя столами.—Во время обѣда играла музыка Итальянскаго Императорскаго хора. По окончаніи стола, Императрица бросала нѣсколько разъ въ окно Грановитой палаты жетоны народу и потомъ съ церемоніею возвратилась въ свои покои.

Торжество коронаціи продолжалось слишкомъ недѣлю. Днемъ былъ по всей Москвѣ колокольный звонъ, а вечерами богатыя иллюминаціи. Дворцы Кремлевскій и Лефортовскій, весь Иванъ Великій и Кремль были превосходно иллюминованы.

Въ три слѣдующіе дни Императрица принимала поздравленія въ Кремлѣ. — 28-го числа было выставлено предъ Грановитою палатою угощеніе народу: четыре жареные быка, начиненные разными жареными птицами и рыбою, множество бѣлаго хлѣба и два фонтана вина. Императрица, окруженная многочисленнымъ собраніемъ знатныхъ особъ и иностранныхъ Мини-

стровъ, смотрѣла изъ Грановитой палаты на народное угощеніе. 29-го числа Императрица съ большою церемоніею, сходною съ въѣздомъ Ея въ Москву, переѣхала изъ Кремля въ Лефортовскій дворецъ. На тріумфальныхъ воротахъ играли въ трубы и литавры. Соорудившіе эти ворота приносили подлѣ нихъ поздравленіе Императрицѣ. Всѣ улицы были убраны по обѣимъ сторонамъ ельникомъ на подобіе зеленой аллеи, и по всему пути множество народа взирало на поѣздъ нововѣнчанной Императрицы.

1-го мая былъ обѣдъ а 3-го балъ съ великолѣпнымъ ужиномъ въ Лефортовскомъ дворцѣ для знатныхъ особъ, а съ 8-го начались маскарады для дворянства и купечества обоего пола, кончавшіеся ужинами. Съ 7-го мая пускали всѣхъ въ Грановитую палату смотрѣть выставленныя въ ней Императорскія регаліи. 3-го іюня былъ въ Лефортовскомъ дворцѣ праздникъ и сожженъ великолѣпнѣйшій большой фейерверкъ. 7-го іюня вечеромъ дворцы, Иванъ Великій, Кремлевскія зданія и вся Москва были богато иллюминованы и этимъ заключились всѣ празднества по случаю коронованія.

Императрица лѣтомъ ходила пѣшкомъ на богомолье въ Троицко-Сергіеву Лавру и оставалась въ Москвѣ по декабрь мѣсяцъ, въ которомъ возвратилась въ Петербургъ (4).

V.

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

По кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны, послѣдовавшей въ декабрѣ 1761 года, вошелъ на престолъ племянникъ Ея Петръ III. Но какъ царствованіе Его было кратко, то и не было коронаціи. Послѣ него на престолъ вступила 28-го іюня 1762 года супруга Его Императрица Екатерина II; 7-го іюля она объявила манифестомъ о назначеніи коронованія своего въ Москвѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ концѣ августа 1762 года Императрица, Августѣйшій сынъ Ея, Наслѣдникъ престола, Великій Князь Павелъ Петровичъ, дворъ, сенатъ, сунодъ и гвардія отправились въ Москву.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ пышный въѣздъ Ея въ Москву, а 22-го сентября совершилось коронованіе по древнему чину, и съ великолѣпными тор-

жествами, сходными съ Елисаветинскими. При обрядѣ коронованія первенствовалъ Архіепископъ Новогородскій Димитрій Сѣченовъ, первенствующій Членъ Св. Сѵнода, пожалованный послѣ коронованія въ Митрополиты. При короноѵаніи Екатерины были изліты Ею многочисленныя милости на подданныхъ.

Послѣ коронаціи Императрица, слѣдуя примѣру вѣнценосныхъ предковъ своихъ, ѣздила изъ Москвы въ обитель Преподобнаго Сергія на поклоненіе святымъ его мощамъ. Екатерина II была торжественно встрѣчена въ Троицко-Сергіевской лаврѣ архимандритомъ этой лавры, Лаврентіемъ, и Намѣстникомъ лавры, Ректоромъ семинаріи Платономъ—будущимъ митрополитомъ Московскимъ. На другой день Государыня была въ Троицкой семинаріи. Тамъ питомцы семинаріи въ честь Ея произносили стихи и рѣчи, а Платонъ поздравилъ и благодарилъ Императрицу торжественнымъ словомъ.

Императрица провела всю зиму въ Москвѣ и для масляницы уготовила празднество, подобное Римскимъ, восхитившее народъ: катился по улицамъ маскерадъ; Александръ Петр. Сумароковъ сочинилъ пѣсни, хоры; Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ сдѣлалъ тому начертаніе. Составились важныя и смѣхотворныя отдѣленія съ приличными символами. Тамъ на высокой колесницѣ изображался Парнассъ, Аполлонъ, Музы. Тутъ возсѣдалъ Марсъ съ героями въ полныхъ доспѣхахъ. Здѣсь видѣли Палладу съ шлемомъ на челѣ, съ эгидомъ, копіемъ, у ногъ ея сова съ ма-

матическими инструментами. Далѣе являлся веселый, багряный Бахусъ съ Силеномъ, съ Вакханками подъ балдахиномъ. На той колесницѣ плясали сатиры и фавны. На сей гиганты, богатыри взирали угрюмо. Въ томъ отдѣленіи были качели, кабаки, харчевни съ толпою прожоръ, бѣснующихся пьяницъ. Тутъ засѣдали издоимные судіи, подъячіе. Здѣсь развратная сволочь картежниковъ. Колесницъ считалось до 250; нѣкоторыя изъ нихъ влечены были 12, другія 24 волами; дѣйствующихъ лицъ находилось до четырехъ тысячь человѣкъ. — Придворные актеры разъѣзжали верхами при отдѣленіяхъ для распоряженій. Повсюду гремѣла музыка роговая, духовая, струнная и пѣсни; хоры заключали въ себѣ нравоученія. Сей шумный, единственный маскерадъ собирался всякой день на полѣ, предъ Аннинскимъ дворцемъ, двигался чрезъ всю Нѣмецкую слободу въ новую Басманную до Бѣлаго города и возвращался по старой Басманной чрезъ мосты: Ѣхадовъ, Салтыковъ до зимнихъ горъ, иллюминованныхъ разноцвѣтными фонарями. Десятки тысячь людей смотрѣли изъ оконъ, съ балконовъ, заборовъ, кровель, безчисленныя толпы тѣснились за шествіемъ, раздавался гулъ восторга; громогласныя восклицанія: ура, Екатерина! не прерывались, и все это продолжалось цѣлую недѣлю.

Императрица Екатерина II возвратилась изъ Москвы въ Петербургъ къ празднику Пасхи 1763 г. (5).

VI.

КОРОНОВАНІЕ
ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Императоръ Павелъ Петровичъ наслѣдовалъ престолъ по кончинѣ родительницы своей Екатерины Великой 6-го ноября 1796 года.— Издавъ манифестъ о коронованіи своемъ въ Москвѣ, Императоръ къ 10-му марта 1797 года назначилъ пріѣздъ свой со всей августѣйшей своею фамиліею и съ дворомъ въ Москву. Императоръ до въѣзда въ Москву предъ коронаціею остановился первый изъ Государей въ Петровскомъ подъѣздномъ дворцѣ, построенномъ Екатериною Великою. На крыльцѣ дворца Императора съ Императрицею встрѣтилъ съ властями свѣтскими Митрополитъ Московскій Платонъ и въ залѣ привѣтствовалъ Государя рѣчью.

За недѣлю до коронованія Императоръ съ Императрицею и со всей августѣйшей фамиліею Своею

имѣлъ великолѣпный, торжественный въѣздъ изъ Петровскаго дворца въ Москву. Императоръ Павелъ I ѣхалъ верхомъ, а Императрица Марія Ѳеодоровна въ каретѣ. Вступя въ Кремль и помолясь святынѣ, Императоръ съ августѣйшею фамиліею Своею отправился съ тою же церемоніею въ Лефортовскій дворецъ и у Красныхъ воротъ былъ встрѣченъ знатнѣйшимъ Московскимъ купечествомъ, которое принесло здѣсь поздравленіе Императору съ Императрицею и всей Императорской фамиліи съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву.

Императоръ назначилъ быть коронованію своему въ первый день Святыя Пасхи 5-го апрѣля.

Въ Великую субботу, наканунѣ дня коронованія, по желанію Императора, вся Императорская фамилія была пріобщена Святыхъ Таинъ въ Чудовѣ монастырѣ Митрополитомъ Платономъ. Въ этотъ же день Императоръ осмотрѣлъ самъ въ Успенскомъ соборѣ всѣ приготовленія къ коронованію и остался всѣмъ чрезвычайно доволенъ.

Въ первый день Святыя Пасхи, 5-го апрѣля 1797 года, совершилось въ Успенскомъ соборѣ при обыкновенныхъ торжествахъ съ блистательнымъ великолѣпіемъ,—коронованіе Императора Павла I и Супруги Его Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая была первая изъ Русскихъ Государынь коронована вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Супругомъ своимъ.—Императоръ былъ въ воинскомъ одѣяніи. — Первенствовалъ при обрядѣ коронованія Митрополитъ Новогородскій Гавріилъ, а

Митрополитъ Платонъ былъ вторымъ. Эти Митрополиты по волѣ Императора, по прочтеніи св. Евангелія, поднесли Государю для возложенія *далматикъ*, одежду, которую древніе Цари надѣвали на себя, сверхъ становыхъ кафтановъ, при вѣнчаніи на царство. Послѣ далматика Митрополиты поднесли Павлу I порфиру. Воспріявъ корону Императоръ держалъ ее нѣсколько минутъ надъ Императрицею Маріею Ѳедоровною и потомъ Ихъ Величества помазаны священнѣйшимъ міромъ.

Святое причащеніе Императоръ принималъ предъ святымъ престоломъ, снявъ съ бедра своею шпагу.—При обрядѣ коронованія присутствовали особы только первыхъ двухъ классовъ.

Въ день коронованія Императора Павла I соединены были три празднества—церковное, государственное и царское.

Императоръ при коронованіи положилъ на жертвенникъ Московскаго Успенскаго собора достопамятный актъ, коимъ навсегда утвержденъ порядокъ наслѣдства Россійскаго престола, подписанный Имъ и Его Супругою. Въ тотъ же день утверждено и издано было имъ: «Учрежденіе объ Императорской фамиліи,» сдѣлавшееся кореннымъ закономъ Россійской имперіи.

День своего коронованія Императоръ ознаменовалъ необыкновенными милостями и наградами. Великолѣпныя торжества и разнообразныя увеселенія сопровождали въ Москвѣ празднество коронованія. Въ

самый день коронованія для угощенія народа устроены были столы, отъ Николаевскихъ воротъ до Красныхъ, установленые разными кушаньями и виноградными винами.

Монархъ оказалъ жителямъ Москвы многими дѣлами, — чрезмѣрную любовь свою и благоволеніе къ нимъ, и даже вознамѣревался всегда часть года препровождать въ древней столицѣ Царей Россійскихъ — Москвѣ.

По примѣру вѣнчанныхъ предковъ своихъ Императоръ послѣ коронованія отправился изъ Москвы на богомолье въ Троицкую Лавру поклониться св. Мощамъ Преподобнаго Сергія. Онъ прибылъ туда съ Императрицею и Царскою фамиліею 23-го апрѣля и былъ встрѣченъ Митрополитомъ Платономъ, облеченнымъ въ ризу Преподобнаго Сергія и съ его посохомъ. Платонъ сказалъ при этомъ Императору рѣчь. Павелъ I, былъ удивленъ и доволенъ этою встрѣчею. Императоръ облобызалъ ветхую одежду Преподобнаго Сергія. Отслушавъ въ Троицкомъ соборѣ молебенъ Преподобному Сергію, приложась къ св. Мощамъ, Императоръ осмотрѣлъ всѣ церкви въ Лаврѣ, ризницу и семинарію. Тамъ привѣтствовали Его словомъ Ректоръ Августинъ, а семинаристы говорили рѣчи и стихотворенія.

На другой день послѣ литургіи въ Лаврѣ, Государь съ Государыней изволили кушать въ Виѳаніи, въ скромномъ жилищѣ у Митрополита Платона, какъ у Своего бывшаго наставника въ Богословіи. Во вре-

ня обѣда семинаристы говорили стихи, рѣчи и имѣли разговоры изъ Географіи, Исторіи и Философіи. Императоръ былъ чрезвычайно доволенъ всѣмъ.

Въ праздникъ Преполовенія Господня въ Москвѣ въ Кремлѣ происходила воинская церемонія, соединенная съ церковнымъ торжествомъ. Императоръ въ далматикѣ и коронѣ командовалъ войсками на парадѣ, а Митрополитъ Платонъ осѣнялъ крестомъ и кропилъ св. водою Царя, войско и знамена.

3-го Мая 1797 года вся Царская фамилія оставила Москву. Императрица съ Августѣйшими дѣтьми своими возвратилась въ Петербургъ, а Императоръ отправился въ новоприобрѣтенныя Польскія провинціи и отсюда прибылъ 29-го мая того же года подъ Петербургъ въ Гатчину (6).

VII.

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Вступивъ на престолъ, по кончинѣ родителя Своего Императора Павла Петровича, 12-го марта 1801 года, и издавъ манифестъ о короноваціи Своемъ въ Москвѣ, Императоръ Александръ I съ Супругою Своею Елисаветою Алексѣевною, съ Августѣйшею Родительницею, вдовствующею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, и прочими Членами Царскаго Дома, въ началѣ сентября 1801 года прибылъ изъ Петербурга въ Москву для коронованія.

Императоръ Александръ I остановился подъ Москвою въ Петровскомъ дворцѣ и 8-го сентября имѣлъ торжественный, церемоніальный въѣздъ въ древнюю столицу Царей Русскихъ. Народъ съ восторгомъ взиралъ на юнаго, прекраснаго монарха.

При вступленіи Императора въ Успенскій соборъ, митрополитъ Платонъ встрѣтилъ Его словами: «Возмите врата, князи, ваша, и внидетъ Царь славы.»

Выслушавъ молебенъ и приложась къ святынѣ, Императоръ Александръ шествовалъ изъ Кремля въ Слободской дворецъ, гдѣ на другой день Платонъ говорилъ Ему рѣчь поздравительную съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву.

15-го сентября совершилось съ великолѣпною церемоніею коронованіе Императора Александра I и Супруги Его, Императрицы Елисаветы Алексѣевны; первенствовалъ при обрядѣ коронованія митрополитъ Московскій Платонъ. — «Успенскій соборъ вмѣщалъ въ себѣ торжественное и умилительное зрѣлище, которое предчувствовалъ и народъ, наполнявшій Кремль: вдовствующая Матерь Царица проливала отрадныя слезы, видя Сына Своего и Невѣстку на престолѣ Отеческомъ и внимая пастырскому поученію Платона, которое навсегда останется назиданіемъ для Государей и блестящимъ памятникомъ Русскаго витійства.

Императоръ Александръ при коронованіи не возлагалъ на Себя древняго далматика, какъ Родитель Его»(7).

По окончаніи священнодѣйствія Императоръ подъ балдахиномъ въ порфирѣ и коронѣ, предшествуемый митрополитомъ Платономъ, среди радостныхъ восклицаній безчисленнаго множества народа, торжественно шествовалъ въ Архангельскій соборъ поклониться могиламъ предковъ Своихъ,—а оттуда въ Благовѣщенскій.

По случаю торжества коронованія, Императоръ Александръ I издалъ въ тотъ же день манифестъ, на-

полненный мудрыми и благодѣтельными законоположеніями.

Коронація Императора Александра I, при обыкновенныхъ великолѣпныхъ торжествахъ, отличалась отъ коронацій предшествующихъ Государей необыкновенно большимъ стеченіемъ на это торжество въ Москву, не только вѣрныхъ подданныхъ Его изъ всѣхъ предѣловъ Россіи, но и присутствіемъ многихъ знаменитыхъ иностранцевъ. Нововѣнчанный Монархъ ласковымъ обращеніемъ съ своими подданными и множествомъ милостей и наградъ, излитыхъ на нихъ при Его коронаціи, поселилъ въ сердцахъ ихъ истинную, пламенную любовь къ Себѣ.

Многочисленныя увеселенія сопровождали торжество коронованія: Кремль и Москва красовались въ огняхъ великолѣпныхъ, разнообразныхъ иллюминацій. Въ Слободскомъ дворцѣ были блестящіе маскерады для дворянства и купечества обоего пола, а чрезъ три дня послѣ коронаціи данъ былъ Императоромъ большой праздникъ народу на Сокольническомъ полѣ. Угощеніе и разнообразныя народныя увеселенія сопровождали этотъ праздникъ, на который стеклось болѣе тридцати тысячъ народа.

На память Преподобнаго Сергія, 25-го сентября, Императоръ съ Императрицами и прочими Членами Августѣйшей Фамиліи ѣздилъ въ Троицко-Сергіеву обитель помолиться, по примѣру предшественниковъ Своихъ, Преподобному Сергію. Тамъ Государь со всей Царской

Фамиліею обѣдалъ у митрополита Платона въ монастырѣ и потомъ посѣтилъ его въ Виѳаніи.

15-го октября того же 1801 года, Императоръ Александръ I съ Августѣйшею Супругою Своею оставилъ Москву и 19-го октября прибылъ въ С.-Петербургъ (8).

VIII.

КОРОНОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

19-го ноября 1825 года почилъ Александръ Благословенный, и Престолъ Всероссійскій наслѣдовалъ Императоръ Николай I. Издавъ манифестъ о предстоящемъ коронованіи Своемъ, вмѣстѣ съ Августѣйшею Своею Супругою, Императрицею Александрою Ѳеодоровною, Онъ прибылъ съ Нею 21-го іюля 1826 года изъ С.-Петербурга для коронованія въ Москву, куда уже заранѣе прибыла изъ Петербурга вся Императорская Фамилія. Государь остановился въ Петровскомъ дворцѣ. Къ этому времени древняя Москва наполнилась народомъ, стекшимся изъ всѣхъ мѣстъ Россіи. Ежедневно во все время пребыванія Императора въ Петровскомъ дворцѣ стремилось туда изъ Москвы безчисленное множество народа всѣхъ классовъ, чтобы удостоиться увидать новаго Императора, Императрицу и Его Наслѣдника.

25-го іюля, въ прекрасный лѣтній день, послѣдовалъ торжественный, церемоніальный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ въ Москву.—Восторгъ и радостныя восклицанія народа сопровождали Монарха на всемъ пути Его.

Императоръ Николай I по въѣздѣ въ Москву остановился въ Кремлевскомъ дворцѣ Своемъ.

22-го августа въ Успенскомъ соборѣ совершенъ былъ священный обрядъ коронованія, при коемъ первенствовалъ митрополитъ Новогородскій и С.-Петербургскій Серафимъ. Во время вѣнчанія Царскимъ вѣнцомъ Императоръ Николай возсѣдалъ на древнемъ алмазномъ тронѣ Царя Алексія Михайловича, а Императрица Александра Ѳеодоровна была на золотомъ тронѣ Царя Михаила Ѳеодоровича; муропомазаніе совершалось изъ драгоцѣнной Августовой крабіи, и къ цѣлованію поднесенъ былъ крестъ, нѣкогда защитившій грудь Петра Великаго въ Полтавской битвѣ.

Всеобщее чувство умиленія при священномъ коронованіи было умножено присутствіемъ Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, прибывшаго, 14-го августа, въ Москву изъ Варшавы. — Радостныя слезы изторглись изъ очей у всѣхъ зрителей, когда, по совершеніи коронованія, Августѣйшая Мать Императрица Марія Ѳеодоровна обняла и облобызала двухъ Сыновей Своихъ.— Неописуемъ былъ восторгъ, когда народъ, собравшійся въ древнемъ Кремлѣ, увидѣлъ своего Монарха «вѣнчанна и превознесенна,» идущаго въ порфирѣ и коронѣ, съ скипетромъ и

державою въ рукахъ, поклониться гробницамъ предковъ въ Архангельскомъ соборѣ. Подлѣ Императора справа шелъ Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ Павловичъ.—Вступя на Красное крыльцо, Императоръ привѣтствовалъ народъ тремя поклонами.

«Много видалъ я въ жизнь мою торжествъ, но подобнаго не видывалъ,» говорилъ Шведскій фельдмаршалъ Стединтъ, старецъ многолѣтній, за сорокъ девять лѣтъ прежде поздравлявшій въ 1777 году Екатерину Великую съ рожденіемъ Александра.

«Какой городъ! какой народъ! какой день!» говорилъ Французскій посланникъ, графъ Лаферонне, смотря на Москву и Кремль съ Краснаго крыльца.

Великолѣпный обѣденный столъ былъ въ Грановитой палатѣ.

Вечеромъ Кремль запылалъ очаровательнымъ освѣщеніемъ, и вся Москва красовалась разнообразными богатыми иллюминаціями, что продолжалось три вечера. Праздники и пиры шли весь сентябрь мѣсяцъ. Огромный фейерверкъ былъ въ Лефортовѣ. Въ Большомъ театрѣ даны были маскерады съ роскошнымъ угощеніемъ для дворянъ и купечества обоего пола. 16-го сентября дано было угощеніе простому народу на Дѣвичьемъ полѣ. Это угощеніе было въ такомъ огромномъ размѣрѣ, съ такими разнообразными увеселеніями для народа, что съ этимъ народнымъ пиромъ могло только равняться угощеніе, данное народу, на Ходынскомъ полѣ, Екатериною Великою, въ 1774 году, по случаю заключенія съ Турками мира.—Московское купечество давало пиръ войску; все это,

и Русскіе и Италіянскіе спектакли, разнообразили балы, блескомъ коихъ отличались Русскіе вельможи, или дипломаты Европейскіе.

При коронованіи присутствовали *нарочно присланные:* Австрійскій посолъ герцогъ Гессенъ-Гомбургскій, Папскій—Бернетти, Французскій—маршалъ Мармонъ, Шведскій—фельдмаршалъ Стединъ, Великобританскій—герцогъ Девонширскій, Сардинскій—маркизъ Браньоле-Саль, и кромѣ того были послы Австрійскій, Французскій, Датскій, Прусскій, Саксонскій, Ганноверскій, Соединенныхъ-Штатовъ, Шведскій, Португальскій, Испанскій, Неаполитанскій, Виртембергскій, Сардинскій, Баварскій, Нидерландскій, Великобританскій, Ганзеатическихъ городовъ.

Излизъ милости и награды подданнымъ Своимъ, Императоръ съ Императрицею и Августѣйшей Фамиліею Своею ѣздилъ изъ Москвы на богомолье въ Троицкую Лавру, 25-го сентября, т. е. на память Преподобнаго Сергія, чтобы, подобно предшественникамъ Своимъ, испросить отъ Преподобнаго, предъ святыми мощами его, благословеніе Себѣ на Царство. Когда Государь осматривалъ тамъ ризницу, то архимандритъ Лавры, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ показалъ Ему собственноручное письмо родителя Его къ Московскому митрополиту Платону, отъ 25-го іюня 1796 года, коимъ Павелъ I извѣщалъ, что сего утра Богъ даровалъ Ему Сына Николая. — Государь, благоговѣйно облобызавъ сіе писаніе Своего Родителя, поднесъ письмо Августѣйшей Матери Своей, которая со слезами цѣловала оное.

6-го октября того же 1826 года Императоръ возвратился изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Въ 1851 году, 22-го августа, Императоръ Николай I со всей Царственной Семьей Своей праздновалъ въ Москвѣ съ вѣрноподданными Своими двадцатипятилѣтіе Своего Царствованія и коронованія.

Двадцать девять лѣтъ и три мѣсяца Онъ мудро правилъ Своимъ обширнымъ Царствомъ и почилъ въ Бозѣ, стяжавъ имя *Незабвеннаго*.

И вотъ древняя, первопрестольная столица Москва готова узрѣть Благословеннаго Наслѣдника Императора Николая I, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО, въ Священномъ Кремлѣ, Его родинѣ, — *«вѣнчанна и превозненна!»*

ПРИЛОЖЕНІЯ

О ПРЕДСТОЯЩЕМЪ СВЯЩЕННѢЙШЕМЪ КОРОНОВАНІИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Вступивъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, посреди тяжкихъ для Насъ и Отечества Нашего испытаній, Мы положили въ сердцѣ Своемъ дотолѣ не приступать къ совершенію Коронованія Нашего, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшій предѣлы Государства, пока не престанетъ литься кровь доблестныхъ, Христолюбивыхъ Нашихъ воиновъ, ознаменовавшихъ себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ возвращаетъ Россіи прежнее спокойствіе, вознамѣрились Мы, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя корону и принять установленное Муропомазаніе, пріобщивъ сему священному дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Александровну.

Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ Августѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы ихъ съ Нашими теплыми молитвами: да изліется на Насъ и на Царство Наше благодать Господня; да поможетъ Намъ Всемогущій, съ возложеніемъ вѣнца Царскаго, возложить на Себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастія подвластныхъ Намъ народовъ и да направитъ Онъ къ тому, наитіемъ Всесвятаго Животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Наши.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 17 день Апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ пятьдесятъ шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ
ЦЕРЕМОНІАЛЪ
ТОРЖЕСТВЕННАГО ВЪѢЗДА
ВЪ ПЕРВОПРЕСТОЛЬНЫЙ ГРАДЪ МОСКВУ
и
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

I.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ.

Въ назначенный Его Императорскимъ Величествомъ день, для торжественнаго въѣзда изъ Петровскаго Дворца въ Москву, по данному сигналу, девятью выстрѣлами изъ поставленныхъ противу Чудова монастыря пушекъ, начнется благовѣстъ отъ Большаго Успенскаго Собора, и всѣ войска построятся на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ. Въ то же время соберутся въ Петровскомъ Дворцѣ особы и чины, долженствующіе участвовать въ церемоніальномъ шествіи. Когда всѣ займутъ опредѣленныя имъ мѣста и Государь Императоръ изволитъ сѣсть на коня, а Государыни

Императрицы и Ихъ Высочества въ экипажи, тогда шествіе двинется въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Полиціймейстеръ и 12 жандармовъ, по два въ рядъ, верхомъ.

2. Собственный Его Императорскаго Величества конвой.

3. Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго казачьяго дивизіона и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи казачьяго полка.

4. Знатное Дворянство верхомъ, по два въ рядъ, въ мундирахъ, имѣя предъ собою Московскаго Уѣзднаго Предводителя.

5. Депутаты Азіятскихъ, подвластныхъ Россіи народовъ, верхомъ, по два въ рядъ.

6. Оберъ-камеръ-фурьеръ верхомъ; за нимъ 60 придворныхъ лакеевъ, 6 камеръ-лакеевъ, 6 скороходовъ и 8 придворныхъ Арабовъ, всѣ по два въ рядъ, въ парадной ливреѣ, пѣшкомъ.

7. Государевъ Стремянный, верхомъ, 20 егерей пѣшкомъ, по два въ рядъ, въ парадной же ливреѣ; а за ними управляющій Императорскими охотами, верхомъ.

8. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ, Двора Его Императорскаго Величества два Церемоніймейстера, съ жезлами.

9. Въ открытомъ фаэтонѣ, цугомъ же, Оберъ-Церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

10. 24 Каммеръ-Юнкера, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними Церемоніймейстеръ, верхомъ же.

11. 12 Каммергеровъ, верхомъ, по два въ рядъ, а предъ ними Церемоніймейстеръ, верхомъ же.

12. Конюшенный Офицеръ и два конюха, верхомъ.

13. Вторые чины Двора, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ.

14. Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

15. Первые чины двора, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ.

16. Члены Государственнаго Совѣта, въ такихъ же каретахъ.

17. Оберъ-Гофмаршалъ, въ открытомъ фаэтонѣ, съ жезломъ.

18. Лейбъ-Эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка.

19. Его Императорское Величество, верхомъ, имѣя за Собою Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, и Дежурныхъ: Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Майора Свиты Его Величества и Флигель-Адъютанта.

20. Ихъ Императорскія Высочества, Государи Великіе Князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Александръ Александровичъ, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Николай Максимиліановичъ, Принцъ Петръ Ольденбургскій и иностранные принцы, верхомъ.

21. Генералы, состоящіе при Особѣ Его Величества, Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Майоры Свиты, Флигель-Адъютанты и состоящіе при Ихъ Высочествахъ Генералы и Адъютанты, верхомъ.

22. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ парадной золоченной каретѣ, подъ Коро-

ною. Карета запряжена восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; подлѣ кареты съ правой стороны въ должности Оберъ-Шталмейстера, съ лѣвой Генералъ-Адъютантъ, состоящій при особѣ Ея Императорскаго Величества, верхомъ, а передъ каретою конюшенный Офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре Камеръ-Казака, въ парадной одеждѣ, позади кареты шесть Камеръ-Пажей, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

23. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ парадной золоченной каретѣ, запряженной восемью лошадьми; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты по Шталмейстеру, верхомъ, а передъ каретою конюшенный Офицеръ, также верхомъ; на ремняхъ два пажа, по сторонамъ идутъ четыре Камеръ-Казака въ парадной одеждѣ; позади кареты шесть Камеръ-Пажей верхомъ, а за ними два конюха верхомъ же.

24. Ихъ Императорскія Высочества Государыни Великія Княгини Марія Павловна и Александра Іосифовна, въ парадной золоченной каретѣ цугомъ, у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты по Шталмейстеру, верхомъ, на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

25. Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княгини Александра Петровна и Елена Павловна, въ парадной золоченной каретѣ цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты по Шталмейстеру, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

26. Ихъ Императорскія Высочества, Государыни Великія Княгини Марія Николаевна и Екатерина Михаиловна, въ парадной золоченной каретѣ цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты по Шталмейстеру, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

27. Ея Императорское Высочество Принцесса Ольденбургская, въ парадной золоченной каретѣ цугомъ; у каждой лошади по конюшенному служителю; у кареты Шталмейстеръ, верхомъ; на ремняхъ два пажа; по сторонамъ идутъ четыре лакея; за каретою два Камеръ-Пажа, верхомъ, а за ними два конюха, верхомъ же.

28. Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества полка.

29. Статсъ-Дамы, Камеръ-Фрейлины, Гофмейстерины и Фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ четвероместныхъ парадныхъ золоченныхъ каретахъ.

30. Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка и Лейбъ-Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка.

При вступленіи въ Столицу произведенъ будетъ 71 выстрѣлъ изъ пушекъ, и у въѣзда въ оную встрѣтитъ Его Величество Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, съ чинами, подъ его начальствомъ состоящими, и присоединится къ Свитѣ Его Величества.

У въѣзда въ Земляный Городъ встрѣчаетъ Городская Дума и Магистраты.

Въ Бѣломъ Городѣ—Московскій Губернскій Предводитель съ Дворянствомъ.

При Воскресенскихъ Воротахъ—Московскій Гражданскій Губернаторъ, съ чинами присутственныхъ мѣстъ.

У сихъ Воротъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволятъ сойти съ лошадей и выйти изъ экипажей, для поклоненія образу Иверской Божіей Матери. Вся процессія на это время останавливается. Когда же Его Величество опять изволитъ сѣсть на коня, процессія слѣдуетъ далѣе:

У Спасскихъ воротъ встрѣчаетъ Московскій Комендантъ, съ состоящими подъ его начальствомъ Штабъ и Оберъ-Офицерами.

У Успенскаго Собора Правительствующій Сенатъ.

По всему пути Высочайшаго шествія Духовенство выходитъ изъ церквей, со святыми иконами и крестами; дома же, по усердію жителей, будутъ убраны различными украшеніями.

Ихъ Величества и Ихъ Высочества, равно какъ и всѣ лица за Высочайшими Особами въ кор-

тежѣ слѣдовавшія, останавливаются противъ Краснаго Крыльца, гдѣ сходятъ съ лошадей и выходятъ изъ каретъ. Лица, предшествовавшія, не останавливаясь, объѣзжаютъ Успенскій Соборъ и выходятъ изъ экипажей противъ помоста, ведущаго къ сѣвернымъ дверямъ, чрезъ которыя Члены Государственнаго Совѣта входятъ въ Соборъ, а Придворные чины, обходя оный по западной сторонѣ, у южныхъ дверей ожидаютъ выхода Его Величества

Святѣйшій Сунодъ и Духовенство, по предварительномъ совершеніи въ Успенскомъ Соборѣ благодарственнаго молебствія о благополучномъ прибытіи Государя Императора, съ провозглашеніемъ многолѣтія, вышедъ на паперть, встрѣтятъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, со крестомъ и священною водою, и предшествуютъ Имъ въ Соборъ; при чемъ пѣвчіе поютъ пѣснь изъ канона недѣли Ваій, 2-й тропарь.

Между тѣмъ въ Соборѣ уже будутъ находиться знатныя обоего пола особы.

По вступленіи въ храмъ произведется пальба, 85-ю выстрѣлами изъ пушекъ. Ихъ Императорскія Величества изволятъ прикладываться ко святымъ иконамъ и мощамъ, а потомъ предшествуемыя Митрополитомъ Московскимъ, идти въ Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы, въ коихъ также до Высочайшаго прибытія, отправлены будутъ благодарственныя молебствія. Въ первомъ изъ сихъ Соборовъ встрѣчаетъ Ихъ Величества одинъ изъ Архіереевъ, а во второмъ духовникъ Ихъ Величествъ. Ихъ Величества, приложась и въ сихъ Соборахъ ко святымъ ико-

нимъ и мощамъ, а въ первомъ изъ оныхъ поклонясь гробамъ Своихъ Предковъ, изволятъ шествовать въ Кремлевскій Дворецъ. Во все шествіе изъ Успенскаго Собора въ Кремлевскій Дворецъ Ихъ Величества сопровождаются, до внутреннихъ покоевъ, Дворомъ, въ порядкѣ для Высочайшихъ выходовъ установленномъ.

При входѣ въ Кремлевскій Дворецъ находиться будетъ Придворное Духовенство со крестомъ и священною водою, а Верховный Маршалъ, съ Президентомъ и Членами Московской Дворцовой Конторы, поднесутъ Его Величеству хлѣбъ и соль.

Въ сіе время послѣдуетъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ и во всѣхъ церквахъ начнется колокольный звонъ, продолжающійся во весь день, а ввечеру городъ будетъ иллюминованъ.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ДНѢ КОРОНОВАНІЯ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ дней предъ совершеніемъ обряда Священнѣйшаго Коронованія, учинено будетъ всенародное торжественное о томъ объявленіе.

Для сего назначаются: подъ командою одного Генералъ-Адъютанта, въ чинѣ полнаго Генерала, два Генералъ-Адъютанта Генералъ-Майорскаго чина, два коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстера, два Герольда, четыре Придворныхъ Церемоніймейстера, два Сенатскихъ Секретаря, всѣ верхами, и два въ конномъ строю эскадрона, одинъ отъ Кавалергардскаго Ея Величества, другой отъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка, съ литаврщиками и пол-

ными хорами трубачей; изъ сихъ послѣднихъ, при каждомъ эскадронѣ по два трубача (отдѣльно отъ хоровъ), съ трубами, украшенными золотою парчею, съ изображеніемъ Государственнаго Герба. Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ Геральдовъ, Офицеровъ и нижнихъ чиновъ эскадроновъ, имѣютъ по мундиру, черезъ правое плечо, шелковые шарфы трехъ цвѣтовъ Имперіи, обшитые по концамъ золотою бахрамою. Герольды, Оберъ-Церемоніймейстеры и Церемоніймейстеры, съ жезлами. Герольды въ особой, званію сему, для торжествъ, присвоенной одеждѣ.

При нихъ 12 заводныхъ верховыхъ лошадей, въ богатыхъ попонахъ.

Въ первый день, въ 9 часовъ утра, собираются они въ Кремлѣ, на площади противъ Сената и тамъ строятся слѣдующимъ порядкомъ:

Оба эскадрона развернутымъ фронтомъ, имѣя хоры трубачей и литаврщиковъ: Кавалергардскій — на правомъ, Конно-Гвардейскій—на лѣвомъ флангѣ.

Заводныя лошади, по обѣимъ сторонамъ: шесть на правомъ флангѣ трубачей Кавалергардскихъ, шесть — на лѣвомъ флангѣ трубачей Конно-Гвардейскихъ.

Начальствующій Генералъ предъ срединою фронта, имѣя предъ собою двухъ Сенатскихъ Секретарей, по обѣимъ сторонамъ по одному Генералъ-Адъютанту, по одному Оберъ-Церемоніймейстеру, по одному Герольду и по два Церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей, съ гербовыми трубами.

По приказанію начальствующаго Генерала, Герольды поднимаютъ жезлы, и, по сему сигналу,

присутствующіе обнажаютъ головы, трубачи трубятъ сборъ, по окончаніи коего, одинъ изъ Секретарей читаетъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій «Государь Императоръ Александръ Николае«вичъ, возшедъ на прародительскій наслѣдствен«ный Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные «съ онымъ престолы Царства Польскаго и Великаго «Княжества Финляндскаго, указать изволилъ: Свя«щеннѣйшему Коронованію Его Императорска«го Величества и отъ Святаго мура помазанію «быть сего августа въ 26-й день, пріобщая сему «Священному дѣйствію и Супругу Свою Великую «Государыню Императрицу Марію Алексан«дровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподдан«нымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделѣнный «оный день усугубили мольбы свои къ Царю Цар«ствующихъ, да всемощною Своею благодатію пріосѣнитъ Царство Его Величества и да утвер«дитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою «Святую и къ непоколебимому благоденствію Го«сударства.»

По прочтеніи сего объявленія герольды раздаютъ народу печатные экземпляры онаго, а хоры трубачей играютъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни».

За симъ процессія отправляется чрезъ Спасскія ворота, на Красную площадь, къ монументу Князя Пожарскаго и Минина, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Четыре заводныя верховыя лошади — для Церемоніймейстеровъ.

2) Двѣ для Герольдовъ.

3) Четыре для Оберъ-Церемоніймейстеровъ (для каждаго по двѣ).

4) Двѣ — для начальствующаго Генерала.

5) Эскадронъ Кавалергардскаго Ея Величества полка, по-взводно, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литаврщиковъ.

6) Два Герольда, которымъ предшествуютъ четыре трубача, съ гербовыми трубами.

7) Четыре Церемоніймейстера, по два въ рядъ.

8) Два Оберъ-Церемоніймейстера.

9) Начальствующій Генералъ.

10) Два Генералъ-Адъютанта.

11) Два Секретаря.

12) Эскадронъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка, по-взводно же.

На сей площади вся процессія вновь строится, объявленіе прочитывается и раздается народу вышесказаннымъ порядкомъ, послѣ чего начальствующій Генералъ раздѣляетъ весь кортежъ на два равные отряда, составляя: первый — изъ старшихъ: одного Генералъ-Адъютанта, одного Оберъ-Церемоніймейстера, 2-хъ Церемоніймейстеровъ, одного Герольда, одного Секретаря и эскадрона Кавалергардскаго Ея Величества полка, со своимъ хоромъ трубачей и литаврщикомъ; при ономъ шесть заводныхъ лошадей; вторый — изъ тѣхъ же лицъ, но младшихъ чиновъ и эскадрона Лейбъ-Гвардіи коннаго полка, также съ своимъ хоромъ трубачей и литаврщикомъ, при шести же заводныхъ лошадяхъ. По исполненіи сего командующій Генералъ направляетъ оба отряда на назначенныя имъ для объявленія мѣста, а самъ уѣзжаетъ

Каждый отрядъ шествуетъ по назначенію въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Шесть заводныхъ лошадей.

2) Первые два взвода эскадрона по-взводно, имѣя впереди хоръ трубачей и литаврщика своего полка.

3) Герольдъ, которому предшествуютъ два трубача, съ гербовыми трубами.

4) Два Церемоніймейстера

5) Оберъ-Церемоніймейстеръ.

6) Командующій Генералъ-Адъютантъ.

7) Секретарь Сената.

8) Послѣдніе два взвода того же эскадрона.

По прибытіи процессіи къ мѣсту, назначенному для объявленія, оба полуэскадрона строятся во фронтъ, трубачи и литаврщикъ на правомъ флангѣ, три заводныя лошади вправо отъ трубачей, три влѣво отъ эскадрона. Командующій отрядомъ Генералъ-Адъютантъ впереди средины фронта, имѣя предъ собою Секретаря и Герольда; по сторонамъ: по правую Оберъ-Церемоніймейстера, по лѣвую двухъ Церемоніймейстеровъ, а позади себя двухъ трубачей, съ гербовыми трубами.

По приказанію командующаго Генералъ-Адъютанта, объявленіе (тѣмъ же порядкомъ) прочитывается и раздается первымъ отрядомъ кортежа: у воротъ: Варварскихъ, Ильинскихъ, Владимірскихъ, на площади Петровскаго Театра, у воротъ: Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ.

Вторымъ отрядомъ: у Рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ воротъ и у Краснохолмскаго моста.

На другой день поутру, въ 9-ть же часовъ, оба отряда снова собираются въ Кремлѣ, на площади

предъ Сенатомъ, и шествуютъ вмѣстѣ, какъ и въ первый день, на Красную площадь, гдѣ не останавливаясь, по командѣ Главнаго Начальника раздѣляются на тѣ же два отряда, и для исполненія объявленія, порядкомъ въ первый день соблюденнымъ, идутъ:

Первый отрядъ: къ Таганскому рынку, къ воротамъ: Яузскимъ, Покровскимъ, Мясницкимъ и Краснымъ, на площадь Іоанна Предтечи, и на Воронцовское поле у церкви Пророка Иліи.

Вторый отрядъ: къ Каменному мосту, къ воротамъ: Арбатскимъ, Никитскимъ, Тверскимъ, Петровскимъ и къ Рождественскому монастырю, что на Трубѣ.

Въ третій день, такимъ же точно образомъ, повторяется чтеніе и раздача объявленій:

Первымъ отрядомъ: у Сухаревой башни, на Нѣмецкомъ рынкѣ, на Самотечной площади, у Каретнаго ряда и у Тріумфальныхъ воротъ.

Вторымъ отрядомъ: въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ и на Кудринской площади.

Во время шествія отрядовъ отъ одного мѣста объявленія до другаго, хоры трубачей играютъ марши.

Для указанія пути передъ каждымъ отрядомъ слѣдуютъ: одинъ Оберъ-Офицеръ и двое рядовыхъ Московскаго Жандармскаго дивизіона.

Иностранные Послы и Посланники извѣщаются о днѣ Коронованія двумя Церемоніймейстерами, которые будутъ посланы къ нимъ въ парадныхъ золоченныхъ каретахъ.

III.

УБРАНСТВО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Въ Соборной Успенской церкви устроенъ будетъ балдахинъ малиноваго бархата, съ подборами изъ золотаго глазета, украшенный золотымъ позументомъ, бахрамою, шнурами и кистями; сѣнь онаго обита золотою парчею; карнизъ золоченный съ рѣзными украшеніями; по угламъ карниза золоченныя Императорскія короны; по срединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ онаго золоченные орлы, а на верхнихъ рѣзныхъ украшеніяхъ, страусовыя перья по цвѣтамъ Имперіи; на срединѣ каждой стороны подзора — золотые щиты, съ вензелевымъ Именемъ Его Императорскаго Величества, украшенные коронами; на углахъ подзора золоченные орлы, а на фестонахъ онаго кресты изъ золотаго глазета. На плафонѣ балдахина—въ срединѣ шитый Государственный Гербъ, съ Гербами Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго, Херсонисо-Таврическаго, Грузинскаго, съ областями Великихъ Княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго, Великаго Княжества Финляндскаго, родовый Его Величества, и владѣній, упоминаемыхъ въ Императорскомъ Титулѣ. По угламъ плафона вензелевое Имя Государя Императора, подъ короною, а вокругъ каждаго вензеля цѣпь Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Подъ балдахиномъ Тронъ, о 12-ти ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ; ступени раздѣлены двумя уступами,

или площадками; вокругъ Трона и по сторонамъ ступеней, до самаго низа, золоченныя перилы; вверху и внизу ступеней четыре золоченныхъ орла на тумбахъ. На особомъ возвышеніи, посреди Трона, обитомъ также малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ,—Престолъ Царя Іоанна III, для Его Императорскаго Величества, а Престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича — для Государыни Императрицы Маріи Александровны. По лѣвую сторону оныхъ — столъ для Императорскихъ регалій, обитый малиновымъ бархатомъ, съ позументомъ и бахрамою, покрытый золотою парчею, съ такою же бахрамою.

Вправо отъ Трона — особое Императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, съ Престоломъ Царя Алексія Михайловича; балдахинъ малиноваго бархата, а сѣнь онаго, на которой утверждена золотая корона, обита золотою парчею; на углахъ, въ золоченныхъ украшеніяхъ, страусовыя перья, по цвѣтамъ Имперіи; на срединѣ каждой стороны подзоровъ, подъ коронами, золотое вензелевое Имя Ея Императорскаго Величества, окруженное цѣпью Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а на углахъ золотые орлы; по краямъ украшенія изъ золотаго глазета, бахрамы и кистей. Плафонъ балдахина изъ малиноваго бархата; на немъ шитый золотомъ малый Государственный Гербъ, а по краямъ украшенія изъ глазета и шнура; на углахъ плафона вензелевое Имя Ея Величества, съ цѣпью Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и съ коронами.

Обыкновенное Императорское мѣсто въ Соборѣ будетъ обито снаружи малиновымъ бархатомъ, съ золотыми позументомъ и бахрамою, а внутри золотою парчею; на спинкѣ онаго малый Императорскій гербъ.

Два столпа въ Соборѣ, между которыми устроенъ Тронъ, драпируются, до высоты балдахина, малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ карнизомъ, бахрамою, кистями и проч. На драпировкѣ чеканные золоченные орлы.

У двухъ другихъ столповъ Собора съ правой стороны — мѣсто для Высочайшихъ Особъ съ особымъ всходомъ и золоченными перилами, обитое малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ; а у столпа съ лѣвой стороны — мѣста для Почетныхъ Особъ (нѣсколько ниже упомянутаго мѣста), обитыя алымъ сукномъ, съ золотымъ позументомъ, обведенныя золоченными же перилами.

У стѣнъ внутри Собора — мѣста для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ, обитыя алымъ сукномъ, съ золотымъ позументомъ и багетами.

Мѣста для духовныхъ особъ и пѣвчихъ, ступени предъ алтаремъ и полъ церкви также обиты алымъ сукномъ.

Внѣ Собора, по линіи чугунной рѣшетки, по сторонамъ Ивановской колокольни между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ Соборомъ, и между симъ послѣднимъ и Краснымъ крыльцомъ,—мѣста для зрителей, обитыя равномѣрно алымъ сукномъ.

IV.

КОРОНОВАНІЕ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Наканунѣ торжественнаго дня Коронованія, въ четыре часа пополудни, по всѣмъ церквамъ отправлено будетъ молебствіе со звономъ, а вечеру всенощное бдѣніе. Ихъ Императорскія Величества, съ Высочайшею Фамиліею, изволятъ слушать оное у Спаса за Золотою Рѣшеткою, при чемъ и надлежащее правило, предъ днемъ Коронованія, прочтено будетъ.

Въ самый день Коронованія, по сдѣланному, въ 7 часовъ утра, изъ поставленныхъ на площади и Кремлевскихъ стѣнахъ пушекъ, сигналу, 21 выстрѣломъ, начнется отъ Успенскаго Собора благовѣстъ; лица, въ разныя должности назначенныя, соберутся на показанныхъ имъ мѣстахъ, а знатныя обоего пола особы, Послы и Посланники, пропускаемые въ Соборъ по выданнымъ имъ билетамъ, займутъ устроенныя для помѣщенія ихъ въ соборѣ мѣста.

По всему пути Высочайшаго шествія въ Успенскій Соборъ, для Коронованія, и въ другіе Кремлевскіе соборы, разставятся шпалерами: отъ самаго трона въ Андреевской Залѣ до дверей Александровской Залы Дворцовые Гренадеры, а отъ сихъ дверей, на всемъ остальномъ протяженіи, нижніе чины отъ Кавалергардскаго Ея Величества, Лейбъ-Гвардіи Коннаго и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полковъ. Прочія войска

построятся на назначенныхъ имъ мѣстахъ: отъ полковъ гвардейской пѣхоты по одной ротѣ, а отъ полковъ гвардейской легкой кавалеріи по одному пѣшему взводу, внѣ дворца; въ самомъ дворцѣ: по одному взводу Кавалергардскаго и Лейбъ-Гвардіи коннаго полковъ въ Георгіевской Залѣ, по одному взводу отъ 4-хъ Московскихъ Кадетскихъ Корпусовъ во Владимірской Залѣ, и одинъ взводъ отъ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка въ Святыхъ Сѣняхъ. Всѣ сіи войска со своими знаменами и штандартами.

Четыре Кавалергардскихъ Офицера заблаговременно станутъ: два старшихъ — на пятой ступени трона, а два младшихъ на седьмой, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ; у сѣверныхъ и южныхъ дверей Собора, внутри онаго, поставлены будутъ по два Кавалергардскихъ унтеръ-офицера, тоже съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ, а внѣ — по два пѣхотныхъ унтеръ-офицера, съ ружьями, въ каскахъ.

Въ то же утро, благовременно, перенесутся изъ Оружейной Палаты Императорскія регаліи, въ Тронную (Андреевскую) Залу, Ассистентами (лицами 3-го класса) тѣхъ особъ, кои при шествіи въ Соборъ нести ихъ долженствуютъ, слѣдующимъ порядкомъ:

Взводъ Дворцовыхъ Гренадеръ.

Два Церемоніймейстера, съ жезлами.

Коронаціонные Оберъ-Церемоніймейстеры съ жезлами.

Особы (2-го класса), къ несенію регалій назначенныя.

Верховный Церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

Верховный Маршалъ, съ жезломъ.

Два Герольда, въ ихъ уборѣ.

За симъ слѣдуютъ регаліи, несомыя на подушкахъ изъ золотой парчи съ аграмантомъ и кистями, по цвѣтамъ Имперіи:

Цѣпь Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Государственное знамя.

Государственная печать.

Государственный мечъ.

Порфира Ея Императорскаго Величества.

Порфира Его Императорскаго Величества.

Держава.

Скипетръ.

Корона Императорская меньшая.

Корона Императорская большая.

По сторонамъ каждой регаліи идутъ по два дворцовыхъ гренадера, а въ заключеніи — взводъ сей роты.

По прибытіи къ Кремлевскому Дворцу, Императорскія регаліи встрѣчены будутъ:

У нижней ступени крыльца на Боярскую Площадку—двумя Гофъ-Фурьерами и Оберъ-Камеръ-Фурьеромъ.

На верхней площадкѣ — двумя Церемоніймейстерами, двумя Камеръ-Юнкерами и двумя Камергерами.

Въ первой комнатѣ дворца — Гофмаршаломъ, а въ Тронной Залѣ — Оберъ-Гофмаршаломъ.

Оба взвода Роты Дворцовыхъ Гренадеръ останавливаются внизу у крыльца, ведущаго на Боярскую Площадку, и по внесеніи регалій въ комна-

ты дворца, идутъ занять назначенныя имъ для шествія мѣста.

По комнатамъ же дворца предшествуютъ регаліямъ:

Два Гофъ-Фурьера и Оберъ-Камеръ-Фурьеръ.

Четыре Церемоніймейстера.

Два Оберъ-Церемоніймейстера

Особы, къ несенію регалій назначенныя.

Два Герольда.

Верховный Церемоніймейстеръ.

Регаліи, со слѣдующими по сторонамъ ихъ дворцовыми гренадерами; изъ Офицеровъ же сей роты одинъ предшествуетъ регаліямъ, а другой слѣдуетъ за ними.

За регаліями пойдутъ: верховный Маршалъ и встрѣтившіе оныя: Гофмаршалъ, два Камергера и два Камеръ-Юнкера.

Въ Тронной Залѣ Верховный Маршалъ, принявъ каждую регалію отъ несущихъ оныя, возложитъ на особый столъ, по лѣвую сторону трона, а Государственное знамя поставитъ въ особую тумбу; для охраненія же ихъ наряженъ будетъ караулъ отъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ и назначится дежурство, изъ чиновъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Между тѣмъ въ Соборѣ отправлено будетъ, о здравіи Его Императорскаго Величества молебствіе, и, по прочтеніи обыкновенныхъ часовъ, Духовенство, въ облаченіи, ожидаетъ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ; а шестнадцать Штабъ-Офицеровъ выносятъ на Красное Крыльцо балдахинъ, назначенный для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и устро-

енный изъ золотой парчи, съ тканными орлами, на восьми золоченыхъ штангахъ; подзоры съ украшеніями цвѣтовъ Имперіи; наподзорахъ съ каждой стороны — вензелевое Имя Ея Императорскаго Величества, подъ Короною, окруженное цѣпью Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго; на карнизѣ, также съ каждой стороны, по золотому орлу и восемь букетовъ страусовыхъ перьевъ, также цвѣтовъ Имперіи. На плафонѣ, обтянутомъ золотымъ глазетомъ, малый Государственный Гербъ; поугламъ плафона вензелевое Имя Ея Императорскаго Величества, съ цѣпью Ордена Св. Андрея Первозваннаго.

По донесеніи Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, что часы въ Соборѣ прочтены и балдахинъ готовъ, Ея Императорское Величество, въ коронѣ и порфирѣ, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, шествуетъ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Особъ Августѣйшей Фамиліи (кромѣ участвующихъ въ шествіи Государя Императора), иностранныхъ принцевъ, Статсъ-Дамъ, Камеръ-Фрейлинъ, Фрейлинъ Ихъ Величествъ, Гофмейстеринъ и Фрейлинъ Ихъ Высочествъ. Балдахинъ несутъ восемь особъ 4-го класса, а шнуры держатъ восемь же особъ 3-го класса. Впереди идутъ два Церемоніймейстера, съ жезлами, Камеръ-Юнкеры, Камергеры и вторые чины Двора. Шлейфъ порфиры несутъ четыре Камергера, у плечъ поддерживаютъ оную двое изъ вторыхъ чиновъ Двора, а конецъ — одинъ изъ высшихъ придворныхъ чиновъ.

У дверей собора встрѣчаетъ Ея Величество и

Ихъ Высочества Духовенство, со крестомъ и священною водою.

Вступя въ Соборъ, Ея Величество изволитъ занять мѣсто Свое на тронѣ, а Ихъ Высочества, пройдя по правому боковому всходу онаго, становятся на приготовленныя Имъ мѣста, подлѣ передняго праваго столпа. Ассистенты же и кавалеры, поддерживающіе порфиру—къ периламъ трона, между переднимъ и заднимъ правыми столпами.

Предъ начатіемъ шествія Его Императорскаго Величества, одинъ изъ Протопресвитеровъ, со крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконовъ, несущихъ, на золотомъ блюдѣ, Св. воду, окропитъ оною путь, а 32 Штабъ-Офицера вынесутъ на Красное Крыльцо балдахинъ, для несенія въ шествіи надъ Ихъ Величествами.

Балдахинъ сей изъ золотой парчи съ тканными орлами, на шестнадцати серебряныхъ вызолоченныхъ штангахъ, съ украшеніями цвѣтовъ Имперіи, на подзорахъ вензелевое Имя Его Императорскаго Величества, подъ короною, съ Андреевскою вокругъ цѣпью; по карнизу шестнадцать букетовъ страусовыхъ перьевъ цвѣтовъ Имперіи, а на углахъ золотые орлы; на плафонѣ балдахина, обитомъ, равно какъ и самая сѣнь онаго, золотымъ глазетомъ, Государственный Гербъ и подъ нимъ 9 гербовъ: Казанскій, Астраханскій, Польскій, Сибирскій, Херсонисо-Таврическій, Грузинскій, съ областями, Великихъ Княжествъ: Кіевскаго, Владимірскаго и Новгородскаго, Финляндскій и родовый Его Величества. По угламъ плафона вензелевое Имя Государя Императора, съ цѣпью Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Когда верховный Церемоніймейстеръ доложитъ, что все къ шествію готово, то Ихъ Императорскія Величества изволятъ, изъ внутреннихъ покоевъ, прибыть въ Тронную залу и возсѣсть тамъ на тронъ подъ балдахиномъ. По сигналу трубами и литаврами, шествіе начнется слѣдующимъ порядкомъ:

1. Взводъ Кавалергардовъ, съ двумя Офицерами, кои, дошедъ до церкви, становятся по обѣ стороны паперти, а по вступленіи всей процессіи въ церковь, переходятъ къ сѣвернымъ дверямъ и тамъ ожидаютъ выхода Его Императорскаго Величества.

2. Двадцать четыре пажа и столько же камер-пажей, съ ихъ ротнымъ Командиромъ, прошедъ сквозь церковь, ожидаютъ окончанія службы въ Крестовой Сунодальной Палатѣ.

3. Два Церемоніймейстера, съ жезлами показавъ идущимъ, въ церемоніи мѣста ихъ, становятся у нижней ступени трона.

4. Волостные Головы Государственныхъ крестьянъ, по одному изъ каждой губерніи; три должностныхъ лица отъ иностранныхъ поселенцевъ; Головы крестьянъ Удѣльныхъ, Дворцовыхъ и Государевыхъ имѣній, отъ каждаго по одному, по три въ рядъ (какъ и всѣ нижепоказанныя лица); но въ церковь не входятъ.

5. Головы Купечества всѣхъ губернскихъ городовъ Имперіи Россійской, и равныя имъ лица Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Всѣ они входятъ въ Соборъ.

6. Купцы иностранные, изъ которыхъ только старшій остается въ церкви.

7. Градская Дума, Магистраты и Коммерческій Судъ.

8. Отдѣленіе Мануфактурнаго Совѣта, Таможня и Контора Коммерческаго Банка.

9. Медицинская Контора.

10. Горное Правленіе.

11. Межевая Канцелярія, Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда, Губернскій Прокуроръ и Стряпчіе.

12. Палата Государственныхъ Имуществъ и Заведеніе Государственнаго Коннозаводства.

13. Казенная Палата.

14. Губернское Правленіе и Канцелярія Генералъ-Губернатора.

15. Провіантская и Коммиссаріатская Коммиссіи.

16. Архивы Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17. Коммиссія построенія храма во Имя Христа Спасителя.

18. Университетъ.

19. IV-й Округъ Путей Сообщенія.

20. Почтамтъ.

21. Опекунскій Совѣтъ.

22. Канцелярія Правительствующаго Сената.

23. Контора Театровъ, Удѣльная Контора, Оружейная Палата, Московская Дворцовая Контора, Конюшенная, съ ея отдѣленіемъ, Придворная Контора и Канцелярія Министерства Императорскаго Двора.

Только начальствующія лица каждаго изъ означенныхъ § 7—23 вѣдомствъ остаются въ Соборѣ, прочіе проходятъ мимо, и въ Сунодальной Палатѣ ожидаютъ окончанія службы; а потомъ идутъ обратно прежнимъ порядкомъ.

24. Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ.

25. Губернскіе Предводители Дворянства Имперіи Россійской, Царства Польскаго и Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

26. Оберъ-Прокуроры Правительствующаго Сената и Гг. Сенаторы.

27. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода, Статсъ-Секретари, Министры, Главноуправляющіе и Члены Государственнаго Совѣта.

28. Два Коронаціонныхъ Оберъ-Церемоніймейстера, съ жезлами.

29. Верховный Церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

30. Два герольда, въ ихъ уборѣ.

31. Императорскія регаліи, несомыя назначенными для сего Особами съ ихъ ассистентами, въ томъ порядкѣ, какъ несены были въ Тронную Залу; по сторонамъ оныхъ, до самаго балдахина, Флигель-Адъютанты, младшіе впереди, а передъ ними унтеръ-офицеры Роты Дворцовыхъ Гренадеръ.

32. Взводъ Кавалергардовъ.

33. Гофмаршалъ, съ жезломъ.

34. Оберъ-Гофмаршалъ, съ жезломъ.

35. Верховный Маршалъ съ жезломъ.

36. Его Императорское Величество, имѣя по сторонамъ двухъ ассистентовъ, а позади—Министра Императорскаго Двора, Военнаго Министра, дежурныхъ Генералъ-Адъютанта, Генералъ-Майора Свиты Его Величества и Флигель-Адъютанта, также Командира Кавалергардскаго Ея Величества Полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ.

37. Ея Императорское Величество, имѣя при Особѣ Своей двухъ ассистентовъ по сторонамъ.

Балдахинъ надъ Ихъ Величествами понесутъ шестнадцать Генералъ-Адъютантовъ Генералъ-Майорскаго чина, а шнуры держатъ шестнадцать Генералъ-Адъютантовъ Генералъ-Лейтенантскаго чина.

38. Четыре Статсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлина и восемь Фрейлинъ Ихъ Величествъ.

39. Генералъ-Адъютанты полнаго Генеральскаго чина.

40. Взводъ Кавалергардовъ.

41. Знатное Россійское Дворянство, по три въ рядъ, по одному изъ каждой фамиліи, подъ предводительствомъ старшаго изъ нихъ по чину, который одинъ только входитъ въ церковь.

42. Мануфактуристы и заводчики, по три въ рядъ.

43. Именитое Московское купечество, по три въ рядъ.

(Означенныя въ сихъ трехъ § лица не входятъ въ Соборъ, а пройдя по западной сторонѣ онаго, ожидаютъ въ Синодальной Палатѣ обратнаго шествія.)

44. Взводъ Кавалергардовъ.

Съ выступленіемъ процессіи изъ Дворца начнется звонъ во всѣ колокола, а во время Высочайшаго шествія, стоящія въ парадѣ войска отдаютъ честь съ музыкой и барабаннымъ боемъ.

Когда Императорскія регаліи приблизятся къ дверямъ церковнымъ, тогда все Духовенство, въ облаченіи, выходитъ на паперть, и Митрополитъ Московскій почтетъ оныя кажденіемъ ѳиміама,

Митрополитъ Новгородскій кропленіемъ священныя воды.

Когда Ихъ Императорскія Величества къ паперти приблизиться изволятъ, тогда Митрополитъ Московскій произнесетъ Рѣчь и поднесетъ Ихъ Величествамъ благословящій Крестъ къ цѣлованію, а Митрополитъ Новгородскій окропитъ Ихъ Величества священною водою.

Генералъ-Адъютанты, несущіе надъ Ихъ Величествами балдахинъ и шнуры, передавъ оные назначеннымъ къ тому Штабъ-Офицерамъ, обходятъ Соборъ по западной сторонѣ и входятъ въ оный въ сѣверныя двери, при которыхъ и остаются во все время совершенія обряда Коронованія, а Штабъ-Офицеры, обойдя Соборъ, также по западной сторонѣ, остановятся у сѣверныхъ дверей внѣ онаго.

По вступленіи во храмъ Ихъ Величества сотворятъ, предъ Царскими вратами, троекратное Господеви поклоненіе и приложатся ко Святымъ иконамъ, а потомъ изволятъ слѣдовать на приготовленный посреди церкви тронъ, и возсѣсть на Престолахъ Царей Іоанна III и Михаила Ѳеодоровича. Тогда Архіереи, Архимандриты и прочее Духовенство, имѣющіе быть въ служеніи, станутъ отъ ступеней трона до Царскихъ вратъ, по обѣ стороны, а пѣвчіе на клиросахъ пропоютъ Царскій Псаломъ: «*Милость и судъ воспою Тебѣ Господи.*»

Между тѣмъ какъ Ихъ Императорскія Величества, приложась ко Святымъ иконамъ, изволятъ шествовать къ трону, особы, несущія регаліи, возложа оныя на приготовленный столъ, станутъ слѣдующимъ порядкомъ:

Несшій большую корону—на тронѣ, противъ средины стола, на которомъ положена она.

Несшій малую корону — также у стола, возлѣ оной.

Несшій скипетръ — на верхней площадкѣ трона, справа.

Несшій державу—на той же площадкѣ, слѣва.

Несшіе порфиру Государя Императора, на первой ступени трона, справа.

Несшіе порфиру Государыни Императрицы—на той же ступени, слѣва.

Несшій Государственный мечъ — на второй ступени, справа.

Несшій Государственное знамя держитъ оное на той же ступени, слѣва.

Несшіе Государственную печать и цѣпь ордена Св. Андрея Первозваннаго,—на третьей ступени — первый справа, вторый—слѣва.

Герольды предшествуютъ регаліямъ, и потомъ становятся по обѣимъ сторонамъ трона, на послѣднихъ ступеняхъ. Ассистенты же при регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ трона, и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, становятся за Духовенствомъ.

Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ и Гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ образамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицемъ къ алтарю, сопровождаютъ Ихъ Величества до верхней площадки трона, и становятся потомъ на второй площадкѣ онаго, лицемъ другъ къ другу.

Ассистенты Государя Императора и Государыни Императрицы займутъ мѣста на верхней площадкѣ трона по сторонамъ Ихъ Величествъ, выступя немного впередъ.

Оберъ-Церемоніймейстеры станутъ на девятой ступени, ниже второй площадки трона.

Церемоніймейстеры, между первыхъ церковныхъ столповъ и всхода на тронъ, по два съ каждой стороны, лицемъ ко всходу.

Между правымъ столпомъ и всходомъ у самыхъ перилъ трона — Московскій Гражданскій Губернаторъ, съ двумя Ассистентами (Московскимъ Вице-Губернаторомъ и Предсѣдателемъ Казенной Палаты), для настланія, въ свое время, бархата и золотой парчи.

Между престоломъ Его Величества и столомъ для регалій—Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ и дежурный Генералъ-Адъютантъ.

Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою въ рукамъ—между обоими престолами, позади оныхъ. По сторонамъ его—двое изъ первыхъ чиновъ Двора, назначенные къ несенію концевъ порфиръ Ихъ Величествъ. За ними четверо изъ вторыхъ чиновъ Двора, назначенные къ поддержанію порфиръ у плечъ, а далѣе, у перилъ трона—десять Камергеровъ, долженствующіе нести шлейфы оныхъ (шесть у Государя Императора и четыре у Государыни Императрицы Маріи Александровны).

Всѣ сіи особы всходятъ на верхнюю площадку трона, по ступенямъ за вторыми столпами Статсъ-

Дамы, назначенныя для оправленія короны и порфиры Государыни, взойдутъ на тронъ, на это только время, и по исполненіи сей обязанности, сойдутъ, по тѣмъ же ступенямъ, на прежнія свои мѣста.

Генералитетъ и другіе чины, бывшіе въ процессіи и остающіеся въ церкви, займутъ назначенныя имъ мѣста.

Коронованіе совершается слѣдующимъ порядкомъ:

Митрополитъ Московскій взошедъ на верхнюю площадку трона, и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложитъ Его Величеству прочитать, вслухъ всѣхъ вѣрноподанныхъ, исповѣданіе Православной Вѣры, и потомъ поднесетъ разгнутую книгу, а Его Императорское Величество изволитъ прочитать по ней велегласно Символъ Вѣры. За симъ Митрополитъ, возгласивъ: «*Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою. Аминь*», сходитъ съ трона.

По прочтеніи Св. Евангелія Митрополиты взойдутъ на тронъ. Его Императорское Величество, снявъ съ Себя обыкновенную цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ ее одному изъ Ассистентовъ, повелитъ возложить на Себя Императорскую порфиру, съ принадлежащею къ ней брилліантовою цѣпью сего ордена, и Митрополиты поднесутъ оную Его Величеству, на двухъ подушкахъ, и послужатъ при возложеніи; при чемъ Митрополитъ Московскій возгласитъ: «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*». Одинъ изъ Ассистентовъ Его Величества порфиру оправитъ.

По возложеніи порфиры, Его Императорское Величество изволитъ преклонить главу, а Митрополитъ Московскій, осѣнивъ Его крестнымъ знаменіемъ, и, положа на главу крестообразно руки, прочитаетъ, по чинопололоженію, установленныя двѣ молитвы.

По окончаніи второй молитвы, Государь Императоръ повелитъ подать Себѣ корону. Сановникъ, несшій оную въ процессіи, поднесетъ ее на подушкѣ Митрополиту Московскому, который уже представитъ Его Императорскому Величеству.

Государь Императоръ, взявъ съ подушки корону, возложитъ оную на Главу Свою; Митрополитъ же произнесетъ рѣчь по книгѣ.

За симъ Его Императорское Величество повелитъ подать Себѣ скипетръ и державу. Сановники, несшіе оныя въ процессіи, поднесутъ ихъ на подушкахъ Митрополиту, который представитъ регаліи сіи Государю Императору, и произнесетъ по книгѣ рѣчь.

Его Величество, принявъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, возсядетъ на престолъ и вскорѣ потомъ, положивъ обѣ регаліи на подушки, поданныя несшими ихъ особами, изволитъ призвать къ Себѣ Государыню Императрицу. Ея Величество станетъ предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, на малиновую бархатную подушку, украшенную золотымъ позументомъ и положенную однимъ изъ Ея Ассистентовъ, а Монархъ, снявъ съ Себя корону, прикоснется оною къ главѣ Государыни, и снова на Себя возложитъ.

Затѣмъ поднесена будетъ Государю Императору меньшая корона, сановникомъ несшимъ оную. Его Величество возложитъ ее на главу Государыни Императрицы, а четыре Статсъ-Дамы оную оправятъ.

Потомъ поднесется Его Императорскому Величеству, для возложенія на Ея Величество, порфира и цѣпь ордена Св. Андрея. Тѣ же Статсъ-Дамы регаліи сіи оправятъ.

Тогда Государыня Императрица изволитъ встать и возвратиться на Свой престолъ. Государь Императоръ снова воспріиметъ скипетръ и державу. Протодіаконъ, возгласивъ весь Императорскій титулъ, воскликнетъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: «*Многая лѣта*».

Пѣніе это сопровождается звономъ во всѣ колокола и, по данному сигналу—101 выстрѣломъ, изъ поставленныхъ на площади и на Кремлевскихъ стѣнахъ пушекъ.

Въ то время духовенство и свѣтскія обоего пола особы, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ поздравленія Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклономъ; Государыни же Императрицы и всѣ Члены Августѣйшей Фамиліи равномѣрно привѣтствуютъ Государя Императора. Ихъ Высочества всходятъ для сего на тронъ.

По окончаніи звона колоколовъ и пальбы изъ пушекъ, Его Императорское Величество, возставъ съ престола и отдавъ скипетръ и державу особамъ, несшимъ оныя въ процессіи, изволитъ колѣно-преклонно прочесть по книгѣ, поданной Митрополитомъ, установленную молитву. За симъ Ми-

трополитъ (ставъ на колѣни, равно какъ и всѣ, въ храмѣ находящіеся) прочтетъ отъ лица всего народа, также молитву, въ продолженіи которой Его Величество изволитъ стоять.

Послѣ сей молитвы Митрополитъ скажетъ краткую привѣтственную Его Величеству рѣчь; пѣвчіе пропоютъ: «*Тебе Бога хвалимъ*»; вновь раздастся колокольный звонъ и начнется Божественная литургія. Его Императорское Величество изволитъ снять корону и отдать несшимъ оную, а по окончаніи литургіи опять возложитъ на Себя.

По прочтеніи Св. Евангелія поднесется оное къ цѣлованію Ихъ Величествъ.

При началѣ пѣнія киноника, отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ постланъ будетъ, для Высочайшаго къ онымъ шествія, Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, съ двумя ассистентами, малиновый бархатъ, обложенный золотымъ позументомъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ, до престола церковнаго, сверхъ бархата постелется парча, которой конецъ въ алтарѣ разложатъ Протодіаконы.

Послѣ пѣнія киноника и по причащеніи совершавшихъ литургію, когда Царскія врата отворятся, выйдутъ изъ алтаря два Архіерея съ Протодіаконами, возвѣститъ Его Императорскому Величеству, что время Муропомазанія наступило. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу Свою Ассистенту и сойдя съ трона, изволитъ шествовать, въ порфирѣ, къ Царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Имъ предшествуютъ: Верховный Церемоніймейстеръ, съ двумя Оберъ-Церемоніймейстерами, Оберъ Гофмаршалъ съ Гофмаршаломъ, Вер-

ховный Маршалъ, три Сановника съ регаліями рядомъ (несущій корону—въ срединѣ, несущій скипетръ—справа, а державу — слѣва). За ними Государь Императоръ, имѣя по сторонамъ Своихъ Ассистентовъ и двухъ старшихъ, изъ стоявшихъ на тронѣ, Кавалергардскихъ офицеровъ. За Его Величествомъ — Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ обнаженнымъ палашемъ, Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ и Дежурный Генералъ-Адъютантъ. За Государынею Императрицею — Ассистенты Ея Величества; а за ними—первые и вторые чины Двора и Камергеры, назначенные къ поддержанію порфиръ Ихъ Величествъ.

По приближеніи къ Царскимъ вратамъ, Государь Императоръ станетъ на постланной золотой парчѣ, а Государыня Императрица изволитъ остановиться между трономъ и ступенями предъ алтаремъ. Ассистенты Его Величества отойдутъ вправо, къ мѣстной иконѣ Спасителя; за ними въ рядъ: Министръ Императорскаго Двора, Военный Министръ, Дежурный Генералъ-Адъютантъ и Командиръ Кавалергардскаго Ея Величества полка, съ обнаженнымъ палашемъ; предъ сими послѣдними — особы, держащія на подушкахъ Корону, Скипетръ и Державу; два старшихъ Кавалергардскихъ Офицера — близъ означенныхъ уступовъ, а два Оберъ-Церемоніймейстера, Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, Оберъ-Гофмаршалъ и Верховный Маршалъ — полукружіемъ отъ обоихъ клиросовъ до мѣста, гдѣ Ея Величество изволитъ остановиться.

Митрополитъ Московскій, взявъ драгоцѣнный сосудъ со Святымъ Мѵромъ, приступитъ къ Его Императорскому Величеству и омоча пріуготовленный для сего драгоцѣнный сучецъ, совершитъ Св. Мѵропомазаніе на челѣ Его Величества, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: «*Печать дара Духа Святаго*», а Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій отретъ мѣста помазанія хлопчатою бумагою.

Принявъ Мѵропомазаніе, при совершеніи котораго произведенъ будетъ колокольный звонъ и 101 выстрѣлъ изъ пушекъ, Государь Императоръ изволитъ стать по правую сторону, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступитъ къ Царскимъ вратамъ Государыня Императрица, ставъ на ту же золотую парчу. Митрополитъ Московскій помажетъ мѵромъ только на челѣ Ея Величества, произнося также: «*Печать дара Духа Святаго*»; Митрополитъ же Новгородскій отретъ хлопчатой бумагой мѣсто помазанія.

Послѣ мѵропомазанія Ея Величество изволитъ стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери, имѣя при Себѣ Своихъ Ассистентовъ.

Въ это время Митрополитъ Московскій введетъ, чрезъ Царскія врата, Государя Императора во внутрь алтаря; прочіе же сослужащіе Святители поддержатъ полы порфиры. Его Величество, остановясь предъ святою трапезою, на золотой парчѣ, изволитъ причаститься Св. Христовыхъ Таинъ, по чину Царскому, какъ пріобщаются

священнослужители, то-есть, особо Тѣла и особо Крови Христовой.

По причащеніи Св. Таинъ, одинъ изъ Архіереевъ поднесетъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой послужитъ къ умовенію устъ и рукъ.

Выйдя изъ алтаря, Государь Императоръ изволитъ снова отойти къ иконѣ Спасителя, а Государыня Императрица приблизится къ Царскимъ вратамъ, для принятія Св. Причастія, обыкновеннымъ порядкомъ, отъ Митрополита Московскаго; причемъ другіе два Архіерея послужатъ Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты, къ умовенію устъ и рукъ.

По семъ Ихъ Величества изволятъ вмѣстѣ шествовать къ трону и возсѣсть на престолахъ. Регаліи несены будутъ впереди, тѣмъ же порядкомъ, какъ слѣдовали до Царскихъ вратъ.

По совершеніи Божественной литургіи всѣ чины, принадлежащіе къ процессіи, выходятъ въ сѣверныя двери и становятся внѣ собора, на свои мѣста.

Въ то время Протопресвитеръ Духовникъ прочтетъ предъ Ихъ Императорскими Величествами благодарственныя причастныя молитвы; при отпускѣ литургіи Протодіаконъ возгласитъ многолѣтіе Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, а пѣвчіе пропоютъ трижды: «*Многая лѣта*».

Въ заключеніе поднесется къ цѣлованію Ихъ Величествъ Святый крестъ. Государь Императоръ возложитъ на главу Свою корону, возьметъ Скипетръ и Державу. Тогда всѣ, какъ ду-

ховныя, такъ и свѣтскія особы, учинятъ, троекратнымъ поклоненіемъ, всенодданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и Св. Мvропомазанія.

Послѣ сего Ея Императорское Величество, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, со всею Августѣйшею Фамиліею и иностранными Принцами, изволитъ выдти изъ собора, южными дверями, и возвратиться во Дворецъ, прежнимъ порядкомъ, предшествуемая Придворными чинами и кавалерами и имѣя за Собою Статсъ-Дамъ, Каммеръ-Фрейлину, Фрейлинъ Ихъ Величествъ, Гофмейстеринъ и Фрейлинъ Ихъ Высочествъ; а Ихъ Императорскія Величества шествуютъ, изъ сѣверныхъ дверей соборнаго храма, по устроенному помосту, обитому алымъ сукномъ и подъ балдахиномъ, въ Архангельскій соборъ, чрезъ который всѣ особы и лица, шествующія впереди, проходятъ въ западныя двери, къ Благовѣщенскому собору. Когда Ихъ Величества сойдутъ съ трона для выхода изъ Успенскаго собора, четыре кавалергардскіе Офицера, стоящіе на ступеняхъ трона, послѣдуютъ за Ихъ Величествами и по вступленіи Ихъ Величествъ подъ балдахинъ, становятся для шествія: два передъ передними и два за задними штангами балдахина. Ихъ Величества, вошедъ въ соборъ, изволятъ прикладываться ко Святымъ иконамъ и мощамъ и поклониться гробамъ предковъ Своихъ. Протодіаконъ читаетъ надлежащую, по уставу, эктенію, по окончаніи коей возглашается многолѣтіе.

Такимъ же порядкомъ Ихъ Величества изволятъ шествовать въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ

со стороны духовенства учинено будетъ то же, что и въ Архангельскомъ соборѣ.

У каждаго собора, для срѣтенія, поднесенія къ цѣлованію креста и окропленія священною водою, находиться будутъ Архіереи, съ надлежащимъ числомъ духовенства.

Въ продолженіе всего шествія, Государь Императоръ изволитъ быть въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ; прикладываясь же къ Святымъ иконамъ, отдаетъ сіи регаліи особамъ, которыя несли ихъ.

Шествіе сопровождается колокольнымъ звономъ и 101 пушечнымъ выстрѣломъ, а стоящія въ парадѣ войска отдаютъ честь съ музыкою и барабаннымъ боемъ.

При вступленіи въ Архангельскій соборъ, изъ сѣверныхъ дверей, несомый надъ Ихъ Величествами балдахинъ принимаютъ назначенные къ тому Штабъ-Офицеры и выносятъ къ западнымъ дверямъ, а по выходѣ Ихъ Величествъ, передаютъ оный Генералъ-Адъютантамъ и Генералъ-Майорамъ Свиты Его Величества.

Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества шествуютъ къ Красному крыльцу, у котораго всѣ бывшіе въ процессіи останавливаются, кромѣ чиновъ Двора, сопровождающихъ, установленнымъ порядкомъ, до внутреннихъ покоевъ, гдѣ Ихъ Величества изволятъ оставаться, доколѣ въ Грановитой Палатѣ все къ обѣденному столу будетъ изготовлено.

По донесеніи о семъ Верховнымъ Маршаломъ, Его Величество, съ Государынями Императрицами, въ сопровожденіи Ассистентовъ, Ми-

нистра Императорскаго Двора, Военнаго Министра и Командира Кавалергардскаго Ея Величества полка, шествуетъ, во всемъ Императорскомъ одѣяніи, въ Грановитую Палату, имѣя предъ Собою 4 Церемоніймейстеровъ, 2 Оберъ-Церемоніймейстеровъ, Гофмаршала, Верховнаго Церемоніймейстера, Оберъ-Гофмаршала, 2 Герольдовъ, особъ, несшихъ корону, скипетръ и державу, съ ихъ ассистентами, высшихъ чиновъ Двора и Верховнаго Маршала.

По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ, слѣдуютъ, поодаль, Генералъ и Флигель-Адъютанты, Статсъ-Секретари и Придворные Кавалеры, а за Государынями Императрицами—Члены Императорской Фамиліи и иностранные Принцы, имѣя за собою придворныхъ дамъ. По всему протяженію шествія построятся цпалерами кавалергарды и дворцовые гренадеры.

Члены Государственнаго Совѣта, высшее духовенство и свѣтскія обоего пола особы 1-го и 2-го классовъ, приглашенныя къ обѣду и введенныя въ Грановитую Палату Церемоніймейстерами, становятся къ столамъ у своихъ мѣстъ, а прочія особы: дамы—къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы—къ правой сторонѣ Палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволятъ взойдти на тронъ, гдѣ, подъ балдахиномъ, будетъ приготовленъ обѣденный столъ, на три куверта: для Его Величества въ срединѣ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — по правую, а для Государыни Императрицы Маріи Александровны — по лѣвую сторону отъ Его Величества. За престолами станутъ ассистенты Ихъ Величествъ и первѣй-

шіе чины Двора, противъ нихъ Форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую сторону стола—Оберъ-Шенки. Внизу, по сторонамъ трона — четыре Кавалергардскихъ Офицера, съ обнаженными палашами, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени онаго—два Герольда, противъ же трона — Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ и Гофмаршалъ, а за ними Оберъ-Церемоніймейстеры и Церемоніймейстеры, съ жезлами.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, Министръ Финансовъ поднесетъ Государынямъ Императрицамъ, изготовленныя, на случай Высочайшаго Коронованія, медали, кои потомъ раздаются и прочимъ обоего пола присутствующимъ, Чиновниками Министерства Финансовъ.

Для Высочайшихъ Особъ Императорской Фамиліи и иностранныхъ Принцевъ обѣденный столъ приготовленъ будетъ въ Тайникѣ, гдѣ и поднесутся Имъ состоящими при Ихъ Высочествахъ кавалерами, означенныя медали.

По повелѣнію, данному Его Величествомъ, Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, Гофмаршалъ, Оберъ-Церемоніймейстеры и Церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, выходятъ изъ Грановитой Палаты, за кушаньемъ, которое вносятъ Штабъ-Офицеры, въ предшествіи Верховнаго Маршала, Оберъ-Гофмаршала, Верховнаго Церемоніймейстера и Гофмаршала, имѣя по сторонамъ по два Кавалергардскихъ Офицера, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи Оберъ-

Церемоніймейстеровъ и Церемоніймейстеровъ; ставятъ же оное на столъ Оберъ-Гофмаршалъ и Гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество сниметъ съ Себя корону и отдастъ оную, скипетръ и державу, несшимъ ихъ сановникамъ, которые положатъ сіи регаліи на особо приготовленный столъ.

Митрополитъ благословитъ трапезу и Ихъ Величества изволятъ сѣсть.

Когда, послѣ перваго блюда, Его Императорское Величество изволитъ спросить пить, тогда духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ обоего пола особы, отдавъ поклонъ, сядутъ за обѣденные столы. Иностранные послы и посланники, съ своими свитами, и всѣ особы, вошедшія въ Грановитую Палату, но не остающіяся тамъ во время обѣда, равномѣрно отдавъ поклонъ, выходятъ, не обращаясь лицомъ къ дверямъ; изъ нихъ Члены Дипломатическаго Корпуса, заранѣе угощенные въ Золотой Палатѣ завтракомъ, разъѣзжаются по домамъ, а особы 3-го и 4-го классовъ, Предводители Дворянства, лица Россійскаго Дворянства, участвовавшіе въ шествіи, Генералъ-Адъютанты, Генералъ-Майоры Свиты Его Величества, Флигель-Адъютанты, Статсъ-Секретари и Придворные кавалеры обѣдаютъ въ устроенныхъ для того на дворѣ Кремлевскаго Большаго Дворца палаткахъ.

За столомъ пито будетъ за здравіе:

Государя Императора. При чемъ учинится 61 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны — 51 выстрѣлъ.

Государыни Императрицы Маріи Александровны — 51 выстрѣлъ.

Всего Императорскаго Дома — 31 выстрѣлъ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ — 21 выстрѣлъ.

Кубки подаютъ Оберъ-Шенки, а служатъ Камергеры; тосты провозглашаются при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіе обѣда — вокальная и инструментальная музыка.

По окончаніи стола Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыни Императрицы, изволятъ возвратиться во внутреніе покои, тѣмъ же порядкомъ.

На другой день Коронованія — обѣденный столъ для духовенства и первыхъ двухъ классовъ обоего пола особъ.

Въ назначенные дни и часы принесутъ поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Тронной Залѣ:

Святѣйшій Сунодъ и знатное духовенство; при чемъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій произнесетъ рѣчь.

Министры, Главноуправляющіе, Государственный Совѣтъ и Статсъ-Секретари.

Правительствующій Сенатъ.

Генералитетъ и военно-служащіе Штабъ и Оберъ-Офицеры.

Чины первыхъ четырехъ классовъ и особы, имѣющія пріѣздъ ко Двору.

Губернскіе Предводители Дворянства и Головы купечества Губернскихъ городовъ Имперіи Россійской, Царства Польскаго и Депутаты Великаго Княжества Финляндскаго.

Придворныя обоего пола особы.

Иностранные Послы и Посланники.

Равномѣрно въ назначенное время, Ихъ Императорскія Величества изволятъ принять поздравленіе дамъ.

Во время представленій Императорскія регаліи остаются возложенными на приготовленномъ для оныхъ, въ Тронной Залѣ, столѣ, по концамъ котораго стоятъ два Герольда въ ихъ уборѣ. При Государѣ Императорѣ будутъ въ это время находиться: Министръ Императорскаго Двора, дежурные: Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Майоръ Свиты Его Величества и Флигель-Адъютантъ, Верховный Маршалъ, Оберъ-Гофмаршалъ, Верховный Церемоніймейстеръ, съ жезломъ, первые чины Двора, Гофмаршалъ, два Оберъ-Церемоніймейстера и четыре Церемоніймейстера, также съ жезлами, стоятъ по правую сторону трона, а придворныя дамы—по лѣвую. Верховный Маршалъ, испросивъ повелѣніе Его Величества, даетъ приказаніе Верховному Церемоніймейстеру вводить представляющихся, что̀ сей послѣдній исполняетъ вмѣстѣ съ двумя Оберъ-Церемоніймейстерами и четырьмя Церемоніймейстерами.

По случаю коронаціи назначаются:

1) Балъ въ Грановитой Палатѣ.
2) Торжественный спектакль.
3) Балъ въ Александровской Залѣ.
4) Столы и увеселенія для народа.
5) Маскарадъ и вечерній столъ во Дворцѣ.
6) Фейерверкъ.

Первые три дня по Коронованіи быть колокольному звону и иллюминаціи.

Въ одинъ изъ означенныхъ дней, въ двадцати церквахъ, будутъ раздаваемы народу жетоны, при выходѣ изъ храмовъ.

V.

УБРАНСТВО ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЫ.

Столбъ, поддерживающій сводъ Палаты, украшенъ древними золотыми и серебряными сосудами.

Стѣны залы обиты малиновымъ бархатомъ, съ Императорскими орлами; надъ окнами всѣ гербы Императорскаго Титула, съ трофеями, а между нижними окнами, бронзовые вызолоченные стѣнные канделябры, въ видѣ двуглавыхъ орловъ; полъ устланъ алымъ сукномъ.

Императорскій Тронъ о трехъ ступеняхъ, украшенъ слѣдующимъ образомъ: балдахинъ съ высокою сѣнью изъ золотой парчи, усѣянной тканными Императорскими орлами, съ раскинутою позади и по бокамъ Императорскою порфирою, подложенною горностаемъ; по срединѣ оной малый Государственный гербъ въ щитѣ; вокругъ герба золотый бордюръ, украшенный вензелями Государя Императора, надъ сѣнью Императорская корона, на подушкѣ изъ золотой парчи, украшенной бахрамою и кистями, цвѣтовъ Имперіи; карнизъ рѣзный золоченный, на срединѣ онаго щитъ, увѣнчанный Императорскою короною, съ цѣпью Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго и значками цвѣтовъ Имперіи; на щитѣ вензель Его Императорскаго Величества. Съ каждой стороны щита по малому щиту, также съ вензелями Его Императорскаго Величества, съ воинскими украшенія-

ми, окруженными цѣпью Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. На углахъ карниза по букету страусовыхъ перьевъ цвѣтовъ Имперіи; такихъ же цвѣтовъ бахрама и кисти балдахина.

Площадка и ступени трона обиты малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ, а на двухъ переднихъ углахъ онаго—по старинной серебряной вазѣ, на пьедесталахъ.

На площадкѣ трона, подъ балдахиномъ, вмѣсто обыкновенно находящагося тамъ троннаго кресла—три древнихъ Престола, перенесенныхъ для того изъ Успенскаго собора.

По лѣвую сторону трона, между онымъ и окномъ—столъ для возложенія короны, скипетра и державы, покрытый малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ по бортамъ позументомъ; сверхъ бархата настольникъ, изъ золотой парчи, съ такимъ же позументомъ по бортамъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи — столы для особъ, кои приглашены будутъ къ обѣду.

По лѣвую сторону дверей — эстрада для музыкантовъ, обитая малиновымъ же бархатомъ, съ золотою бахрамою; а по правую—столъ для напитковъ, убранный серебряною посудою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА.

Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить, чтобы торжество предназначеннаго на 26-е число будущаго Августа Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ было праздновано въ Санктпетербургѣ по примѣру 1826 года.

На этомъ основаніи, празднованіе всерадостнѣйшаго торжества сего въ здѣшней столицѣ предположено по нижеслѣдующему:

1) Наканунѣ, 25-го Августа, въ 6 часовъ вечера, совершено будетъ въ Казанскомъ Соборѣ и во всѣхъ церквахъ столицы всенощное бдѣніе.

2) По полученіи Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ изъ Москвы 26-го Августа, по телеграфу, извѣстія о начатіи Высочайшаго шествія въ Успенскій Соборъ, объявлено будетъ о томъ жителямъ столицы тремя пушечными выстрѣлами съ Петропавловской Крѣпости, и на всѣхъ каланчахъ подняты будутъ, на 10 минутъ, бѣлые флаги.

3) На имѣющую быть 26-го Августа въ Казанскомъ Соборѣ священную литургію (которая начнется въ 11½ часовъ утра) собраться остающемуся въ Санктпетербургѣ генералитету, дворянству, должностнымъ лицамъ и купечеству. На площади предъ соборомъ быть цер

ковному параду, отъ частей войскъ, въ столицѣ расположенныхъ. Городскимъ цѣхамъ собраться въ залахъ Распорядительной Думы, а оттуда шествовать въ Казанскій же Соборъ, въ процессіи, съ значками.

4) По окончаніи литургіи ожидать въ Казанскомъ Соборѣ извѣщенія, по телеграфу же, о благополучномъ совершеніи въ Москвѣ священнаго коронованія. О полученіи сего увѣдомленія возвѣщено будетъ тремя пушечными выстрѣлами, послѣ которыхъ на каланчахъ подняты будутъ красные флаги. За симъ послѣдуетъ въ Казанскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе, при окончаніи коего, по возглашеніи многолѣтія, произведенъ будетъ съ Санктпетербургской Крѣпости 101 пушечный выстрѣлъ. Послѣ того цѣхи возвратятся, въ процессіи, въ Думу, флаги будутъ сняты, войска же по прохожденіи церемоніяльнымъ маршемъ, возвращаются въ квартирное расположеніе свое.

5) Въ тотъ же день, 26-го Августа, имѣетъ быть отъ города, въ залахъ Дворянскаго Собранія, обѣдъ, по особому приглашенію, на которое разсылаются билеты.

6) Вечеромъ, 26-го числа, имѣетъ быть народный праздникъ въ Лѣтнемъ саду и на Марсовомъ полѣ, съ музыкою, пѣсенниками и иллюминаціею. На Марсовомъ полѣ дозволяется поставить шатры, для продажи съѣстныхъ припасовъ и разныхъ лакомствъ.

7) На другой день, 27-го Августа, въ 11 часовъ утра, на всѣхъ рынкахъ и въ Гостиномъ Дворѣ совершаются благодарственныя молебствія, а въ полдень имѣетъ быть разводъ, на Инженерной площади.

8) Въ тотъ же день, 27-го Августа, въ часъ пополудни, даны будутъ безплатные утренніе спектакли на Александринскомъ и Михайловскомъ Театрахъ и

въ Циркѣ. Всѣ записки о лицахъ первыхъ 6-ти классовъ, желающихъ присутствовать на безплатныхъ спектакляхъ, должны быть доставлены въ Канцелярію Г. Оберъ-Полиціймейстера никакъ не позже 20-го Августа, съ означеніемъ: кто именно и какія мѣста желаетъ занять, и если желаетъ быть въ ложѣ съ семействомъ, то сколько именно хочетъ получить купоновъ. 25-го произойдетъ самая раздача билетовъ и купоновъ, какъ по запискамъ, до 20-го Августа полученнымъ, такъ и на остающіяся, за удовлетвореніемъ оныхъ, мѣста. Билеты на цѣлыя ложи раздаваемы не будутъ.

9) Вечеромъ 27-го числа имѣетъ быть на Большомъ театрѣ для дворянства и купечества обоего пола балъ, отъ Имени Его Величества.

10) Присутственныя мѣста закрываются на три дня.

11) Дозволяется жителямъ повсемѣстно иллюминовать дома 26-го, 27-го и 30-го Августа. По минованіи сихъ празднествъ, всѣ временныя постройки и украшенія, по случаю оныхъ воздвигнутыя, могутъ быть оставляемы въ томъ же видѣ до возвращенія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ С.-Петербургъ.

12) 30-го Августа, въ день Тезоименитства Государя Императора, вечеромъ предназначается большое народное гулянье въ Александровскомъ Паркѣ и на Елагиномъ Островѣ съ музыкою, пѣсенниками, иллюминаціею и фейерверкомъ.

печатать позволяется. Москва Августа, 14-го дня 1856 года.

Цензоръ Н. Гиляровъ-Платоновъ.

ПЕРЕЧЕНЬ

МѢСЯЦЕВЪ И ЧИСЛЪ

БЫВШИХЪ КОРОНАЦІЙ И ВЪ КАКІЕ ДНИ НЕДѢЛЬНЫЕ БЫЛИ ОНѢ.

1. Великаго князя Владиміра Мономаха между 1113 и 1125 годами.
2. Внука В. К. Іоанна III, Димитрія, *3-го февраля, въ субботу.*
3. Царя Іоанна Грознаго—*16-го января, въ воскресенье.*
4. Царя Ѳеодора Іоанновича—*31-го мая, въ воскресенье.*
5. Бориса Годунова—*1-го сентября, въ пятницу.*
6. Шуйскаго — *1-го іюня, въ воскресенье.*
7. Царя Михаила Ѳеодоровича — *11-го іюля, въ воскресенье.*
8. Царя Алексѣя Михайловича—*28-го сентября, въ воскресенье.*
9. Царя Ѳеодора Алексѣевича — *16-го іюня, въ пятницу.*
10. Царей Іоанна и Петра Великаго — *25-го іюня, въ воскресенье.*
11. Екатерины I — *7-го мая, въ четвергъ.*
12. Петра II — *25-го февраля, въ воскресенье.*
13. Анны Іоанновны—*28-го апрѣля, во вторникъ.*
14. Елисаветы — *25-го апрѣля, въ воскресенье.*
15. Екатерины II — *22-го сентября, въ воскресенье.*
16. Павла I — *5-го апрѣля въ воскресенье.* Пасхи
17. Александра I — *15-го сентября, въ воскресенье.*
18. Николая I — *22-го августа, въ воскресенье.*

19 Александръ II-26 Авг
[illegible] въ воскресе

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Отечественныя Записки 1845 года, Т. 38, Отдѣлъ Наукъ: Исторія Петра Великаго, соч. Бергмана; Дѣянія Петра Великаго, соч. Голикова, и Москва или Историческій Путеводитель по ней, часть II, стр. 175.

2. Царствованіе Петра II, соч. Константина Арсеньева, С.-Пб. 1839 года; и Обзоръ Главнѣйшихъ Происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елисаветы Петровны, соч. А. Вейдемейера, С.-Пб., изд. 2, 1832 г., Ч. I.

3. Обзоръ Гл. Пр. въ Россіи съ кон. Петра Велик. до вступ. на пр. Елисав. Петр., соч. А. Вейдемейера, Ч. I и II. Начертаніе Житія Московскаго Митрополита Платона, Ч. II, стр. 109, изд. 1835 года, соч. И. М. Снегирева; Москва или Историческій Пут. поней, часть II, и Записки Нащокина, С.-Пб., 1842 года.

4. Обстоятельное Описаніе Торжественнаго въѣзда и Коронованія Императрицы Елисаветы Петровны, С.-Пб. 1744 года и Столѣтіе Россіи, соч. Н. Полеваго, Ч. I.

5. Исторія Царствованія Екатерины II, соч. Лефорта, Ч. II. Моск. 1837 г., Обозрѣніе Царствованія и свойствъ Екатерины Великой, соч. Сумарокова, С.-Пб. 1832 г. Ч. I.; Начерт. Жит. Плат., соч. Снегирева, Ч. I, изд. 2, и Столѣтіе Россіи, соч. Полеваго, Ч. I.

6. Политическій Журналъ на 1797 годъ, Часть II, кн. 3, Май, стр. 297 и к. 3., Іюнь, стр. 454 и 455; Столѣтіе Россіи, соч. Полеваго, Ч. I. и Начер. Жиз. Платона, соч. Снегирева, Ч. I., изд. 2. Записки Митр. Платона, въ Москвит. 1849 года.

7. Начертаніе житія Москов. Митр. Платона, соч. И. М. Снегирева, Ч. II. стр. 6 и 8.

8. Политической Журналъ на 1801 годъ, Ч. 4-я, книж. 1, Октябрь, ст. 127 и кн. 2. Ноябрь, стр. 207 и 208; Начер. Жит. Платона, соч. Снегирева, Ч. 2.; Столѣтіе Россіи, соч. Полеваго, Ч. I. и Жизнь Императора Александра I, Моск. 1826 года, Ч. I.

9. Столѣтіе Россіи, соч. Полеваго, Ч. I., Жизнь Цесаревича В. К. Константина Павловича, Моск. 1831 года, Ч. I. Начерт. Жит. Платона, соч. Снегирева, Ч. II, и Московскія Вѣдомости 1826.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Коронованіе Екатерины I.

II. Коронованіе Петра II.

III. Коронованіе Анны Іоанновны.

IV. Коронованіе Елисаветы Петровны.

V. Коронованіе Екатерины II.

VI. Коронованіе Павла I.

VII. Коронованіе Александра I.

VIII. Коронованіе Николая I.

Приложенія, о предстоящемъ Священнѣйшемъ Коронованіи. Императора Александра II. Августа 26го

ОПЕЧАТКИ.

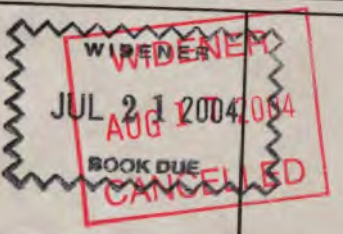
Въ 1-й книжкѣ на страницѣ 39 сверху 10 строкѣ, напечатано въ южныя двери, должно читать: *въ западныя двери.*

Во 2-й кн. на стр. 41 сверху на 10 строкѣ, напеч. іюня, должно читать: *іюля.* На 46 стран. сверху 12 строкѣ, напеч. Своею, должно читать: Своего. На 47 стран. во 2-й строкѣ, напеч. Николаевскихъ, должно читать: Никольскихъ.

The borrower must return this item on or before the last date stamped below. If another user places a recall for this item, the borrower will be notified of the need for an earlier return.

Non-receipt of overdue notices does ***not*** *exempt the borrower from overdue fines.*

Harvard College Widener Library
Cambridge, MA 02138 617-495-2413



Please handle with care.
Thank you for helping to preserve library collections at Harvard.

[redacted]

3 2044 074 310 442

This book sho[redacted]
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Куплено въ Эрзерум[illegible]
1859 года, 4 Августа [illegible]

[illegible]

[redacted]

[redacted]